

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Буянтуев Станислав Очирович

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ДОСУДЕБНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Машовец Асия Океановна

Ульяновск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЗАЩИТЫ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ – ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ.....	23
1.1. Функция защиты в состязательной системе судопроизводства	23
1.2. Роль принципа состязательности в деятельности стороны защиты в досудебных стадиях уголовного процесса	41
1.3. Правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве как гарантия реализации права обвиняемого на защиту	54
ГЛАВА II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	72
2.1. Повышение правомерного влияния (воздействия) адвоката-защитника на начальных этапах уголовного судопроизводства	72
2.2. Модернизация правового механизма заявления адвокатом-защитником ходатайств и их рассмотрения в ходе досудебного производства.....	101
2.3. Обеспечение безопасности участия адвоката как гарантия реализации его прав в уголовном процессе	131
2.4. Установление иных гарантий независимости осуществления профессиональной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	160
Приложение	214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Наличие трех основных уголовно-процессуальных функций в современном российском уголовном процессе создает важные гарантии вынесения справедливого (правосудного) итогового решения по уголовному делу. Процессуальная состязательность обвинения и защиты в производстве по уголовному делу направлена на всестороннее исследование обстоятельств, подлежащих доказыванию, вынесение правосудного итогового решения о виновности (невиновности). Участие адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве обеспечивает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции Российской Федерации¹.

Научное обоснование и исследование многочисленных проблем реализации адвокатом-защитником своих процессуальных полномочий направлено на решение многих задач законодательной и правоприменительной деятельности. В этой связи миссия законодателя заключается в разработке правового механизма наделения участников со стороны обвинения и со стороны защиты равными правомочиями по влиянию на процесс доказывания.

Как показывает современная судебная практика, гарантии независимости адвокатской деятельности не всегда соблюдаются на практике. На вопрос о реальности состязательности в современном уголовном процессе большинство (75 %) опрошенных нами лиц ответило отрицательно, а подавляющее большинство респондентов (68 %) констатировало недостаточность полномочий у адвоката-защитника в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования².

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. 2020. 4 июля. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/?ysclid=ly8ris4tjy929675092> (дата обращения: 05.06.2024).

² В ходе проведенного нами анкетирования в 2022 г. распространено 150 анкет в Республике Татарстан, Московской и Свердловской области, получено и отобрано пригодными

Внесение в последние годы изменений и дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации³ (далее – УПК Российской Федерации), обеспечивающих упрочение гарантий деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, также подтверждает актуальность научных исследований, направленных на повышение уголовно-процессуальных и иных гарантий, расширения полномочий адвоката-защитника в досудебном производстве по делу.

Так, Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ⁴ расширил перечень субъектов, решения которых защитник вправе обжаловать прокурору или в суд; закрепил право защитника давать подзащитному юридические консультации при проведении следственного действия. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ⁵ внес существенные дополнения, направленные на повышение гарантий обеспечения независимости защитника в уголовном процессе, в том числе предусмотрел особенности проведения отдельных процессуальных действий в отношении адвоката. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ закрепил специфику участия защитника в судебном заседании с использованием видеоконференцсвязи⁶, а законом от 22 апреля 2024 г. № 83-ФЗ были дополнены положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»⁷ (далее – Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре), конкретизированы

для обработки 120 анкет. Результаты анкетирования приведены в приложении к настоящей работе.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29 мая 2024 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2024. № 23 (ч. I). Ст. 3048.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 60.

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2455.

⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (ч. I). Ст. 57.

⁷ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22 апреля 2024 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102; 2024. № 18. Ст. 2396.

требования к статусу адвоката, введено электронное обращение документов и другие новеллы, соответствующие реалиям судопроизводства⁸.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал правовые позиции относительно обеспечения права на защиту и участия защитника в уголовном деле. В качестве актуальных решений суда, требующих анализа их правоприменения, отметим определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2024 г. № 7294-О⁹, от 30 ноября 2023 г. № 3220-О¹⁰.

Перечисленные правовые акты нуждаются в теоретическом осмыслении, содержательном анализе, выявлении проблем и их устранении путем совершенствования теории и практики применения, поскольку следственная и судебная практика неоднозначно воспринимает перечисленные новеллы.

Состязательность функционально максимально реализуется только в судебных стадиях, в которых государственный обвинитель и защитник обладают равными правами влияния на процесс доказывания по уголовному делу. Исходя из буквального толкования содержания ст. 15 УПК Российской Федерации, она, по сути, относится непосредственно к судебной деятельности. Такой вывод следует из прямого указания в ч. 4 ст. 15 УПК Российской Федерации на то, что «стороны обвинения и защиты равноправны перед судом». Реализация состязательности в досудебном производстве по уголовному делу предполагает новые исследования в

⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22 апреля 2024 г. № 83-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2024. № 18. Ст. 2396.

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ярулина Ильнура Рафкатовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, статьей 84, частями второй и третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подпунктами 2 - 3 пункта 3 статьи 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2024 г. № 294-О // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision745096.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).

¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мармуты Ивана Львовича на нарушение его конституционных прав частью первой.1 статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2023 г. № 3220-О // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision725460.pdf> (дата обращения: 18.12.2023).

области усиления роли адвоката-защитника. Так, право на получение квалифицированной юридической помощи может прямо относиться к моменту доставления лица в правоохранительный орган – до составления протокола о его задержании по подозрению в совершении преступления. Требуют анализа вопросы правового статуса адвоката, его правомочия, непосредственно влияющие на обеспечение гарантированного ст. 48 Конституции Российской Федерации права на защиту от обвинения.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования заключается в объективной необходимости получения научного знания о совершенствовании уголовно-процессуального статуса адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу, а также в разработке предложений, направленных на повышение эффективности состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Степень научной разработанности проблемы. В период действия УПК Российской Федерации были защищены диссертации по различным научным аспектам деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве: О. В. Поточкина «Участие защитника в следственных действиях (современные уголовно-процессуальные и тактические проблемы)» (2001 г.); В. Л. Кудрявцев «Некоторые проблемы совершенствования деятельности адвоката-защитника на судебном следствии» (2002 г.); В. В. Конин «Тактика защиты подсудимого в суде первой инстанции» (2003 г.); О. А. Азизова «Адвокат как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты» (2006 г.); О. А. Горбунов «Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве: характеристика, средства предупреждения и нейтрализации» (2006 г.); Н. А. Баева «Конфликты в деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве» (2007 г.); Е. А. Кочеткова «Состязательность в судебном следствии по уголовным делам» (2007 г.); Ю. А. Зедина «Теоретические и прикладные аспекты участия представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» (2007 г.); А. А. Щерба «Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных

ошибок в уголовном судопроизводстве» (2007 г.); Т. Н. Карабанова «Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации» (2008 г.); Г. Г. Скребец «Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования» (2008 г.); И. З. Коробов «Тактико-этические основы коллизионной защиты по уголовным делам» (2009 г.); Б. М. Бургер «Процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве по уголовным делам (2010 г.); М. В. Ходилина «Правовая позиция адвоката-защитника: проблемы формирования и реализации» (2013 г.); А. Г. Рагулин «Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики» (2015 г.); О. Б. Буслаева «Деятельность адвоката по оказанию юридической помощи осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях: теория и практика» (2016 г.); О. В. Отчерцова «Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования» (2017 г.); Д. В. Шарапова «Участие защитника в суде апелляционной инстанции» (2017 г.); А. А. Орлов «Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи» (2017 г.); П. П. Киселёв «Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты» (2018 г.); Г. И. Сибирцев «Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе» (2018 г.); А. А. Иванов «Виды помощи в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование (2020 г.); П. В. Фадеев «Правовая помощь участникам уголовного судопроизводства: теоретические и правовые основы, перспективы совершенствования» (2021 г.); А. С. Каменев «Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве» (2023 г.); А. В. Полякова «Реализация принципа состязательности сторон в деятельности следователя и защитника в досудебном производстве» (2024 г.) и др.

Имеющиеся в настоящее время научные исследования освещают различные вопросы обеспечения и гарантирования прав адвоката-защитника в состязательном уголовном судопроизводстве, отражающие реализацию конституционного права

на защиту в уголовном судопроизводстве, однако на доктринальном уровне со стороны научной общественности отмечается недостаточная проработанность – прежде всего в функциональном и практическом аспекте – гарантий деятельности адвоката-защитника в свете последних изменений законодательства и принятия Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации правовых актов, регулирующих деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве в целом и в досудебном производстве в частности. Кроме того, проблемы повышения состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу во взаимообусловленности обеспечения права на защиту от обвинения и статуса адвоката в уголовном процессе до настоящего времени не были самостоятельным предметом целевого и комплексного научного исследования. Этим обосновывается научная новизна заявленной темы диссертационного исследования.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с реализацией гарантированного Конституцией Российской Федерации права на защиту от возникшего подозрения либо обвинительного тезиса посредством участия адвоката-защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также в связи с процессуальными и иными гарантиями деятельности адвоката в досудебном производстве.

Предметом исследования определена совокупность норм уголовно-процессуального права, положения иных нормативно-правовых актов, регламентирующих обеспечение адвокатами конституционного права на защиту от обвинения, процессуальный и профессиональный статус адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, результаты научных исследований, относящихся к данной проблеме, а также правоприменительная практика.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических предложений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования состязательной деятельности адвоката-защитника и его процессуального статуса в досудебном производстве по уголовному делу.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Определить структурные признаки функции защиты и в целях оптимизации баланса правомочий участников со стороны обвинения и участников со стороны защиты проанализировать особенности проявления состязательности в досудебном производстве и тенденции усиления влияния защитника на процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

2. Исходя из функциональной структуры уголовно-процессуальной деятельности и значения уголовно-процессуального статуса адвоката-защитника как гарантии обеспечения обвиняемому права на защиту выявить и проанализировать содержание правового статуса адвоката-защитника в уголовном процессе.

3. Изучить практику применения норм УПК Российской Федерации, федеральных законов, регулирующих процессуальный статус адвоката-защитника в уголовном процессе, иных правовых актов, регулирующих деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве.

4. Определить общее содержание уголовно-процессуальных и иных средств реализации прав адвоката-защитника в досудебном производстве.

5. Выявить и проанализировать типичные следственные ситуации, возникающие в связи с реализацией адвокатом-защитником своих процессуальных прав на начальном этапе уголовного судопроизводства.

6. Исследовать отдельные полномочия адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования в рамках положений действующего законодательства и с учетом возможной позиции законодателя.

7. Рассмотреть и проанализировать правовое регулирование обеспечения безопасности адвоката и конфиденциальности содержания адвокатской тайны, направленных на обеспечение независимости адвокатской деятельности в уголовном процессе и тем самым оказывающих влияние на защитительную деятельность адвоката в уголовном процессе.

8. Разработать предложения по изменению и дополнению положений УПК Российской Федерации, направленных на выравнивание баланса прав участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве и совершенствование процессуального статуса адвоката-защитника и обеспечения его деятельности по реализации конституционного права на защиту от обвинения.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания и обуславливающие его общенаучные методы и приемы: абстракция, анализ и синтез, методы сравнения, обобщения, частно-научные (частноправовые) методы познания: формально-логический, исторический, социологический, сравнительно-правовой, статистический, метод исследования документов и юридико-технический метод. Диалектический метод познания и обуславливающие его методы и приемы позволили изучить предмет исследования во взаимосвязи с иными правовыми и социальными явлениями. Формально-логический метод позволил проанализировать уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие правомочия адвоката-защитника в процессе его участия в уголовном деле. Посредством сравнительно-правового метода анализировались и сравнивались возможности реализации в уголовно-процессуальной деятельности полномочий адвоката-защитника, основания и условия вступления его в производство по уголовному делу. С помощью статистического метода собраны и проанализированы сведения о практике реализации участия адвоката-защитника в уголовном деле. Метод юридико-технического анализа использовался при разработке предложений по совершенствованию норм УПК Российской Федерации, связанных с процессуальной деятельностью адвоката-защитника в уголовном процессе.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных специалистов в области теории государства и права, уголовно-процессуального права, таких как: Ф. А. Абашева, З. М. Береза, М. Х. Битокова, В. К. Ботнев, М. Ю. Брежнева, М. Ш. Буфетова, Н. П. Ведищев, П. В. Вдовцев, Н. А. Власова, С. Н. Воложанин, О. А. Горбунов, О. В. Гладышева, С. А. Гордейчик, В. Н. Григорьев, А. В. Гриненко, А. А. Давлетов,

С. М. Даровских, А. Ю. Епихин, О. А. Зайцев, З. З. Зинатуллин, Л. Д. Калинкина, Д. Н. Кобзарь, В. В. Конин, И. З. Коробов, З. И. Корякина, И. С. Краскова, Ю. С. Кручинин, В. Л. Кудрявцев, С. В. Купрейченко, А. В. Леонтьев, О. А. Максимов, Е. Г. Мартынчик, А. О. Машовец, Н. О. Машинникова, В. В. Мельник, М. С. Мельниковский, Р. Г. Мельниченко, Е. В. Митрофанова, Т. П. Николаева, В. Н. Новиков, А. А. Орлов, М. А. Осьмаков, П. С. Пастухов, В. Д. Потапов, А. В. Рагулин, А. М. Резепкин, П. В. Седельников, В. А. Семенцов, А. Р. Сиукаева, Ю. И. Соловьева, С. В. Стародумов, Ю. И. Стецовский, В. В. Струкова, А. А. Тарасов, Л. Г. Татьяна, Т. А. Топилина, И. Л. Трунов, М. А. Фомин, М. В. Ходилина, С. Н. Хорьяков, А. В. Чарыков, И. Н. Чеботарева, Т. А. Шмарева, К. С. Шорыгин, О. Д. Ярошик и др.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, а также ведомственные правовые акты.

В работе использованы памятники права, международные правовые акты, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, акты Федеральной палаты адвокатов, принятые в целях обеспечения адвокатами конституционного права на защиту от обвинения.

Эмпирическую основу исследования составили: судебная, следственная, адвокатская практика (постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации применительно к теме исследования; материалы уголовных дел, находящихся в свободном доступе; материалы 198 уголовных дел, расследованных органами предварительного расследования, рассмотренных судами Свердловской, Челябинской, Ульяновской областей), результаты проведенного автором анкетирования по специально разработанной анкете 120 адвокатов, следователей и судей, опрошенных в течение 2022–2023 гг. в Республике Татарстан, Московской, Нижегородской и

Свердловской областях, статистические данные, личный опыт работы автора в адвокатуре.

Научная новизна исследования заключается в том, что с учетом изменений отечественного законодательства проведено исследование теоретических и прикладных проблем реализации адвокатом-защитником процессуальных прав в уголовном процессе. На основе исследования сложившихся доктринальных взглядов и основных теоретических положений состязательности уголовного судопроизводства, роли адвоката-защитника определена направленность современных научных исследований, связанных с повышением правомочий стороны защиты в доказательственной деятельности по уголовному делу в досудебном производстве. В диссертационном исследовании раскрыты основные направления реализации имеющихся и возможных в перспективе прав адвоката-защитника по уголовному делу в досудебном производстве, выявлены особенности реализации адвокатом-защитником своих процессуальных прав на начальном этапе уголовного судопроизводства, определены проблемы реализации отдельных правомочий защитника в досудебном производстве, предложены варианты их устранения.

Повышение эффективности участия адвоката-защитника в уголовном деле может развиваться в двух плоскостях:

1) дальнейшее последовательное внесение изменений в УПК Российской Федерации, нацеленное на паритет возможностей влияния сторон на доказательственный процесс;

2) изменение практики применения действующих правовых норм, определяющих полномочия адвоката-защитника по участию в доказательственной деятельности и отстаиванию прав и законных интересов доверителя в досудебном производстве.

Научная новизна полученных результатов состоит также в том, что в диссертации:

- определены понятие и содержание уголовно-процессуального статуса адвоката-защитника в досудебном производстве как активного участника стороны

защиты по уголовному делу;

- обоснованы элементы уголовно-процессуальной системы гарантий реализации прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) при обеспечении адвокатом-защитником права на защиту;

- определены основные компоненты содержания отдельных прав адвоката-защитника в досудебном производстве;

- предложены варианты модернизации правового механизма заявления адвокатом-защитником ходатайств по уголовному делу;

- обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также в иные законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты, направленные на выравнивание баланса по участию в доказательственной деятельности стороны защиты;

- выработаны уголовно-процессуальные механизмы совершенствования правоприменительной деятельности по применению уголовно-процессуальных норм, регулирующих деятельность адвоката-защитника в досудебном производстве.

Научная новизна находит свое выражение в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Разрешение уголовно-правового спора в уголовно-процессуальной деятельности предполагает состязание между обвинением и защитой, процессуальные интересы которых прямо противоположны. Важнейшим условием в подобной ситуации является наделение участников со стороны защиты гарантированными правовыми (процессуальными) средствами участия в доказательственной деятельности, способными нивелировать процессуальное неравенство сторон в досудебном производстве.

2. Определение баланса уголовно-процессуальных интересов участников уголовного процесса играет важную роль в гарантировании реализации прав субъектов уголовно-процессуальной деятельности для отстаивания своих законных интересов. Одними из существенных признаков баланса в уголовно-

процессуальных правоотношениях являются его справедливость и оптимальность. Баланс интересов в уголовном процессе оказывает значимое воздействие на достижение цели уголовного судопроизводства и должен отражать равенство только законных интересов участников производства по уголовному делу.

3. Уголовно-процессуальная функция защиты включает присущие и свойственные только ей а) цель, б) задачи и в) содержание: цель функции защиты выражается в опровержении версии обвинения в полном объеме либо в части; задачи – установление оправдывающих обвиняемого доказательств в полном объеме либо в части, освобождение от наказания либо смягчение наказания и установление соответствующих обстоятельств, своевременное предоставление квалифицированной юридической помощи обвиняемому; содержание структурно может состоять из защитительной деятельности в уголовном судопроизводстве адвоката и иных лиц, наделенных полномочиями защитника наряду с адвокатом, а также полномочных лиц.

4. Реализация принципа состязательности в досудебном производстве предполагает обеспечение обвиняемому (подозреваемому) права на квалифицированную юридическую помощь, оказываемую адвокатом с момента начала осуществления мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления и лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; своевременного вступления защитника в уголовное судопроизводство, включая этап проверки сообщения о преступлении; обеспечения органами предварительного расследования всего комплекса прав, обеспечивающих право на защиту от обвинения (подозрения). В условиях следственной модели российского уголовного судопроизводства принцип состязательности максимально может быть реализован на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

5. Участие адвоката-защитника на начальном этапе уголовного судопроизводства в ситуации, требующей, как правило, оказания неотложной квалифицированной юридической помощи, в основном выражается в двух формах:

а) при фактическом задержании лица до момента принятия решения о составлении протокола о его задержании по подозрению в совершении преступления (ч. 1 ст. 91 УПК Российской Федерации) и б) присутствие при осуществлении процессуальных действий на основании п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 1.1. ст. 144 УПК Российской Федерации, закрепляющей право свидетеля и иного участника (в отношении которого имеются основания подозревать в причастности к преступлению, но отсутствуют процессуальные и информационные основания для задержания и объявления подозрения) на участие адвоката.

6. Механизм заявления со стороны защиты и рассмотрения следователем (дознавателем) ходатайств в уголовном судопроизводстве следует воспринимать как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых правовых средств, направленных в процессе производства по уголовному делу на защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, основанных на законности, обоснованности и мотивированности, обеспеченных надлежащими уголовно-процессуальными и иными гарантиями, целью которых является достижение оптимального баланса обвинения и защиты для реализации вынесения правосудного итогового решения, соответствующего требованиям законности, справедливости и нравственности.

7. Рассмотрение судом повторных ходатайств участников уголовного судопроизводства при отказе следователя, дознавателя в приобщении к материалам уголовного дела представленной участниками уголовного судопроизводства доказательственной информации, при отказе в производстве следственных действий, направленных на сбор новых, проверку, оценку доказательств, – один из вариантов выравнивания баланса возможностей стороны защиты и обвинения в досудебном производстве. Рассмотрение поданных ходатайств в порядке, аналогичном установленному ч. 3.1. ст. 165 УПК Российской Федерации (при признании ходатайства обоснованным обязывании в его удовлетворении либо отказе в удовлетворении), позволит повысить качество предварительного расследования с позиций уголовно-процессуальной состязательности обвинения и защиты.

8. Реализация полномочий защитника в производстве по уголовному делу может являться определенным катализатором возникновения потенциальной угрозы его жизни, здоровью, имеющейся и будущей профессиональной деятельности. Такая ситуация представляет определенный интерес с точки зрения установления дополнительной (самостоятельной) гарантии обеспечения адвокатской (защитительной) деятельности, а также обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе. Обеспечение безопасности имеет двойное предназначение: а) прямо влияющее на реализацию полномочий защитником, и б) опосредованно относящееся к полноте использования им своих прав по отношению к доверителю (уголовно-преследуемому лицу). Безопасность целесообразно рассматривать как самостоятельную гарантию в системе других гарантий деятельности адвоката-защитника по уголовному делу.

9. Надлежащее правовое регулирование системы гарантий конфиденциальности содержания адвокатской тайны, а также связанные с необходимостью соблюдения гарантий адвокатской тайны особенности применения норм УПК Российской Федерации органами уголовного преследования следует обозначить как одну из гарантий участия адвоката в доказательственной деятельности, обеспечивающей эффективность защиты прав обвиняемого.

По результатам научного исследования обоснована необходимость внесения следующих изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство и ряд постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

а) при наличии предмета обвинения логичным представляется и существование противоположного ему предмета защиты. Представляется целесообразным дополнить статью 5 УПК Российской Федерации новым пунктом 63 следующего содержания: «Защита – противоположное обвинению утверждение о невиновности (меньшей виновности) определенного лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, основанное на данных, собранных способами, не запрещенными законом».

б) содержание диспозиции части 3 статьи 49 УПК Российской Федерации нуждается в изменении. В настоящее время формулировка «участие в уголовном деле» формально не предоставляет защитнику права на участие в проверке повода к возбуждению уголовного дела. Формулировка «участие в уголовном судопроизводстве» расширит возможности участия адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела еще до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

в) часть 1.1. статьи 92 УПК Российской Федерации изложить в следующей редакции: «В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно. При проведении процессуальных действий с подозреваемым до момента составления протокола задержания защитник участвует в их производстве по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого».

г) текстуальное восприятие части 1 статьи 120 УПК Российской Федерации может создать впечатление о невозможности заявления ходатайств на этапе проверки сообщения о преступлении. Замена слов «производства по уголовному делу» на «уголовного судопроизводства» позволит снять эту смысловую неточность.

Предлагается следующая формулировка части первой статьи 120 УПК Российской Федерации: «1. Ходатайство может быть заявлено в любой момент уголовного судопроизводства. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное – заносится в протокол следственного действия или судебного заседания».

д) Пункт 2.1. статьи 159 УПК Российской Федерации изложить в следующей редакции:

2.1. Защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, за исключением случая, предусмотренного частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса.

Защитнику, которому известны сведения об участнике процесса со стороны защиты, не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого в случае применения в отношении такого участника мер безопасности, предусмотренных частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса.

Неявка защитника, своевременно извещенного о месте и времени производства следственного действия, не является препятствием для его производства.

е) в части 2 статьи 186 УПК Российской Федерации ограничен перечень лиц и оснований для применения контроля и записи телефонных и иных переговоров, диспозиция часть 3 статьи 11 УПК Российской Федерации значительно шире. В предлагаемой нами формулировке положения части второй статьи 186 УПК Российской Федерации могут быть следующими: «2. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам имеется реальная угроза жизни, здоровью, имуществу, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения».

В пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве добавить третий абзац:

«При допросе свидетеля, ранее опрошенного адвокатом, положения части 2.1 статьи 159 УПК Российской Федерации необходимо применять, исходя из признания такого рода показаний доказательством защиты. Адвокат, заявивший ходатайство о допросе такого свидетеля, имеет право участия в его допросе».

ж) Абзац второй пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» изложить в следующей редакции:

«Если заявителем является подозреваемый, обвиняемый, то жалобу в его интересах вправе подать его законный представитель или защитник (адвокат). Подозреваемый, обвиняемый вправе обжаловать нарушение права на защиту, вытекающее из нарушения прав его защитника. С учетом положений части 1 статьи 45 УПК РФ представителем заявителя, не являющегося подозреваемым, обвиняемым, может быть адвокат, а представителем юридического лица - также лицо, правомочное в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы, в том числе и в случаях, когда они не принимали участия в досудебном производстве, в связи с которым подана жалоба, но уполномочены заявителем на подачу жалобы и (или) участие в ее рассмотрении судом. При обжаловании постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о снятии ареста, наложенного на имущество банкрота в ходе производства по уголовному делу, интересы юридического лица вправе представлять арбитражный (конкурсный) управляющий».

Теоретическая значимость исследования состоит в новом осмыслении комплекса вопросов, возникающих в процессе формирования содержательности уголовно-процессуального статуса адвоката-защитника в досудебном производстве. Результаты представленного исследования могут позволить определить дальнейшие направления совершенствования участия адвоката-защитника в досудебном производстве и его влияния на реализацию конституционного принципа защиты сквозь призму принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Теоретические выводы и положения направлены на дополнение науки уголовно-процессуального права новыми знаниями о предмете исследования – реализации конституционного права на защиту от возникшего подозрения либо выдвинутого обвинительного тезиса, помогут разрешить проблемные ситуации, возникающие в процессе реализации адвокатом-защитником процессуальных полномочий в досудебном уголовном производстве. Сформулированные выводы и предложения вносят определенный вклад в развитие науки уголовно-

процессуального права и дополняют ее новым научным знанием об объекте и предмете настоящего исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования и сформулированные по его итогам предложения могут быть использованы для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства, а также правовых актов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, регулирующих участие адвоката в уголовном судопроизводстве с целью обеспечения конституционного права на защиту, в практической деятельности в процессе реализации принципа состязательности в уголовном процессе, уточнения прав и законных интересов лиц, подвергаемых уголовному преследованию, в учебных целях.

Предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, применимы в практической деятельности адвокатов, дознавателей, следователей, прокуроров, судей.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена комплексным изучением теоретического, нормативного и практического материалов по рассматриваемым вопросам, использованием научной методологии, обеспечившей системный подход к ходу и результатам исследования, совпадением основных положений диссертации с выводами, содержащимися в иных источниках, посвященных вопросам участия адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу.

Кроме того, достоверность выдвигаемых выводов и предложений подтверждается репрезентативным эмпирическим материалом, результатами авторского социологического исследования, апробацией выводов исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет». Основные научные и практические результаты диссертации опубликованы в 13 научных статьях, из которых 4 опубликованы в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Российской Федерации Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Отдельные

статьи опубликованы в международных, федеральных и региональных периодических изданиях.

Общее количество опубликованных условных печатных листов по теме исследования составило 3,92.

Результаты исследования докладывались на различного уровня научных форумах: международной научно-практической конференции «Междисциплинарные проблемы безопасности личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и правоприменение», 9 декабря 2022 г., Казань; международной научно-практической конференции «Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения», 28 апреля 2022 г., Казань; международной научно-практической конференции «Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства», 29–30 октября 2021 г., Чебоксары; III Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию заслуженного деятеля науки, доктора юридических наук, профессора Зайцева Олега Александровича «Публично-правовые и частноправовые проблемы современной юриспруденции», 25 июня 2021 г., Ульяновск; международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации», 21 мая 2021 г., Омск; всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства», 7 апреля 2021 г., Москва; международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности», 2 апреля 2021 г., Краснодар; международной научно-практической видеоконференции «Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов», 10 ноября 2020 г., Чебоксары.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности юридического факультета ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», в практику работы адвокатских палат Пермского края, Свердловской области, Ульяновской области.

Структура диссертации определена логикой и результатами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ГЛАВА I. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЗАЩИТЫ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ – ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ

1.1. Функция защиты в состязательной системе судопроизводства

Уголовно-процессуальные функции во всех их значениях, вариантах, трактовках и проявлениях всегда были в фокусе внимания правоведов. Общепринято, что основные направления судопроизводства определяются уголовно-процессуальными функциями, что не исключает дискусионности их содержания и видов¹¹. При этом системообразующим фактором является разделение процессуальных функций, совмещение полномочий различных функций в одном статусе участника уголовного процесса запрещено. На основании этого в действующем УПК Российской Федерации участниками процесса определены суд, участники со стороны обвинения, участники со стороны защиты и иные участники (главы 5, 6, 7, 8 соответственно).

Изучение процессуальных функций в аспекте их влияния на судопроизводство не теряет актуальности. Обращается к этим вопросам и законодатель, предпринимая попытки укрепить позиции защиты, способствовать усилению реализации принципа состязательности. Среди сфер, где это особенно необходимо, – досудебное производство¹².

Систему и содержание уголовно-процессуальных функций ученые обсуждают постоянно¹³. Традиционно под ними понимают основные направления

¹¹ См., например: Берова Д. М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. № 4. С. 224–232 и др.

¹² В процессе проведенного нами анкетирования при выяснении мнения экспертов о том, обладает ли адвокат в досудебном производстве всеми необходимым полномочиями, ответы разделились примерно поровну: 45 % ответили, что таких полномочий достаточно, и 55 % – что недостаточно. На аналогичный вопрос о достаточности у адвоката полномочий для осуществления защиты в судебных стадиях 78 % ответили утвердительно.

¹³ См., например: Мотовиловкер Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976; Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974; Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. 2-е изд., испр. и доп. Ижевск, 1997; Мазюк Р. В. О дуалистической природе уголовно-процессуальных функций // Сибирский юридический вестник 2017. № 4. С. 82; Татьяна Л. Г.

процессуальной деятельности с участием и должностных лиц, и иных участников процесса. Отметим, что при всей «прикладной», процессуальной важности нельзя недооценивать теоретическое, научное значение процессуальных функций. Точность употребления уголовно-процессуальных терминов – одно из условий правосудия¹⁴. Именно поэтому важно замечание В. Н. Исаенко об отсутствии легального определения функции в уголовном процессе, в отличие от понятий «цель судопроизводства», его «принципы, задачи, институты»¹⁵. Указанная позиция поддержана и другими исследователями.

Так, Н. И. Капинус справедливо отмечает абстрактность категории «уголовно-процессуальная функция» и необходимость ее прояснения, приближения к практике, что особенно важно при реформировании законодательства¹⁶. Это отчетливо обнаруживается при анализе действующего УПК Российской Федерации, в котором участники уголовного процесса сгруппированы в отдельные главы именно по отношению к трем основным уголовно-процессуальным функциям (главы 5, 6 и 7 УПК Российской Федерации).

В. Е. Шманатова, следуя традиции, считает, что уголовно-процессуальная функция – это отдельное направление уголовно-процессуальной деятельности,

Дискуссионные вопросы обеспечения права на защиту по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан // Юридический вестник 2021. № 3 (7). С. 92–97; Абашева Ф. А. Доктрина уголовно-процессуальных функций в современном уголовном судопроизводстве как гарантия прав, свобод и законных интересов личности // Процессуальные гарантии современного правосудия: сб. ст. к 100-летию судебной системы в Удмуртской Республике. Ижевск, 2023. С. 4–12 и др.

¹⁴ См., например: Нашиц А. Правотворчество: теория и законодательная техника / пер. с рум.; под ред. Д. А. Керимова, А. В. Мацкевича. М., 1974. С. 194; Насырова Т. Я., Лазарев В. В. Телеологическое толкование советского права и нормотворчества // Правоведение. 1988. № 2. С. 27–28; Зайцев О. А., Епихин А. Ю. К вопросу о чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий // Вестник Удмурт. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2017. Т. 27. № 2. С. 99–102; Светличный А. А. Современные интеграционные процессы терминологического аппарата уголовно-правовых наук // Изв. ТулГУ. Экон. и юрид. науки. 2022. № 1. С. 107, 112; Поляков В. В. К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике // Юрислингвистика. 2022. № 25. С. 25; Калмазова Н. А. Тексты цифрового правосудия: факторы заимствования терминов и мотивированность // Там же. 2023. № 29. С. 11 и др.

¹⁵ См.: Исаенко В. Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы рос. права. 2019. № 1. С. 183–193.

¹⁶ Капинус Н. И. Критерии определения адресата наделения уголовно-процессуальными функциями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 93–97.

обусловленное назначением уголовного процесса. Законодатель закрепляет в ней обязанности и права всех участников¹⁷. Назначение уголовного процесса реализуется посредством каждой функции. С. А. Комаров под функциями права понимает основные направления воздействия на общественные отношения¹⁸. В данном понимании он отмечает важность воздействия на указанные отношения, однако считаем, что такое воздействие может иметь место, только если оно будет облечено в правовую оболочку, то есть является правовым воздействием.

А. А. Козявин разделяет функции прежде всего на социальные и собственно уголовно-процессуальные. При обозначении первых он опирается на системность уголовно-процессуальной сферы и понимание ее как целенаправленной деятельности. Среди социальных он выделяет следующие функции:

гносеологическая – познание события преступления;

телеологическая – реализация целей как отражение социального назначения уголовного процесса;

политическая – выбор диспозитивного варианта поведения;

аксиологическая – нравственное обоснование модели уголовного процесса как нравственно-правовой системы¹⁹.

По мнению П. С. Элькинд, уголовно-процессуальные функции должны быть четко закреплены в законе, поскольку их смысл – отразить роль каждого участника процесса²⁰. Углубляет понятие функции позиция С. А. Альперта, который понимал под ними деятельность, ведущуюся теми, кто уполномочен законом и обладает широкими правами²¹.

¹⁷ См.: Шманатова В. Е. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной функции в контексте нового УПК Российской Федерации // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: материалы межрегион. науч.-практ. конф., г. Самара, 18–19 декабря 2002 г. Самара, 2003. С. 183–191.

¹⁸ Комаров С.А. Общая теория государства и права. М.: Юрайт, 1996. С. 44–45.

¹⁹ Козявин А.А. Понятие и классификация социальных функций уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2016. № 1. С. 11–16.

²⁰ Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 54–55.

²¹ Альперт С. А. Обвинение в советском уголовном процессе. Харьков, 1974. С. 15.

А. Юркевич делает акцент на том, что функции вытекают именно из задач уголовного судопроизводства²² (заметим, что в такой формулировке они существуют как бы в отрыве от назначения и принципов уголовного процесса).

В. Н. Исаенко отмечает несколько характеристик функций. Во-первых, у каждой из них свои цели, задачи и содержание. Во-вторых, субъект их осуществления определяет законодатель. И в-третьих, этот субъект обладает правовым статусом. Автор считает, что ст. 5 УПК Российской Федерации должна быть дополнена новым пунктом, устанавливающим, что уголовно-процессуальные функции – это виды деятельности, осуществляемые участниками судопроизводства для реализации его назначения (в соответствии с установленными Кодексом задачами, правами и обязанностями)²³.

Обособление функций обвинения, защиты от обвинения и правосудия (ч. 2 ст. 15 УПК Российской Федерации) обусловлено самостоятельными целями и видами процессуальной деятельности и способствует оптимизации задач, возложенных на всех участников процесса, в деятельности которых реализуются функции. Это правило отделения трех уголовно-процессуальных функций друг от друга существенно влияет на достижение цели уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК Российской Федерации). Несомненно, актуальным является факт освобождения суда от несвойственных ему обвинительных обязанностей, которые на него были возложены в прежнем Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР²⁴ (далее – УПК РСФСР):

- возбуждение уголовного дела в отношении нового лица или по новому эпизоду преступной деятельности, если это установлено в судебном заседании;
- вручение копии обвинительного заключения;

²² Юркевич Н. А. Судебный контроль как элемент системы уголовно-процессуальных функций при осуществлении производства по преданию обвиняемого суду // Администратор суда. 2014. № 3. С. 14.

²³ Исаенко В. Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций. С. 183–193.

²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (ред. от 29 декабря 2001 г., с изм. от 26 ноября 2002 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2002 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592; Рос. газ. 2001. 22 дек.

- оглашение обвинительного заключения в начале судебного следствия и пр.

Вызывает интерес позиция В. В. Пушкарева. Он полагает, что в функцию уголовного преследования (по сути – обвинения) надо включить и элементы защиты, для чего ввести норму о необходимости принятия мер к установлению обстоятельств, существенных как для обвинения, так и для оправдания. Это автор предлагает зафиксировать в ст. 38 УПК Российской Федерации, дополнив тем самым полномочия следователя²⁵.

Н. В. Азарёнок, разрешая данную проблематику, указывает, что с исторической точки зрения романо-германское уголовное судопроизводство, в особенности на досудебных стадиях, обладает инквизиционной (розыскной) природой с целью установления объективной истины. Во многом именно в силу публичного характера деятельности стороны обвинения ею фактически осуществляется полноценная функция расследования, включающая не только уголовное преследование, но и полномочия по установлению оправдывающих и смягчающих наказание обстоятельств обвиняемого (подозреваемого)²⁶.

На наш взгляд, неправомерно сближать функции уголовного преследования и защиты. Согласимся с позицией О. В. Малышевой, что подобное возможно только при концептуальном изменении функционального построения досудебного производства. Только в этом случае следователь как субъект всестороннего, полного, объективного исследования фактических обстоятельств совершенного преступления вынужден будет собирать и обвинительные, и оправдательные доказательства²⁷.

²⁵ Пушкарев В. В. Толкование функции уголовного преследования (обвинения) в решениях Европейского Суда по правам человека, Европейской Комиссии по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации как предпосылка ее нормативного выражения в процессуальном статусе следователя // *Международ. уголовное право и международ. юстиция*. 2016. № 4. С. 15–17.

²⁶ Азарёнок Н. В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. С. 161–162.

²⁷ Малышева О. А. Процессуальная форма участия защитника в доказывании в досудебном производстве требует оптимизации // *Актуальные проблемы рос. права*. 2023. № 5. С. 129.

Для уголовно-процессуального статуса следователя (функция следователя, определенная УПК Российской Федерации, – обвинение) несвойственны полномочия, относящиеся к функции защиты (даже при установлении им обстоятельств, указывающих на невиновность (меньшую виновность) обвиняемого. В силу принципа законности органы и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, обеспечивают права и законные интересы личности, но не реализуют функцию защиты²⁸. Отметим, что в силу ст. 20 УПК РСФСР на следователя возлагались обязанности, которые относились как к обвинению, так и к защите. Тем не менее обвинительный уклон с его стороны имел место²⁹.

Исследователи отмечают, что функциональное содержание уголовного процесса наряду с его целью, уровнем соотношения публичных и диспозитивных начал, статусом (рангом) состязательности и ролью суда в доказывании, видом и сущностью обвинения, методом правового регулирования является важнейшим компонентом типологии уголовного процесса³⁰. Методология функционального анализа предписывает «отвести понятию "функция" соответствующее место в структуре деятельности, т. е. раскрывать функции во взаимосвязи с субъектом, средствами, целью, но не допускать смешения этих понятий»³¹.

Полагаем необходимым выделить следующие структурные признаки функции защиты:

1. Определенная системой принципов судопроизводства связь с его назначением и задачами;

²⁸ В разрезе общеправовых функций можно вести речь о правозащитной функции соответствующих органов и должностных лиц.

²⁹ Подробнее см.: Кудрявцев В. Л. «Обвинительный уклон» в деятельности следователя: проблема ли только законодательного урегулирования? // Адвокат. практика. 2008. № 1; Соловьев А. Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). М., 2003. С. 103–104; Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса. Красноярск, 2000. С. 18–19 и др.

³⁰ См.: Машовец А. О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук. Екатеринбург, 2018. С. 31.

³¹ Давлетов А. А., Азарёнок Н. В., Асанов Р. Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Рос. юрид. журн. 2019. № 4. С. 56–68.

2. Противоположение обвинению (основное предназначение – его опровержение полностью либо в части);
3. Обособленность от других функций;
4. Наличие процессуальных механизмов влияния на доказательственный процесс во всех стадиях уголовного процесса, в том числе в досудебном производстве;
5. Наличие процессуальных и иных гарантий, обеспечивающих защитительную деятельность.

Не претендуя на то, что данный перечень не нуждается в корректировке формулировок, в дополнении и расширении, позволим утверждать, что суть уголовно-процессуальной функции защиты сформирована на следующих основаниях:

1. Цель – опровержение версии обвинения в полном объеме либо в части;
2. Задачи: установление оправдывающих обвиняемого доказательств в полном объеме либо в части, освобождение от наказания либо смягчение наказания и установление соответствующих обстоятельств, своевременное предоставление правовой (юридической) помощи обвиняемому;
3. Содержание – защитительная деятельность адвоката и иных лиц, наделенных полномочиями защитника наряду с адвокатом, а также полномочных лиц.

В трудах ученых-процессуалистов сложилось практически единое мнение о защите как о деятельности, противостоящей обвинению. Так, М. С. Строгович писал о защите как процессуальной деятельности стороны защиты, направленной на опровержение обвинения, на установление невиновности обвиняемого и смягчение его наказания³², о защите как о действиях обвиняемого и защитника писал Ю. И. Стецовский³³.

Функциональное направление адвокатской деятельности в уголовном процессе позволяет определить круг правомочий и обязанностей адвоката по

³² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 198.

³³ Стецовский Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982. С. 3.

отстаиванию защищаемого (представляемого) интереса доверителя. Безусловно, одной из главенствующих задач адвокатуры служит непосредственная защита прав и свобод личности, подвергаемой уголовному преследованию. Выступая в процессуальном положении защитника, адвокат обязан всеми не запрещенными законодательством средствами обеспечить реализацию уголовно-процессуальных принципов и назначения уголовного судопроизводства.

Напомним, что один из краеугольных камней правосудия – состязание между обвинением и защитой, уже в силу этого можно утверждать, что интересы их полярны. Процедурный спор, основанный на противоположных позициях, в конечном итоге должен способствовать вынесению справедливого решения по уголовному делу. Особенно важно, чтобы состязаемые стороны были наделены соответствующими полномочиями и правовыми (процессуальными) средствами по участию в доказывании.

Адвокат-защитник при этом в силу своего профессионального предназначения и функциональной роли способствует защите прав, свобод и законных интересов обвиняемого (подозреваемого)³⁴. Один из важнейших принципов деятельности и одновременно гарантия реализации прав адвоката – независимость (адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам – ч. 1 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).

Об этом, в частности, свидетельствует п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК Российской Федерации, в котором закреплены две группы обстоятельств родства, исключающих возможность участия в производстве по уголовному делу защитника. Так, к первой из них относится родство адвоката-защитника с участниками уголовного судопроизводства, осуществляющими свою

³⁴ Татьяна Л. Г. Обеспечение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в свете положений Конституции Российской Федерации // Конституция Российской Федерации: история, современность, новые приоритеты и перспективы: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 30-летию Конституции Рос. Федерации. Ижевск, 2024. С. 131–135; Ее же. Право на защиту или право на оказание квалифицированной юридической помощи как принципы уголовного судопроизводства // Юго-Западный юридический форум: сб. науч. тр. Юго-Запад. юрид. форума, посвящ. 30-летию юрид. фак. Юго-Запад. гос. ун-а. Курск, 2021. С. 505–508.

профессиональную деятельность в рамках уголовного дела (следователь, дознаватель, прокурор и т.д.). Вторую группу основания для отвода защитника составляет его родство с иными «невластными» лицами, чьи интересы противоречат интересам подзащитного лица.

Некоторые правоведы, охраняя конституционное право на защиту, вовсе полагают, что необходимо еще более детально регламентировать защищаемый вторичный интерес адвоката-защитника, исключив осуществление защиты лицами, состоящими не только в родственных, но и в фактических брачных отношениях с участниками, чьи интересы противоречат интересам обвиняемого (подозреваемого) в силу фактических либо профессиональных условий. Так, Д. Т. Арабули в своем диссертационном исследовании указывает на необходимость расширения обстоятельств, исключающих возможность участия адвоката-защитника в уголовном деле, с целью реализации требований беспристрастности и незаинтересованности профессиональных участников уголовного судопроизводства, к которым также относится и адвокат³⁵.

Исследование функции защиты как деятельности, противостоящей функции обвинения (и в связи с обеспечением права обвиняемого на защиту от обвинения), предполагает взаимообусловленность с реализацией права на участие защитника. Поскольку функция обвинения выражается в различных процессуальных средствах и мерах, представители стороны обвинения обладают властными функциями, с появлением участника процесса, в отношении которого ведется уголовное преследование, применяются меры уголовно-процессуального принуждения, обвинению должна противостоять защита – ее представители должны быть наделены процессуальными возможностями участия в уголовно-процессуальной деятельности с целью отстаивания своих или представляемых интересов.

В традиционном смысле уголовное преследование начинается с выявления того, кто подозревается или обвиняется в совершении преступления. Вина его еще

³⁵ Арабули Д. Т. Процессуальное положение и деятельность адвоката-защитника в судебном разбирательстве по уголовно-процессуальному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2002. С. 8–9.

не доказана, но персонификация состоялась, в то же время вопрос о том, с какого момента возникает право на защиту у лиц, не обладающих на начальных этапах уголовного судопроизводства статусом обвиняемого, подозреваемого, остается открытым³⁶.

Конституционное право на защиту, закрепленное в ст. 48 Конституции Российской Федерации обеспечивается в том числе функционалом стороны защиты. Роль того, кто выступает на стороне защиты, трудно переоценить, поскольку его миссия, по определению, гуманна и выражается в деятельности в интересах обвиняемого. Чтобы достойно противостоять стороне обвинения, ей необходимы процессуальные средства. В противном случае эффективного процессуального спора, подлинного состязания не получится. Усиление правомочий и процессуальных гарантий того, кто представляет сторону защиты в досудебном производстве, должно касаться как доказывания, так и отстаивания прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого³⁷.

Обратим внимание на предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством (ст. 124 УПК Российской Федерации) возможность обжалования защитником действий (бездействий) и принятых решений дознавателя, следователя прокурору, руководителю следственного органа. Уголовно-процессуальный паритет при таком варианте обжалования невозможен, обвиняемому и его защитнику процессуально противостоит сторона обвинения, наделенная властными полномочиями по разрешению возникшего спора. Самое парадоксальное: только она может разрешить данный спор. Между тем и в досудебном производстве состязательность может и должна проявляться, например, в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации (при рассмотрении в ходе

³⁶ См., например: Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М., 1999.

³⁷ См., например: Грешнова Н. А. Роль суда при реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве: теоретико-правовое исследование // Рос. судья. 2019. № 11. С. 26–31; Воскобитова Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 55 с.; Пилюк А. В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 29 с.; Боннер А. Т. Соотношение инициативы и активности сторон и суда в гражданском судопроизводстве // Сов. государство и право. 1983. № 8. С. 12–18 и др.

досудебного производства жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя). При этом участие прокурора в судебном заседании при осуществлении судом контрольных полномочий в соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 29 УПК Российской Федерации не является проявлением состязательности уголовно-процессуальной деятельности, хотя в практике между представителями стороны обвинения встречаются конфликты на этой почве. В тех случаях, пишет С. В. Бурмагин, «когда предметом судебной проверки является деятельность органа следствия, прокурора нельзя однозначно отнести ни к одной из сторон. У прокурора, если можно так выразиться, "плавающий" интерес. В одних случаях он на стороне следователя, в других – противостоит ему и возражает против заявленных им ходатайств»³⁸.

Вместе с тем полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия – проблема дискуссионная. И. С. Дикарев, например, оспаривает право прокурора на отмену постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного следователем или руководителем следственного органа (ч. 4 ст. 146 УПК Российской Федерации). Он обосновывает свое мнение следующим образом: на нарушения, допускаемые при вынесении данного процессуального решения, следует распространить общий порядок прокурорского реагирования (направление требования об устранении нарушений федерального законодательства). В то же время предусмотренная ст. 124 УПК Российской Федерации возможность обжалования стороной защиты действий (бездействий) и принятых решений дознавателя, следователя прокурору, руководителю следственного органа, особенно при удовлетворении жалобы, является (несмотря на отмеченную ранее парадоксальность конструкции) одним из средств обеспечения права на защиту.

Доказательства, собранные сторонами обвинения и защиты, – основа для последующего рассмотрения дела. Защитник действует в порядке,

³⁸ Бурмагин С. В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля // *Lex russica*. 2020. № 2. С. 44–62.

предусмотренном законом, – ч. 3 ст. 86 УПК Российской Федерации. При всей, казалось бы, очевидной прогрессивности уголовно-процессуального положения об «адвокатском или параллельном расследовании» оно подвергается критике.

Тема адвокатского расследования не нова в науке уголовного процесса, и хотя эта проблематика не включена в орбиту нашего исследования, тем не менее отметим тезисно некоторые моменты. Так, Е. Г. Мартынчик выделял параллельное адвокатское расследование (как альтернативу предварительному расследованию) и адвокатское расследование. «Адвокат производит расследование не параллельно проводимому следователем либо органом дознания и не как альтернативное ему, а в дополнение к тому, что они выявляют и устанавливают по конкретному уголовному делу»³⁹. П. А. Лупинская в период обсуждения и принятия УПК Российской Федерации отмечала, что «в основу нового УПК не была положена идея введения параллельного расследования, проводимого стороной защиты»⁴⁰. П. П. Киселев предлагал отойти от подхода к адвокатскому расследованию как к форме предварительного расследования либо «параллельного» или «дополняющего» расследования и определял его как самостоятельный вид адвокатской деятельности⁴¹.

В рамках действующего законодательства возможность параллельного расследования (в противовес предварительному расследованию) исключена, однако можно вести речь об элементах адвокатского расследования, предполагающего использование адвокатом предоставленных ему средств обеспечения права обвиняемого на защиту⁴².

Предусмотренное, на первый взгляд, уголовно-процессуальным законодательством право защитника собирать доказательства сводится на нет

³⁹ Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование: понятие, природа, особенности и сущность (к разработке модели) // Адвокат. практика. 2004. № 1. С. 16–21.

⁴⁰ Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Рос. юстиция. 2002. № 7. С. 7.

⁴¹ Киселев П. П. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 33 с.

⁴² Указанные средства нашли закрепление, в частности в ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре.

отсутствием надлежащего правового механизма, позволяющего придать собранным сведениям процессуальную форму доказательств, форму, отвечающую требованиям ст. 74 УПК Российской Федерации.

Так, применительно к опросу, проводимому адвокатом-защитником, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что «исходя из процессуальных правомочий лиц, осуществляющих такой опрос, само по себе отсутствие процессуальной регламентации формы проведения опроса и фиксации его результатов не может рассматриваться как нарушение закона и основание для отказа в приобщении результатов к материалам дела. При этом полученные защитником в результате опроса сведения могут рассматриваться как основание для допроса указанных лиц в качестве свидетелей или для производства других следственных действий, поскольку они должны быть проверены и оценены, как и любые другие доказательства, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела»⁴³.

Казалось бы, позиция вполне определенная. Между тем нельзя сказать, что она оказала существенное влияние на практику.

Исходя из того, что сведения, собранные защитником, не отвечают такому обязательному свойству доказательств, как допустимость, поскольку они не получены и не закреплены в процессуальном порядке и в процессуальной форме⁴⁴, ряд исследователей идет дальше, предлагая наделить адвоката-защитника дополнительными полномочиями по собиранию доказательственной информации. Обосновывается это тем, что «правовое положение защитника в досудебном производстве, характеризующееся меньшими в сравнении со следователем процессуальными возможностями отстаивать (доказывать) свою правовую

⁴³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 г. № 100-О // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2006. № 4.

⁴⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2003. С. 254.

позицию, согласованную с подзащитным, не позволяет защитнику своевременно оградить своего подзащитного от необоснованного уголовного преследования»⁴⁵.

И. Ю. Панькина в рамках деятельности по формированию защитительной позиции путем собирания необходимых доказательств, которые установлены в законе (ст. 73 УПК Российской Федерации), обосновывает возможность наделения защитника правом проведения частных следственных действий (допрос очевидцев, свидетелей, частное освидетельствование, частная экспертиза и соглашение между адвокатом-защитником и частным детективом)⁴⁶. Ю. Б. Чупилкин предлагал расширить полномочия адвоката, наделив его определенным инструментарием для производства таких действий, как осмотр, эксперимент, возможность производства самостоятельных экспертиз, фиксация проводимых действий с помощью фото- и видеозаписи, обращение за помощью к частному детективу⁴⁷.

С точки зрения Н. А. Колоколова, отсутствие обязанности следователя, дознавателя по обязательной оценке результатов параллельного адвокатского расследования приводит к нивелированию результатов адвокатского расследования⁴⁸. Соответственно, в досудебном производстве возникает проблема приобщения к делу собранных стороной защиты сведений и документов: это может произойти только по решению дознавателя или следователя⁴⁹. В этой связи вполне оправданна необходимость закрепления процедуры представления доказательств, высказанная С. А. Шейфером. Указанная процедура предполагает фиксацию ходатайства и отражение индивидуальных признаков представляемого объекта в протоколе с последующим вынесением постановления об удовлетворении

⁴⁵ Малышева О. А. Процессуальная форма участия защитника в доказывании в досудебном производстве требует оптимизации. С. 126.

⁴⁶ Панькина И. Ю. Проблема реализации адвокатского расследования в российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федер. ун-а им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 28.

⁴⁷ Чупилкин Ю. Б. Адвокатское расследование в российском уголовном судопроизводстве: миф или реальность? // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1. С. 71–77.

⁴⁸ Колоколов Н. А. Параллельное адвокатское расследование: цена его результатов в реальной жизни // Адвокат. практика. 2005. № 4. С. 12–14.

⁴⁹ См.: Семенов В. А., Гладышева О. В. Закрепление доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 22–24.

ходатайства и принятии предмета или документа либо об отказе в удовлетворении ходатайства и возврате объекта владельцу⁵⁰.

Адвокатская практика отчасти восприняла предлагаемую процедуру: при заявлении ходатайства о приобщении к уголовному делу сведений возможно оформление в виде приложений копий собранных материалов, что обеспечит как минимум наличие в материалах уголовного дела указанной информации. Безусловно, нормативное закрепление процедуры приобщения доказательственной информации будет способствовать исключению «произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела»⁵¹.

Законодательством защитнику даны полномочия по сборанию (в терминологии УПК Российской Федерации) доказательств, что должно способствовать его влиянию на доказательственный процесс. Но нельзя забывать, что эти полномочия начинают работать только при условии, что собранные им сведения и материалы будут приобщены к делу. Произойдет это или нет – зависит от противоположной стороны. Роль защитника в сборании доказательств на практике сводится к минимуму по причине отказа в удовлетворении его ходатайства следователем в приобщении к материалам дела собранных сведений и документов: «...если заявленное стороной защиты ходатайство, в котором предпринимается попытка реализовать право стороны защиты на участие в доказывании, может, по мнению дознавателя или следователя, усложнить расследование, то в удовлетворении данного ходатайства, как правило,

⁵⁰ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. С. 89–104.

⁵¹ По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 467-О // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2005. № 3.

отказывается»⁵². Практика обжалования в суд защитником отказа следователя в приобщении документов также неоднозначна⁵³.

Пытаясь найти выход из созданной законодателем коллизии между ч. 3 ст. 86 УПК Российской Федерации, предоставляющей защитнику право собирать доказательства, и ч. 1 ст. 86 УПК Российской Федерации, исключившей защитника из перечня субъектов, правомочных на собирание доказательств, в научной литературе предлагаются различные способы придания доказательственной информации, представленной адвокатом следователю, дознавателю, статуса доказательств.

С. А. Шейфер писал о необходимости удовлетворения ходатайства защиты о пополнении доказательственной базы путем проведения необходимых защите следственных действий, закрепив указанную обязанность для органов расследования⁵⁴. Имеются предложения об исключении требования допустимости к сведениям, предоставляемым стороной защиты⁵⁵. Предлагается расширение области ведомственного контроля и прокурорского надзора – отказ защитнику в удовлетворении анализируемого ходатайства возможен только с согласия руководителя следственного органа либо прокурора (при проведении дознания)⁵⁶ либо включение в сферу судебного контроля рассмотрения жалоб при необоснованном отказе органов предварительного расследования органа расследования в удовлетворении ходатайства защиты о приобщении предметов и документов, представленных защитником, а равно собирании доказательств путем

⁵² Конин В. В. Участие адвоката в доказывании: необходимо изменение модели / В. В. Конин // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Право. 2024. Т. 24, № 1. С. 30.

⁵³ Более подробное исследование необходимости удовлетворения заявленных защитником ходатайств о приобщении к делу материалов с точки зрения повышения гарантий прав защиты (ст. 159 УПК Российской Федерации) и процессуального механизма приобщения к уголовному делу тех материалов, которые собраны защитником (ч. 3 ст. 86 УПК Российской Федерации), будет представлено во второй главе настоящей работы.

⁵⁴ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 154–155.

⁵⁵ Пикалов И. А. Роль защитника в процессе доказывания, при производстве расследования по уголовному делу // Закон и право. 2004. № 11. С. 19–22.

⁵⁶ Давлетов А. А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокат. практика. 2019. № 4. С. 36.

производства следственных действий⁵⁷ с возможностью обжалования оснований такого отказа⁵⁸. Звучали и более кардинальные предложения: изменить понятие доказательств, поскольку в той системе, которая есть сейчас, невозможно обеспечить равноправие защитника⁵⁹.

Более рациональным представляется введение должности следственного судьи, в компетенции которого не только разрешение жалоб на решения и действия органов и должностных лиц предварительного расследования, в том числе рассмотрение вопросов допустимости доказательств, но и депонирование отдельных видов доказательств⁶⁰. Заслуживает внимания позиция В. В. Конины, предлагающего обязать субъекта доказывания приобщить к материалам уголовного дела собранные и представленные стороной защиты доказательства в виде предметов, документов и иной информации без проверки и оценивания, предоставляя им статус доказательства защиты, а оценку допустимости предоставленных стороной защиты доказательств возложить на суд⁶¹.

Законодатель, отслеживая судебную практику, в последние годы стремится устранять возникающие проблемы обеспечения компромиссного варианта обеспечения функционального равенства полномочий обвинения и защиты хотя бы «точечно». Это нельзя не приветствовать, но необходимо переходить от «латания дыр» к комплексному подходу. Искусство компромисса должно опираться на строгую, научно выверенную основу, задача исследователей – анализ предоставленных действующим законодательством средств и способов участия

⁵⁷ Героев А. Д. Участие адвоката-защитника в доказывании на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁵⁸ См.: Малышева О. А. Процессуальная форма участия защитника в доказывании в досудебном производстве требует оптимизации. С. 129.

⁵⁹ Биркин М. М. К вопросу о концепции «Параллельного расследования» в российском судопроизводстве // Вестник экономики, управления и права. 2010. № 4 (13). С 22.

⁶⁰ Подробнее см.: Смирнов А. В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ. 2015. 24 февр. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения 24.12.2022); Машовец А. О. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты. М., Юрлитинформ, 2016. С. 394-403.

⁶¹ Конин В. В. Участие адвоката в доказывании: необходимо изменение модели // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Право. 2024. Т. 24, № 1. С. 31.

защитника в доказывании по уголовному делу, определение перспективных направлений их совершенствования.

В результате проведенного анализа мы приходим к следующим выводам.

1. Понятие «функция» в уголовном процессе занимает особое, строго определенное место. Функция защиты, прямо противоположная функции обвинения, является самостоятельным направлением уголовно-процессуальной деятельности, в которой существенное значение имеет участие адвоката. В первую очередь в усилении нуждаются права и влияние защитника в досудебном производстве, когда формируется доказательственная база.

Назовем структурные признаки функции защиты: определенная системой принципов судопроизводства связь с его назначением и задачами; противоположение (полярность) обвинению (основное предназначение – его опровержение); обособленность от других функций; наличие процессуальных механизмов влияния на доказательственный процесс во всех стадиях уголовного процесса, и особенно в досудебном производстве; наличие процессуальных и иных гарантий, обеспечивающих защитительную деятельность.

2. Цель уголовно-процессуальной функции защиты – опровержение версии обвинения в полном объеме либо в части; задачи – установление оправдывающих обвиняемого доказательств в полном объеме либо в части, освобождение от наказания либо смягчение наказания и установление соответствующих обстоятельств, своевременное предоставление правовой (юридической) помощи обвиняемому; содержание структурно может состоять из защитительной деятельности адвоката и иных лиц, наделенных полномочиями защитника наряду с адвокатом, а также иных участников стороны защиты.

3. В традиционном смысле уголовное преследование, которое носит персонифицированный характер, начинается с появлением участника процесса, в отношении которого ведется уголовное преследование. Поскольку функция обвинения выражается в различных процессуальных средствах и мерах, необходимым условием является защита от подобных ограничений лица, в отношении которого осуществляется такое преследование.

1.2. Роль принципа состязательности в деятельности стороны защиты в досудебных стадиях уголовного процесса

Пожалуй, одним из центральных фундаментальных положений уголовно-процессуального законодательства выступает принцип состязательности, который направлен на процессуальное соревнование участников различных, прямо противоположных функций обвинения и защиты с целью установления истинных обстоятельств расследуемого преступления и вынесения в перспективе правосудного решения по уголовному делу. Представляется актуальным исследование проблем в деятельности адвоката с точки зрения разрешения уголовно-процессуальных компромиссов интересов обвинения и защиты.

Как обеспечить истинную состязательность процесса, сделать так, чтобы функции обвинения и защиты действительно стали равнозначны? Об этом постоянно размышляют и практики, и теоретики, стремясь к установлению компромиссного баланса. При этом в законодательном усилении нуждаются прежде всего полномочия защиты, что позволит повысить гарантии реализации ее прав и в целом качество уголовно-процессуальной деятельности. С учетом того, что состязательность сторон провозглашена законодателем принципом уголовного процесса, может сложиться впечатление о равенстве полномочий сторон обвинения и защиты. Между тем в правоприменительной деятельности права защиты в доказательственном процессе по-прежнему намного скромнее полномочий ее оппонентов.

В этой связи исследование процессуальных компромиссов обвинения и защиты может привести к желаемому результату – истинной состязательности сторон. Причем поиски такого компромисса целесообразно вести уже в досудебном производстве (не забудем об определенном «перекосе», который выражается в низких возможностях стороны защиты на данном этапе). Пафос и содержание ч. 3 ст. 86 УПК Российской Федерации (о формах собирания доказательств защитником) никто не отменял, но они не находят должного подтверждения в

правоприменительной практике. Одной из основных причин такого состояния, как нам представляется, является отсутствие должного баланса правомочий участников уголовного преследования и участников со стороны защиты в досудебном производстве. Наиболее отчетливо это обнаруживается в процессе доказательственной деятельности по собиранию доказательств и их приобщению к материалам уголовного дела.

Реализация принципа состязательности сторон уголовного судопроизводства всегда находится в фокусе внимания правоведов, поскольку речь идет о его конкретной реализации в досудебном или судебном производствах⁶². Наделение участников сторон обвинения и защиты достаточными правами в осуществлении профессиональной деятельности влияет на вынесение правосудного решения по уголовному делу и достижение цели уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК Российской Федерации).

Принципы в любой отрасли права имеют непреходящее значение ввиду исходности содержащихся в них базовых положений. Они играют важную роль в применении и реализации норм права в отраслевых сферах⁶³. По сложившейся юридической доктрине в российском уголовном судопроизводстве такие исходные, базовые правовые начала находят отражение (выражение) в других правовых институтах и нормах УПК Российской Федерации.

⁶² См., например: Перова Е. А. Односторонность и неполнота исследования обстоятельств дела в состязательном уголовном процессе // Актуальные проблемы рос. права. 2020. № 12. С. 140–148; Грешнова Н. А. Роль суда при реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве: теоретико-правовое исследование. С. 26–31; Воскобитова Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства. 55 с.; Пиюк А. В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции. 29 с.; Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 15 с.; Петрова Е. Установка на обвинение. Новый взгляд на старую проблему // Адвокат. практика. 2000. № 4. С. 8–13; Машовец А. О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. 184 с.; Боннер А. Т. Соотношение инициативы и активности сторон и суда в гражданском судопроизводстве. С. 12–18 и др.

⁶³ См., например: Ибрагимов Г. И., Ибрагимова Е. М., Бакулина Л. Т. Тенденции развития системы контроля и оценки результатов образования в высшей школе // Alma mater (Вестн. высшей школы). 2017. № 12. С. 10–14; Бакулина Л. Т. Подходы к исследованию правового регулирования // Lex russica (Русский закон). 2016. № 8 (117). С. 9–20; Бакулина Л. Т., Губайдуллин А. Р., Погодин А. В. Реализация права. Казань, 2012. 134 с. и др.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации принципы объединены в самостоятельной главе 2 УПК. Отметим, что в ранее действовавшем УПК РСФСР они помещались в общие положения и не группировались в отдельную (самостоятельную) главу (Глава 1 «Общие положения»). Такое решение отечественного законодателя следует только приветствовать, так как более точное определение структуры УПК Российской Федерации направлено на оптимальное его применение участниками производства по уголовному делу.

Длительное время существует дискуссия о принципах в уголовном процессе: как они реализуются в отдельных стадиях и на всем производстве по делу⁶⁴. Обсуждалась обязательность их закрепления в нормах УПК Российской Федерации или разработка в науке уголовного процесса; их количество; необходимость выделения принципов в отдельных стадиях уголовного процесса; отличие принципа от общего условия судопроизводства и т. д.⁶⁵.

Например, Ю. Г. Овчинников убежден в обязательной нормативности принципов уголовного процесса, поясняя, что они должны закрепляться во второй главе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации либо вычленяться из их совокупности⁶⁶. Это утверждение в отношении принципов основано на обязательности их применения и руководства только нормами закона,

⁶⁴ Татьяна Д. В. Дискуссионные вопросы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Современные тенденции развития российского права: к 50-летию юрид. образования в Удмуртской Республике памяти д. ю. н., проф. В. В. Овсиенко: сб. ст. Ижевск, 2023. С. 409–412; Татьяна Л. Г. Реализация состязательности в стадии предварительного расследования: проблемы и пути преодоления // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь; Алушта, 2021. С. 70–72; Татьяна Л. Г., Саюшкина Е. В. Принцип состязательности сторон и особый порядок принятия судебного решения в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича: материалы конф., Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2020. С. 195–198.

⁶⁵ См., например: Полянский Н. Н. Конституционные принципы советского уголовного процесса // Вестн. Моск. ун-та. 1952. № 1. С. 15–35; Лившиц В. Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе / под ред. М. С. Строговича. М.; Л., 1949; Чельцов М. А. Система основных принципов советского уголовного процесса // Учен. зап. ВИЮН. М., 1946. Вып. 6. С. 117–146 и др.

⁶⁶ Овчинников Ю. Г. К вопросу о недопустимости расширительного толкования принципов уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2020. № 5. С. 32–35.

то есть предписаниями УПК Российской Федерации в правоприменительной деятельности дознавателя, следователя, прокурора, суда и иных участников судопроизводства.

Есть предложения выделять из имеющихся исходных начал новые принципы. Так, А. Ю. Епихин обосновывает выделение самостоятельного принципа безопасности личности в уголовном судопроизводстве из положений ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации «Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»⁶⁷. В отдельных случаях публикуются научные рассуждения об отличии принципа от общего условия на примере гласности уголовного судопроизводства⁶⁸.

Определимся, каковы же особенности проявления состязательности в досудебном производстве и тенденции усиления влияния защитника на процесс доказывания в этой стадии.

Состязательность в современном российском уголовном судопроизводстве включена в гл. 2 УПК Российской Федерации «Принципы уголовного судопроизводства». Действительно, было совершенно необходимо законодательное закрепление состязательности как принципа уголовного процесса (ст. 15 УПК Российской Федерации). Признано, что реализация этого принципа обеспечивает равные права сторон на всех стадиях как досудебного, так и судебного производства. Суть состязательности в том, что полномочия сторон должны быть равны⁶⁹. В современной России состязательность выступает одним из ведущих направлений уголовно-процессуальной политики, что не исключает совершенствования механизма ее реализации, на что обращают внимание

⁶⁷ Епихин А. Ю. Безопасность личности как принцип уголовного процесса // Рос. следователь. 2002. № 4. С. 13–17.

⁶⁸ Епихин А. Ю. Гласность судебного разбирательства: принцип или общее условие? // Вестн. Коми республик. акад. гос. службы и управления. Сер.: Государство и право. 2014. № 18. С. 61–65 и др.

⁶⁹ Машинникова Н. О. Истина и состязательность: их место и роль в упрощенных процедурах уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности. С. 421–426; Абашева Ф. А. Осуществление правосудия в системе уголовно-процессуальных функций: монография. Ижевск, 2007.

исследователи⁷⁰. Следствием любого перекося в ту или иную сторону неизбежно становится нарушение состязательной функциональной структуры уголовного судопроизводства и потенциально – возможность судебной ошибки.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что в уголовном процессе является необходимой предпосылкой обеспечения обвиняемому права на защиту в соответствии с положениями, закрепленными в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих законных интересов путем участия в доказывании, заявления ходатайств, обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу⁷¹.

Обратим внимание на то, что в ч. 4 ст. 15 УПК Российской Федерации указывается и акцентируется внимание правоприменителя на равенство прав сторон перед судом: «стороны обвинения и защиты равноправны перед судом». В этой норме фактически отсутствует определение или констатация равноправия участников уголовного преследования и участников стороны защиты в досудебном производстве по уголовному делу. Государственный обвинитель и защитник реально обладают равными правами влияния на процесс доказывания и возможности убеждения суда в правильности собственной процессуальной позиции только в судебных стадиях.

Как пишет ряд авторов, «та роль, которая отведена в Кодексе функциям обвинения, защиты и разрешения дела, не соответствует характеру уголовно-процессуальной деятельности, так как в единстве они проявляются только в

⁷⁰ См., например: Зайцев О. А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: Право. 2013. № 35. С. 92–99 и др.

⁷¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 г. № 20-П // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 1998. № 5.

судебном производстве, а в предварительном расследовании не действуют. Поэтому состязательность и соответственно триаду функций следовало бы перевести из ранга принципа уголовного судопроизводства в статус общего условия судебного разбирательства»⁷².

В пользу восприятия позиции указанных авторов применительно к состязательности укажем, что равенство прав сторон обвинения и защиты законодательно является общим условием судебного разбирательства (ст. 244 УПК Российской Федерации)⁷³. В этой норме перечислены одинаковые права сторон: они могут заявлять отводы и ходатайства, предоставлять доказательства, то есть процессуально-активно влиять на вынесение судом итогового решения по уголовному делу. Кроме того, уголовно-процессуальным законом предусмотрено право на участие в исследовании доказательств, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1–6 ч. 1 ст. 299 УПК, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Однако полное игнорирование положений ст. 15 УПК Российской Федерации, определяющих состязательность сторон именно как принцип уголовного судопроизводства, а не как общее условие судебного разбирательства, недопустимо.

Неравенство прав сторон в ходе досудебного производства нивелируется: 1) предварительным характером предварительного следствия и дознания (только суд в соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации вправе констатировать виновность лица в совершении преступления); 2) наличием судебно-контрольных производств (ч. 2 ст. 29 УПК Российской Федерации);

⁷² Давлетов А. А., Азарёнок Н. В., Асанов Р. Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе. С. 56–68.

⁷³ Подробнее см.: Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 34–36; Загорский Г. И. Развитие уголовно-процессуального законодательства на современном этапе // Судья. 2017. № 4. С. 15–19; Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20–21 марта 2015 года): в 2 ч. СПб., 2016. Ч. 2.; Рябцева Е. В. Принцип разумности в уголовном процессе России: монография. М., 2011 и др.

3) режимом благоприятствования защите, направленным, как пишет С. Ю. Соловьев, «на выравнивание положения сторон, являющихся участниками конкретных правоотношений. Достижение этой цели обеспечивается через дополнительные гарантии, изъятия и облегчения из общего порядка, предоставляемые законом наиболее слабой стороне»⁷⁴.

А. В. Поляковой установлено, что принцип состязательности сторон в досудебном производстве реализуется при судебном рассмотрении жалоб на действия (бездействие) должностных лиц в порядке, предусмотренном ст. 125, 125.1 УПК Российской Федерации; определении срока для ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, установленном ст. 125 УПК Российской Федерации, в случае если обвиняемый и его защитник явно затягивают время ознакомления с указанными материалами (ч. 3 ст. 217 УПК Российской Федерации); судебном порядке получения разрешения на производство следственного действия (ст. 165 УПК Российской Федерации); избрании и применении мер пресечения (ст. 105.1, 106, 107, 108 УПК Российской Федерации)⁷⁵.

Придерживаясь позиции ряда ученых, еще раз подчеркнем: нормы, регулирующие процессуальное противостояние в досудебном производстве между адвокатом-защитником, с одной стороны, и дознавателем, следователем – с другой, нуждаются в совершенствовании⁷⁶. Представители стороны обвинения на начальных стадиях уголовного судопроизводства обладают весьма внушительными полномочиями по сравнению с правовыми возможностями

⁷⁴ Соловьев С. А. Благоприятствование защите как процессуальный механизм обеспечения равенства сторон в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 31 с.

⁷⁵ Полякова А. А. Реализация принципа состязательности сторон в деятельности следователя и защитника в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 15.

⁷⁶ Семенцов В. А. Процессуальная самостоятельность следователя и его функциональное предназначение // Совершенствование деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (2–3 ноября 2010 г.). Тюмень, 2010. Вып. 7. Ч. 2. С. 112.

стороны защиты, адвоката-защитника⁷⁷. Исследование понятия и содержания уголовно-процессуального принципа состязательности позволяет, по нашему мнению, определить тенденции указанного совершенствования и наметить вектор расширения полномочий защитника в уголовном деле. Роль принципа состязательности в реализации функции защиты может выражаться в выявлении новых процессуальных механизмов усиления влияния адвоката-защитника на процесс доказывания. Среди таких механизмов, на которые обращается внимание в настоящем исследовании - процессуальный механизм приобщения к уголовному делу материалов, представленных защитником; расширение сферы судебного контроля при разрешении заявленных защитником ходатайств по участию в доказательственной деятельности⁷⁸ и др.

К примеру, О. В. Отчерцова, делая акцент на усилении уголовно-процессуальной состязательности в стадиях досудебного производства, ратует за упрочение рассматриваемого принципа не за счет большего расширения прав адвоката-защитника, а с помощью комплексного преобразования уже существующих механизмов доказательственной деятельности защитника, направленного на действительную и эффективную реализацию существующих в настоящее время процессуальных возможностей. В качестве путей решения проблемы успешного осуществления адвокатской деятельности в стадии предварительного расследования, кроме внедрения должности следственного

⁷⁷ Ишимов П. Л. Некоторые особенности обжалования постановления о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. № 1. С. 44–50.

⁷⁸ Подробнее см., например: Давлетов А. А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 33 – 38; Гриненко А. В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 35 – 40; Мельников В. Ю. Необходимо ли возвращаться к вопросу адвокатского расследования // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 3 – 8; Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: Учебное пособие. Москва: Юнити-Дана; Закон и право, 2009. 239 с. и др.

судьи, предлагается модернизация процессуального статуса защитника и придание ему дополнительных правовых гарантий⁷⁹.

Определение баланса уголовно-процессуальных интересов участников уголовного судопроизводства немаловажно для гарантирования реализации прав субъектов уголовно-процессуальной деятельности в отстаивании своих законных интересов. Большое значение в этой связи имеет равноправие полномочий в доказательственном процессе представителей стороны обвинения и стороны защиты. Особое место как участник стороны защиты в этой деятельности занимает адвокат-защитник. Уголовно-процессуальное балансирование может выражаться в различных формах (видах) при обеспечении справедливости и оптимальности как существенных признаков баланса в уголовно-процессуальных правоотношениях⁸⁰.

При этом, как отмечал в свое время Конституционный Суд Российской Федерации, баланс полномочий не предполагает преимущественного положения стороны защиты по отношению к стороне обвинения – потерпевшему, его представителю и прокурору, иное «не согласуется с конституционными предписаниями об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, ведет к нарушению баланса конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных, с одной стороны, и прав и законных интересов других лиц, публичных интересов – с другой, к неправомерному ограничению прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью и противоречит требованиям обеспечения им доступа к

⁷⁹ Отчерцова О. В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 10–13.

⁸⁰ См.: Иванов П. И. Закономерности, возникающие в сфере уголовно-процессуальных правоотношений следователя и защитника // Рос. следователь. 2020. № 10. С. 33–37; Его же. Уголовно-процессуальные правоотношения следователя и защитника подозреваемого, обвиняемого // Публичное и частное право. 2012. № 4 (16). С. 164–171; Иванов П. И., Пугачев Ю. М. Некоторые проблемы, связанные с уголовно-процессуальными правоотношениями следователя и защитника // Оперативник (сыщик). 2013. № 1 (34). С. 53–57 и др.

правосудию, компенсации причиненного ущерба, гарантий судебной защиты»⁸¹ (ст. 46 и 52; ст. 55, ч. 3; ст. 123 Конституции Российской Федерации).

Анализируемый баланс (способы его соблюдения и пр.) находится в неразрывной связи с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК Российской Федерации). В указанной статье законодательно закреплено понятие баланса обвинения и защиты, который выражается в констатации уголовного преследования и отказа от него как равных результатов уголовно-процессуальной деятельности. В. И. Иванов, сопоставляя ее содержание с наименованием, с которым он выражает несогласие, настаивает на том, что для достижения целей правосудия прежде всего должны быть закреплены принципы объективности, всесторонности и полноты осуществляемых уголовно-процессуальных действий⁸². В этом утверждении, как полагаем, проявляется некоторая неточность, нуждающаяся в дополнении. Назначение уголовного судопроизводства, которое закреплено в содержании ст. 6 УПК Российской Федерации, не является принципом, хотя помещено законодателем в главу 2 УПК Российской Федерации.

По замечанию Д. М. Беровой, назначение деятельности или ее результат и сама эта деятельность – понятия не тождественные. Существо деятельности не меняется, даже если результат не достигнут. Кроме того, для достижения цели используются разные виды деятельности⁸³. Определение цели как конечного результата какой-либо деятельности, в нашем случае – уголовно-процессуальной, показывает итоговый замысел, установленный в ст. 6 УПК Российской Федерации.

В уголовно-процессуальной деятельности можно выделить различные виды баланса. По мнению Р. Спано, возможен баланс интересов обвиняемого: защита его

⁸¹ По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2005. № 4.

⁸² Иванов В. И. Исследование назначения, целей и задач уголовного процесса системным методом // Актуальные проблемы рос. права. 2021. № 4. С. 142–151.

⁸³ Берова Д. М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве. С. 224–232.

прав в связи с соображениями национальной безопасности и отсутствие у него доступа к имеющимся доказательствам⁸⁴. Е. П. Гришина настаивает на том, что необходим правовой режим, способный привести к балансу интересов общества и личности. Закон должен обеспечить возможность справедливого судебного разбирательства, что может быть достигнуто только тогда, когда у суда есть доводы как обвинения, так и защиты⁸⁵.

Важность правового регулирования подчеркивает и А. Ю. Епихин, особый акцент делая на обеспечении личных законных интересов участников уголовного судопроизводства⁸⁶. Согласимся с этим утверждением, так как приоритет личных прав и законных интересов установлен и в ряде конституционных предписаний. При этом важен баланс между интересами общества и защитой прав человека.

На необходимость его соблюдения указывает Конституционный Суд Российской Федерации, отмечая в своих решениях важный критерий исследуемого нами понятия «баланс»: по мнению суда, это справедливость. Так, в ходе рассмотрения жалобы на применение мер уголовно-процессуального принуждения высший судебный орган напомнил, что «для сохранения справедливого баланса между требованием соблюдения общих интересов и требованием защиты фундаментальных прав человека собственник должен располагать возможностью воспользоваться эффективными средствами правовой защиты, с тем чтобы понесенные им убытки не превышали действительно неизбежных, а сами ограничения не ставили под угрозу существование этих прав»⁸⁷.

⁸⁴ Спано Р. Демократические достоинства права в области прав человека: ответ на рейтинговые лекции лорда Сампшна // Бюл. Европейского Суда по правам человека. Рос. изд. 2020. № 4. С. 131–138.

⁸⁵ Гришина Е. П. Гарантии адвокатской деятельности в решениях Европейского Суда по правам человека // Адвокат. практика. 2019. № 5. С. 55–60.

⁸⁶ Епихин А. Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК Российской Федерации // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Право. 2003. № 1. С. 115–122; Его же. Безопасность личности как принцип уголовного процесса. С. 13–17.

⁸⁷ По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 31-П // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2015. № 2.

Для достижения баланса применительно к разным правовым уголовно-процессуальным инструментам существуют различные формы, но справедливым такой баланс может быть только при условии, что его ограничения не ставят под угрозу само существо реализации в правоприменительной практике охраняемых законом прав⁸⁸. В другом постановлении Конституционный Суд Российской Федерации также отмечает необходимость достижения справедливого баланса, на сей раз между требованием соблюдения общих интересов и требованием защиты фундаментальных прав человека. При этом собственник такого права должен располагать возможностью воспользоваться эффективными средствами правовой защиты⁸⁹.

Баланс интересов как способ оказания воздействия на достижение цели уголовного судопроизводства необходим, главным (сущностным) свойством баланса должна быть справедливость. И потому он (баланс) должен отражать равенство только законных интересов участников. К сожалению, пишет В. В. Конин, практика не подтверждает теоретический постулат о том, что «состязательная форма процесса предполагает, что право на защиту должно быть реализовано в таком объеме, который, принимая во внимание принцип равенства сторон в процессе, позволит в наибольшей степени сравнять возможность сторон в судебном следствии при отстаивании своей позиции»⁹⁰. Данная оценка применена не только к этапу судебного следствия, но и к досудебному производству.

⁸⁸ По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 2011. № 6. Ст. 897.

⁸⁹ По жалобе гражданки Костаревой Людмилы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями части девятой статьи 115 и статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2013 г. № 250-О // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2013. № 5.

⁹⁰ Конин В. В. Уголовно-процессуальные функции: дискуссия не закончена // Уголовное судопроизводство. 2008 № 2. С. 4. С. 2–4.

Правовой механизм, позволяющий создавать справедливый и оптимальный баланс уголовно-процессуальных интересов, существует, но нуждается в дальнейших исследованиях.

Подведем промежуточный итог проведенного анализа и сопоставления различных утверждений.

1. Состязательность максимально реализуется в судебных стадиях, в которых государственный обвинитель и защитник обладают равными правами влияния на процесс доказывания. При буквальном толковании ч. 4 ст. 15 УПК Российской Федерации равноправие сторон предусматривается только в суде. О фактическом процессуальном положении сторон указывается как в содержании ст. 15 УПК Российской Федерации, так и в ст. 244 УПК Российской Федерации – о равенстве сторон обвинения и защиты перед судом. Вместе с тем в перечисленных правовых нормах ничего не сказано о равенстве обвинения и защиты в досудебных стадиях, где формируется обвинение, применяются меры уголовно-процессуального принуждения.

2. Состязательность имеет самое непосредственное отношение к основным уголовно-процессуальным функциям обвинения и защиты. Именно эти функции и подлежат уравниванию в уголовном процессе. Сторонам должны быть предоставлены паритетные возможности влияния (включая элементы режима благоприятствования защите) на доказательственный процесс. Состязательность в реализации функции защиты может выражаться в выявлении новых процессуальных механизмов, усиливающих возможности участников стороны защиты влиять на процесс доказывания: закрепления обязанностей следователя, дознавателя по приобщению к уголовному делу сведений, представляемых адвокатом-защитником в соответствии с процедурой представления доказательств; введения должности следственного судьи, разрешающего конфликтные ситуации, возникающие в ходе доказательственной деятельности сторон в досудебном производстве, что повлечет содержательное изменение функционала стороны обвинения и защиты.

3. Декларируемое равноправие полномочий в доказательственном процессе представителей стороны обвинения и стороны защиты прямо определяет необходимость уголовно-процессуального балансирования, которое может выражаться в различных формах (видах). Существенными признаками баланса в уголовно-процессуальных правоотношениях является его справедливость и оптимальность.

4. Баланс интересов обвинения и защиты, отражающий равенство только законных интересов участников производства по делу, – одно из условий справедливого судопроизводства. Средства его достижения могут быть разными, но именно справедливость является его сущностным свойством.

1.3. Правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве как гарантия реализации права обвиняемого на защиту

Ст. 48 Конституция Российской Федерации, закрепляя право на получение квалифицированной юридической помощи, говорит о ее гарантированности. Как пишет О. В. Гладышева, выделяя обеспечение необходимых условий для исполнения участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей как одно из направлений концепции обеспечения прав, – «адвокат должен располагать системными средствами, позволяющими ему реализовать, защитить и восстановить в случае необходимости свое право на оказание юридической помощи»⁹¹.

В указанном контексте правовой статус адвоката является гарантией оказания квалифицированной юридической помощи, а при участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве выступает гарантией права на защиту от обвинения.

⁹¹ Гладышева О. В. Процессуальные права адвоката в уголовном судопроизводстве и средства их обеспечения // Юрид. вестн. Самар. ун-та. 2023. Т. 9. № 3. С. 25–33.

Традиционно считается, что в содержание правового статуса субъекта правоотношения включаются права, обязанности и ответственность⁹². Ядро правового статуса личности определяется именно как система юридических прав, свобод, обязанностей и законных интересов⁹³. Кроме того, права, обязанности и ответственность могут дополняться свободами, законными интересами, на основе которых должен быть построен статус, а также гарантиями реализации прав.

Профессиональный статус адвоката формируется Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре, в который были внесены существенные изменения и дополнения на основании Федерального закона № 83-ФЗ от 22 апреля 2024 г.⁹⁴, направленные на более подробное регулирование особенностей приобретения адвокатского статуса, требований, которые предъявляются к претенденту на приобретение статуса адвоката и пр. Вместе с тем это тема отдельного исследования, так как наше внимание обращено к уголовно-процессуальному статусу адвоката-защитника и особенностям его приобретения в рамках уголовного судопроизводства. В то же время не исключены коллизии между нормами уголовно-процессуального законодательства и Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, определяющего профессиональный статус адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам, что вынуждает констатировать не только взаимообусловленность уголовно-процессуального статуса адвоката-защитника и профессионального статуса адвоката, но неявную коррекцию отдельных элементов статуса адвоката⁹⁵. Укажем,

⁹² См., например: Цечоев В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права: учебник. М., 2017. 330 с.; Абдулаев М. И. Теория государства и права: учеб. для высших учеб. заведений. М., 2004. 410 с.; Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов / А. И. Абрамова, С. А. Боголюбов, А. В. Мицкевич и др.; под ред. А. С. Пиголкина. М., 2003. 544 с. и др.

⁹³ См.: Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 38.

⁹⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22 апреля 2024 г. № 83-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2024. № 18. Ст. 2396.

⁹⁵ Например, несогласованность между запретом на отказ от защиты (ч. 7 ст. 49 УПК Российской Федерации) и отказом доверителя от оплаты гонорара (см.: Проблемы правоприменения ч. 7 ст. 49 УПК Российской Федерации: практическое пособие / А. Б. Абрамов, Л. О. Султангареев; отв. ред. В. В. Рудич. Екатеринбург, 2021. 36 с.); между запретом на разглашение данных предварительного расследования, ставшие известными защитнику в связи с

что в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации при коллизии законов должен быть применен именно тот закон, который предоставляет гражданам наибольшую защиту прав и свобод⁹⁶. Применение позиции высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации при разрешении коллизий законодательства, определяющего статус адвоката в уголовном процессе, сомнений, на наш взгляд, не вызывает.

Согласимся с позицией В. А. Семенцова о том, что правовой статус есть юридически закрепленное положение личности в обществе и государстве с регламентацией отраслевого статуса субъекта правоотношений тем законодательством, в рамках которого установлены его субъективные права и юридические обязанности⁹⁷. Процессуальный статус адвоката в уголовном деле, вытекающий из его профессионального статуса, как пишет О. В. Гладышева, это «специфическая совокупность процессуальных прав, обязанностей и ответственности, приобретаемая определенным лицом, обладающим профессиональным статусом»⁹⁸.

Уголовно-процессуальный статус адвоката-защитника проанализирован в многочисленных публикациях, ему уделено достаточное внимание со стороны ученых, исследовавших вопросы, связанные со статусом адвоката, в досудебном⁹⁹

осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК Российской Федерации, и привлечением к уголовной ответственности за такое разглашение, состоявшееся уже после окончания предварительного следствия либо дознания. См.: По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 2444-О // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2016. № 1.

⁹⁶ По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. № 439-О // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2006. № 2.

⁹⁷ Семенцов В. А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар, 2013. С. 284. 593 с.

⁹⁸ Гладышева О. В. Процессуальные права адвоката в уголовном судопроизводстве и средства их обеспечения. С. 29.

⁹⁹ См., например: Буфетова М. Ш., Кобзарь Д. Н. Гарантии независимости при осуществлении защиты в уголовном процессе // Адвокат. практика. 2021. № 3. С. 29–33; Кудрявцев В. Л. Право адвоката-защитника собирать доказательства по действующему

и судебном производстве¹⁰⁰. Так, А. С. Охлопкова в диссертационном исследовании приходит к следующему выводу: процессуальный статус адвоката-защитника в современном российском уголовном судопроизводстве «представляет собой правовую конструкцию, соединяющую концепцию адвоката-правозащитника, характерную для континентальной модели уголовного судопроизводства, с состязательной концепцией адвоката-представителя, причем основной тенденцией является расширение полномочий защитников по участию в доказывании»¹⁰¹. При этом правоведы отмечают недостаточность совокупности правомочий адвоката-защитника для выполнения им профессиональных обязанностей, которые возлагаются на него уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации¹⁰². К. А. Эльдерова полагает, что несмотря на обладание адвокатом-защитником широким кругом правомочий, он тем не менее не свободен и от обязанностей, которые закреплены уголовно-процессуальным законом, а также законодательством об адвокатуре. К примеру, адвокату-защитнику запрещено вести защиту двух и более лиц, интересы которых противоречат друг другу или разглашать сведения, которые стали ему известны в ходе предварительного расследования и др.¹⁰³

Полагаем возможным обратиться к закреплению обязанностей адвоката. Фраза: «защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы

законодательству // Пробелы в рос. законодательстве. 2012. № 2. С. 170–173; Кручинин Ю. С. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997; Общая теория прав человека / В. А. Карташкин, Н. С. Колесова, А. М. Ларин и др. М., 1996 и др.

¹⁰⁰ См., например: Маслова М. В. Особенности правового статуса защитника на этапе судебного следствия // Рос. следователь. 2016. № 4. С. 31–35; Фомин М. А. Защитник в судебных прениях: речи адвоката. М., 2009. 432 с.; Потапова Л. А. Защитительная речь адвоката в отечественном уголовном процессе. Саранск, 2007. 180 с.; Николаева Т. П. Участие защитника на судебном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1982. 205 с. и др.

¹⁰¹ Охлопкова А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 11.

¹⁰² Буфетова М. Ш., Кобзарь Д. Н. Гарантии независимости при осуществлении защиты в уголовном процессе. С. 29–33; Стецовский Ю. И. Защита адвоката от уголовного преследования // Адвокат. 2017. № 9. С. 36.

¹⁰³ Эльдерова К. А. К вопросу о статусе и роли адвоката в уголовном процессе // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 5 (44). С. 568–571.

защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность, оказывать им необходимую юридическую помощь» (ч. 1 ст. 53 УПК РСФСР) не нашла отражения в УПК Российской Федерации, однако в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре указанный термин присутствует: адвокат «обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (п. 1 ч. 1). Императив звучит и в Стандарте оказания адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве: «Защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания»¹⁰⁴.

Можно говорить об умозрительности данной обязанности как не подкрепленной соответствующим правовым механизмом, однако полагаем невозможным полное игнорирование научной полемики и аргументированных предложений, высказываемых на страницах научной печати и среди практикующих юристов. Так, О. Я. Баев и М. О. Баев считают необходимым установление обязанностей адвоката «как минимум в качестве гарантии права подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной профессиональной защиты и юридической помощи»¹⁰⁵. Иной аспект указанного вопроса поднимается К. Б. Калиновским, который допускает возможность возложения на адвоката-защитника «бремени утверждения (*onus proferendi*),

¹⁰⁴ Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве: принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. // ФПА: сайт. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/?ysclid=ly95clckxj310107465> (дата обращения: 05.07.2024).

¹⁰⁵ Баев О. Я., Баев М. О. УПК Российской Федерации 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии. Возможные пути заполнения и разрешения последних: учеб. пособие. Воронеж, 2002. 57 с.

включающего в себя определение круга фактов, подлежащих доказыванию, указание на эти факты, выдвижение соответствующих доводов, утверждений, тезисов»¹⁰⁶. Анализируя природу уголовно-процессуальной обязанности по доказыванию, Н. В. Ильютченко констатирует, что бремя доказывания в отечественном уголовном судопроизводстве «существует как процессуальное правило (процессуальная инициатива) активно собирать, проверять и оценивать доказательства»¹⁰⁷, не свободен от которого и адвокат, осуществляющий защиту по уголовному делу. При этом Л. А. Зашляпин и А. С. Пархоменко полагают, что «переход бремени доказывания в уголовном процессе сегодня возможен лишь относительно локальных предметов доказывания (фактов, имеющих уголовно-процессуальное значение)»¹⁰⁸, тем самым возлагая на адвоката-защитника обязанность участвовать в доказательственном процессе локального предмета доказывания (к примеру, при заявлении каких-либо ходатайств, избрании меры пресечения и т. д.). В. А. Авдонин вовсе заключает: «Адвокат, таким образом, хоть и не относится к субъектам, на которых возлагается обязанность доказывания, не только имеет право, но и обязан, исходя из назначения института защиты в уголовном процессе, активно участвовать в процессе по собиранию, проверке и оценке доказательств, используя все имеющиеся правовые средства»¹⁰⁹, иначе говоря, адвокат-защитник должен нести бремя доказывания оправдывающих, смягчающих наказание и иным образом улучшающих положение обвиняемого (подозреваемого), подсудимого обстоятельств.

Процессуальный статус адвоката, включающий не только права, но и обязанности, вытекает из возложенной на него функции защиты, имеющей не

¹⁰⁶ Калиновский К. Б. Бремя доказывания в уголовном процессе: динамический или статический подходы // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 марта 2018 г.) / под общ. ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. СПб., 2018. С. 100.

¹⁰⁷ Ильютченко Н. В. Бремя доказывания в уголовном процессе: классический и современный подходы // Глаголь правосудия. 2022. № 3. С. 7.

¹⁰⁸ Зашляпин Л. А., Пархоменко А. С. Бремя доказывания в эволюционирующем уголовно-процессуальном праве // Юрид.я наука. 2024. № 1. С. 173.

¹⁰⁹ Авдонин В. А. Распределение уголовно-процессуального бремени доказывания в Социалистической Республике Вьетнам: общее и частное с Российской Федерацией // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1. С. 118.

частно-, а публично-правовой характер. В этом аспекте статус адвоката также носит публично-правовой характер, что подразумевает не только права, но и обязанности.

Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника признаются «обеспечительным, защитным механизмом его процессуального положения»¹¹⁰. Гарантии независимости деятельности адвоката-защитника определены общим запретом на вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом (ст. 18 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре). В частности, п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК Российской Федерации, ст. 8, 18, 27 и 28 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре регламентируют институты адвокатской тайны и свидетельского иммунитета, в п. 8 ч. 1 ст. 447, п. 10 части 1 ст. 448 УПК Российской Федерации закреплён специальный порядок возбуждения уголовного дела в отношении адвоката как специального субъекта уголовного судопроизводства, а ст. 450.1 УПК Российской Федерации содержит отдельные особенности производства следственных действий в рамках возбужденного против адвоката уголовного дела. Кроме того, напомним о правах по собиранию доказательственной информации, что, безусловно, способствует оказанию квалифицированной, при этом своевременной юридической помощи (ч. 3 ст. 86 УПК Российской Федерации, п.п. 1 п. 1 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).

Неизменным, однако, остается тот факт, что подавляющее большинство исследователей справедливо отмечают тенденцию нарушения прав адвоката-защитника в уголовном процессе (несоблюдение предписания уголовно-процессуального закона в правоприменительной практике со стороны органов уголовного преследования). В частности, на многочисленные нарушения прав адвокатов-защитников указывает Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, которая в 2021 г. организовала научно-практическую конференцию

¹¹⁰ Кудрявцев В. Л. Процессуальное положение адвоката в российском уголовном судопроизводстве // *Соврем. право*. 2005. № 4. С. 64.

«Знаковые нарушения профессиональных прав адвокатов как угроза принципу верховенства закона»¹¹¹. Поводом для организации вышеуказанной конференции выступило нашумевшее за последние годы нарушение прав адвоката-защитника Д. М. Ципиновой, допущенное при осуществлении защиты по уголовному делу ее коллеги-адвоката, который был задержан и доставлен в отдел полиции. Однако адвокатам, включая Д. М. Ципинову, было отказано в допуске к осуществлению защиты в рамках уголовного дела, адвокатов насильно выпроводили из отдела полиции, несмотря на просьбы подозреваемого допустить к нему защитников. У Д. М. Ципиновой, осуществлявшей видеосъемку, был отобран сотовый телефон, а самого адвоката удерживали в полицейском отделе. В дальнейшем против нее было возбуждено уголовное дело по обвинению в преступлении, заключающемся в применении насилия в отношении представителя власти, хотя сам адвокат получила телесные повреждения, признанные вредом здоровью средней степени тяжести. К сожалению, сотрудники полиции не были привлечены к уголовной ответственности за нанесение телесных повреждений при осуществлении ими деятельности. Положительным моментом выступил тот факт, что в конечном итоге адвокат была оправдана в связи с отсутствием в ее деянии состава преступления, вследствие чего получила право на реабилитацию¹¹². Данный случай не является исключением, нарушение прав адвокатов-защитников является частым явлением.

В опубликованном в 2022 г. докладе о нарушениях профессиональных прав адвокатов указано, что около 41 % опрошенных адвокатов-защитников встретились с воспрепятствованием своей профессиональной деятельности. В частности, наиболее часто встречающиеся нарушения адвокатских прав выражаются в таких незаконных действиях, как «возбуждение уголовного дела в отношении адвоката, проведение в его отношении оперативно-розыскных мероприятий, проведение обыска в помещениях, занимаемых адвокатом, допрос

¹¹¹ Шмарева Т. А., Шмарев А. И., Стародумов С. В. О гарантиях профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3. С. 234–235.

¹¹² Павлова З. П. Адвокат Диана Ципинова оправдана // Адвокат. газ. 2023. 7 июля. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-diana-tsipinova-opravdana/> (дата обращения: 18.04.2024).

адвоката, непредоставление следователем копий процессуальных документов, запрет на проведение аудиозаписи следственных действий, ограничение срока ознакомления с материалами уголовного дела, нарушения права на получение вознаграждения» и др.¹¹³

Безусловно, для искоренения каждого отдельного нарушения требуются индивидуальные специфические пути его решения, однако большинством авторов предлагаются обобщенные, влияющие на все нарушения меры реагирования, к которым относятся повышение качества ведомственного контроля, прокурорского надзора, а также судебного контроля; «внесение изменений и дополнений, обращающих внимание должностных лиц на недопустимость нарушений действующего законодательства в этой области, в ведомственные акты, а также в обобщающие практику решения высших судебных инстанций; анализ конкретных примеров нарушений профессиональных прав адвокатов»; выявление пробелов и коллизий действующих нормативных правовых актов, их устранение и прочие средства предупреждения и ликвидации нарушения профессиональных прав адвоката-защитника¹¹⁴.

Исходя из анализа вышеприведенного доклада о нарушении прав адвокатов, важно отметить, что большинство опрошенных лиц указали на то обстоятельство, что нарушение их профессиональных прав и гарантий напрямую влияет и ведет к нарушению прав доверителя на защиту. В этой связи необходимо установить, что понимается под правом на уголовно-процессуальную защиту от обвинения.

Право на защиту можно трактовать по-разному. В узком смысле это право самозащиты подозреваемым или обвиняемым, в широком – самозащиты от обвинения и участие защитника в обеспечении прав подозреваемого, обвиняемого от осуществляющегося в его отношении уголовного преследования¹¹⁵.

¹¹³ Шварц О. Степень защищенности профессиональных прав адвокатов: краткое резюме результатов исследования. М., 2022. URL: <https://constlawcenter.ru/reports/defenders-rights> (дата обращения: 19.04.2024).

¹¹⁴ Шмарева Т. А., Шмарев А. И., Стародумов С. В. О гарантиях профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве. С. 234.

¹¹⁵ Подробнее см.: Газаева А. А. К проблеме определения сущностных характеристик юридической природы права на самозащиту // Гос. власть и местное самоуправление. 2017. № 5.

Право на защиту в широком понимании закреплено в ряде международных документов. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. декларирует перечень минимальных прав на защиту себя лично от уголовного преследования; на выбор защитника по своему усмотрению; при этом такой выбор может осуществляться как лично, так и через посредника; право на бесплатное для обвиняемого участие защитника в его деле (п. «с» ч. 3 ст. 6)¹¹⁶. Обратим внимание на использование в этом международном документе термина «защитник».

В Международном пакте о гражданских и политических правах закреплено право каждого, кто оказался в ситуации уголовного преследования и обвинения, на личное присутствие в судебном разбирательстве и отстаивание своих интересов перед судом, а также право знать о возможности приглашения защитника безвозмездно (п. «d» ч. 3 ст. 14)¹¹⁷. Полагаем более точным следует использовать не термины «бесплатность» и «безвозмездность», а «оплата услуг защитника за счет средств государства».

Толкование и уточнение содержания понятия «право на защиту» дано в отдельных документах. Так, из официального перевода на русский язык текста Соображений Комитета ООН по правам человека от 31 марта 2016 г. по делу

С. 8–11; Болгова В. В. *Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000; Стремоухов А. В. *Правовая защита человека: теоретический аспект*: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996.

¹¹⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 24 июня 2013 г.) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // *Собр. законодательства Российской Федерации*. 2001. № 2. Ст. 163.

Указанная Конвенция считается прекратившей действие в отношении Российской Федерации с 16 марта 2022 г. (О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ // *Собр. законодательства Российской Федерации*. 2023. № 10. Ст. 1566), что не исключает научного анализа отдельных ее положений.

¹¹⁷ *Международный пакт о гражданских и политических правах*: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1976. № 17. Ст. 291.

«Ю. М. против Российской Федерации» (Сообщение № 2059/2011 <20>) следует, что:

- 1) право на защитника предполагает не только свободный его выбор;
- 2) оно включает возможную замену адвоката;
- 3) замена адвоката не должна ущемлять интересов правосудия (злоупотребление правом обвиняемого на замену адвоката);
- 4) замена адвоката должна быть обоснованной: по мнению обвиняемого, адвокат «не подходит для данного дела или действует против интересов обвиняемого (пункт 9.4 Соображений)»¹¹⁸.

Нарушение права лица, подвергаемого уголовному преследованию на обеспечение участия защитника связывается с рассмотрением судом уголовного дела в суде не только первой, но и вышестоящей инстанции, на что обращено внимание в документах «Дорофеев против Российской Федерации» (CCPR/C/111/D/2041/2011), п. 10.6 и «Ю. М. против Российской Федерации» (CCPR/C/116/D/2059/2011), п. 9.6»¹¹⁹.

Конституционный Суд Российской Федерации также отразил в своих решениях приведенные положения международных документов¹²⁰.

Следует отметить, что кроме перечисленных актов международного действия, в которых закрепляется право на участие адвоката-защитника, приняты и другие:

1. Основные принципы, касающиеся роли юристов¹²¹.

¹¹⁸ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2022): подготовлен Верховным Судом Российской Федерации (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2022).

¹¹⁹ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 10 (2020): подготовлен Верховным Судом Российской Федерации (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2022).

¹²⁰ См., например: По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 5-О // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2020. № 3.

¹²¹ Основные принципы, касающиеся роли юристов: приняты в Гаване 27 августа – 7 сентября 1990 г. восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Организация Объединенных Наций. URL:

2. Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов.

3. Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе¹²².

Статус адвоката-защитника на конституционном уровне закреплен в ст. 48 Основного закона Российской Федерации. В основе следующий тезис: получение квалифицированной юридической помощи (в том числе бесплатно) – право каждого подвергающегося уголовному преследованию с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 1).

В судебной практике предлагается право на получение квалифицированной юридической помощи рассматривать как имеющее универсальный характер и выступающее процессуальной гарантией в отношении всех конституционных прав и свобод¹²³. На этом акцентирует внимание Верховный Суд Российской Федерации, настаивая на неукоснительном исполнении требований ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации¹²⁴.

Право на квалифицированную помощь предполагает закрепленную в Конституции Российской Федерации государственную обязанность «высокого уровня» обеспечения достаточной квалифицированной юридической помощи¹²⁵.

Анализируя важность закрепления термина «квалифицированная юридическая помощь», В. К. Ботнев справедливо отмечает, что со стороны государства необходимо создать достаточные условия для подготовки высококвалифицированных специалистов в области юриспруденции, способных

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 05.07.2024).

¹²² Стандарты независимости сообщества юристов: приняты в Нью-Йорке 7 сентября 1990 г. // Вестн. Федер. палаты адвокатов Российской Федерации. 2009. № 3. С. 86–91.

¹²³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 ноября 2018 г. (ред. от 26 декабря 2018 г.) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 5–6.

¹²⁴ Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (Рос. газ. 1995. 28 дек.).

¹²⁵ По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2004 г. № 25-О // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

оказывать гражданам различные виды юридических услуг, а также определения обоснованных профессиональных и иных квалификационных критериев и требований¹²⁶. Это предложение применимо и к уголовно-процессуальной деятельности в полной мере. Возможность пользоваться услугами квалифицированного юриста (адвоката-защитника) тем, в отношении кого осуществляется уголовное преследование, применяются меры уголовно-процессуального принуждения, имеет существенное значение.

При анализе права на защиту и деятельности адвоката-защитника по его обеспечению отметим позицию З. И. Корякиной, которая считает целесообразным дополнить содержание действующего УПК Российской Федерации специальным термином «консультирование», отчасти соотносящимся с ч. 2 ст. 53 УПК Российской Федерации, регламентирующей полномочия защитника по предоставлению кратких консультаций подзащитному в присутствии следователя или дознавателя при производстве следственного действия, что исключает конфиденциальность консультирования. Автор предлагает различать статус адвоката-консультанта свидетеля и направление адвокатской деятельности в виде консультирования, оказываемого обвиняемому (подозреваемому); именно таким образом закон закрепит возможность эффективной защиты прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) «в ходе его участия в следственном и ином досудебном процессуальном действии»¹²⁷. При этом З. И. Корякина разделяет позицию ученых-процессуалистов, которые указывают, что «консультация – это процесс взаимодействия адвоката и доверителя по поводу проблемы последнего с целью выявления возможных правовых вариантов ее решения и их последствий, уяснения путей и способов реализации выбранного варианта»¹²⁸, а само консультирование – это «оказание неравнодушной помощи подозреваемому или

¹²⁶ Ботнев В. К. Квалифицированная юридическая помощь личности в системе конституционных гарантий (сравнительно-сопоставительный анализ понятия в российской и зарубежной литературе) // Омбудсмен. 2013. № 2. С. 4–9.

¹²⁷ Корякина З. И. Обеспечение права на консультирование подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве по уголовному делу // Рос. судья. 2020. № 9. С. 9–13.

¹²⁸ Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. М., 2006. С. 37.

обвиняемому в виде советов, рекомендаций о выборе наиболее эффективной линии поведения, о том, чтобы воздерживаться от одних ответов, действий, утверждений, доказательств, ходатайств и придерживаться других»¹²⁹. Отнесемся критически к высказанной позиции. При оказании квалифицированной юридической помощи обвиняемому (участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника обвиняемого) право адвоката-защитника на консультирование обвиняемого – его неотъемлемое право и в качестве такового включается в объем прав, предоставленных адвокату-защитнику действующим законодательством. Дифференциация направлений адвокатской деятельности в разрезе отдельных полномочий адвоката в итоге может свестись к анализу его отдельных прав.

Полагаем, что такое направление адвокатской деятельности, как консультирование, может касаться не только свидетеля в ходе его допроса, но иных лиц, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальной деятельности (например, ч. 11 ст. 182 УПК Российской Федерации предусматривает право присутствовать при производстве обыска адвоката лица, в помещении которого производится обыск).

Связь между процессуальными правами адвоката и возможностью оказания им квалифицированной юридической помощи настолько велика, что позволяет утверждать следующее: «...фундаментальное для уголовного судопроизводства право на получение квалифицированной юридической помощи может быть надлежаще гарантировано только при наличии столь же фундаментальных гарантий для права оказывать юридическую помощь»¹³⁰. Нарушение одного влечет нарушение другого: «...неправомерное воздействие на любое право адвоката, направленное к защите прав доверителя, или реализуемое в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, закономерно вызывает столь же неправомерное воздействие на права доверителя и его право на получение

¹²⁹ Селина Е. В., Ястребов О. Я. Адвокатская деятельность в системе мер обеспечения права на защиту от уголовного преследования // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Юрид. науки. 2012. № 5. С. 27.

¹³⁰ Гладышева О. В. Процессуальные права адвоката в уголовном судопроизводстве и средства их обеспечения. С. 29.

указанной помощи»¹³¹. Добавим, что взаимообусловленность права на защиту и деятельности адвоката-защитника по его обеспечению приводят к выводу о комплексном характере посягательства на уголовно-процессуальный статус адвоката-защитника и права на защиту доверителя. В этой связи возможность обжалования нарушенных прав адвоката не только самим адвокатом, но и его подзащитным может служить одним из средств обеспечения права на защиту.

Возвращаясь к доказательственным возможностям состязającychся сторон, отметим бесспорный факт, что права и возможности следователя и защитника влиять на доказательственный процесс в досудебном производстве кардинально различаются, соответственно о паритете говорить рано: возможности защитника на этой стадии значительно ограничены¹³². В данном контексте представляется важным анализ тенденций законодательного регулирования правового статуса защитника и влияния принятых изменений на доказательственную деятельность защитника.

Ранее уже было отмечено, что продвижение в сторону законодательного установления новых процессуальных гарантий защитительной деятельности адвоката все-таки наблюдается¹³³.

Отметим и другие изменения УПК Российской Федерации, направленные на усиление правового статуса защитника в уголовном процессе¹³⁴. Коррекция уголовно-процессуального законодательства представляет интерес, как считаем, с

¹³¹ Там же.

¹³² Подробнее см.: Вдовцев П. В., Чарыков А. В. Адвокат-защитник как профессиональный участник уголовного судопроизводства // Адвокат. практика. 2022. № 2. С. 24–28; Асанов Р. Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Симферополь, 2021. 299 с.; Стародумов С. В., Шмарева Т. А., Шмарев А. И. О гарантиях профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве // Адвокат. практика. 2021. № 5. С. 38–41; Соловьева Ю. И. Нарушения профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы рос. права. 2016. № 12. С. 145–150 и др.

¹³³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2455.

¹³⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2455.

позиций исторического развития и последовательного стремления законодателя повысить качество и эффективность деятельности адвоката-защитника в отстаивании интересов обвиняемого.

Прежде всего, дополнения внесены в части установления гарантий обоснованности и законности проведения обыска, выемки или осмотра в помещении адвоката (п. 5.2 ч. 2 ст. 29 и ст. 450.1 УПК Российской Федерации)¹³⁵. Кроме того, нельзя использовать (за некоторым исключением) в качестве доказательств предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (ч. 2 ст. 75 УПК Российской Федерации). Дополнения ст. 58 УПК Российской Федерации повлекли возможность привлечения защитником специалиста к участию в уголовном деле.

Определена более свободная форма вступления (а не допуска, как ранее) защитника к участию в уголовном деле путем предъявления соответствующего ордера и обладания им правами с этого момента (ч. 1 ст. 53 УПК Российской Федерации); получение от защитника подписки о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну, что не является препятствием для его участия в деле при отсутствии соответствующего допуска (ст. 49 УПК Российской Федерации); приведение содержания ст. 50 УПК Российской Федерации в соответствие с Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве¹³⁶; возможность допроса адвоката, защитника в качестве свидетеля при наличии его об этом ходатайства (ст. 56 УПК Российской Федерации); исключения из общего правила запрета на разглашение материалов предварительного расследования (ст. 161 УПК Российской Федерации).

¹³⁵ Более подробно особые условия производства обыска, осмотра или выемки в отношении адвоката нами будут рассмотрены в самостоятельном параграфе 2.3 настоящего исследования.

¹³⁶ Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 марта 2019 г., протокол № 4 (ред. от 18 февраля 2021 г.) // ФПА: сайт. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings/?ysclid=ly96fb59k7297870205> (дата обращения: 30.03.2024).

Перечисленные дополнения и уточнения уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют об устойчивой и вполне определенной тенденции в стремлении российского законодателя установить дополнительные гарантии реализации прав адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем внесенных поправок в действующий УПК Российской Федерации недостаточно для изменения правоприменительной практики досудебного производства. Полагаем, что повышение эффективности участия адвоката-защитника в уголовном деле может развиваться путем дальнейшего последовательного внесения изменений в закон и изменения практики применения действующих норм УПК.

Подведем некоторые итоги¹³⁷.

¹³⁷ В представленной главе диссертации получили отражение материалы научных работ, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Буянтуев С.О. Совершенствование правомочий адвоката-защитника в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 4 (58). С. 54-57; Буянтуев С.О. Момент приобретения права подозреваемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката-защитника // Власть закона. 2022. № 4. (52). С.200-209; Буянтуев С.О. Проблема правового регулирования баланса законных интересов защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. / отв. ред. И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. Омск, 2022. С. 74-77; Буянтуев С.О. Понятие и содержание функции защиты в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. материалов международной научно-практической конференции /отв. ред. В.А Семенов. Краснодар, 2021. С. 60-66; Буянтуев С.О. Правовое регулирование состязательности в современном российском уголовном судопроизводстве / С.О. Буянтуев // Вестник. Государство и право. 2021. № 2 (29). С. 21-24; Буянтуев С.О. Содержание принципа состязательности и деятельность адвоката-защитника в уголовном процессе / С.О. Буянтуев // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 4. С. 57-59; Буянтуев С.О. Защитник как процессуальный оппонент прокурора в состязательном уголовном процессе России // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: сб. материалов междунар.науч.-практ.-конф. Чебоксары, 29-30 октября 2021 г.: в 2 ч. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. – Ч.1. С. 65-71; Буянтуев С.О. Уголовно-процессуальный компромисс содержания функций обвинения и защиты в современном уголовном судопроизводстве // Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов: сб. материалов международной научно-практической видео- конференции 10 ноября 2020 г. / Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. С. 81-85 и др.

1. Уголовно-процессуальный статус адвоката-защитника обусловлен его профессиональным статусом, определяемым Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре. Имеющиеся коллизии между профессиональным и уголовно-процессуальным статусом должны разрешаться в пользу того закона, который предоставляет гражданам наибольшую защиту их прав и свобод.

2. Правовой статус адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве оказывает прямое влияние на обеспечение права обвиняемого на защиту, на объем квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом доверителю. Исходя из этого процессуальный статус адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве выступает гарантией обеспечения обвиняемому права на защиту.

3. Процессуальный статус адвоката, включающий не только права, но и обязанности, вытекает из возложенной на него функции защиты, имеющей не частно-, а публично-правовой характер. В этом аспекте статус адвоката также носит публично-правовой характер, что подразумевает не только права, но и обязанности.

4. Взаимообусловленность права на защиту и деятельности адвоката-защитника по его обеспечению приводят к выводу о комплексном характере посягательства на уголовно-процессуальный статус адвоката-защитника и права на защиту доверителя. Нарушение одного влечет, как правило, нарушение второго. В этой связи предлагается возможность обжалования в порядке, предусмотренным ст. 124, 125 УПК Российской Федерации нарушенных прав адвоката не только самим адвокатом, но и его подзащитным.

ГЛАВА II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

2.1. Повышение правомерного влияния (воздействия) адвоката-защитника на начальных этапах уголовного судопроизводства

Современность требует исследования актуальных проблем и установления рациональных направлений повышения эффективности уголовного правосудия с тем, чтобы уголовно-процессуальные формы были приведены в соответствие с новыми представлениями о праве¹³⁸ (как и правоприменительная практика). Для того чтобы процессуальный баланс обвинения и защиты был достигнут, необходимо повышение правомочий последней стороны именно в стадии досудебного производства. Последние новеллы уголовно-процессуального законодательства определяют дополнительные гарантии прав адвоката-защитника в процессуальном споре с органами уголовного преследования. Подобная тенденция представляется позитивной, поскольку устанавливает и реализует в законодательстве дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого со стороны адвоката-защитника по уголовному делу.

Участие адвоката-защитника в доказательственной деятельности, по нашему мнению, прежде всего выражается на правовых способах оказания влияния (воздействия) на проводимое дознавателем или следователем производство в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию на основании содержания ст. 73 УПК Российской Федерации. Представляется, что использование понятий «влияние», «воздействие», не совсем достаточно рассмотрены в юридических

¹³⁸ Зайцев О. А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: Право. 2013. № 35. С. 92–99.

источниках и правовых актах. Вместе с тем имеются отдельные публикации, в которых этот вопрос изучается¹³⁹.

В связи с осуществлением защиты всеми способами, не запрещенными законом, влияние должно быть только законным, правомерным¹⁴⁰. В данном аспекте можно привести классификацию различных способов влияния (воздействия) на производство по уголовному делу:

- правомерные, указанные в законе как разрешенные;
- запрещенные законом;
- не указанные как запрещенные законом, то есть разрешенные (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК Российской Федерации).

Рассмотрим каждый из вышеперечисленных способов влияния (воздействия) адвоката-защитника на производство по уголовному делу.

Правомерные, указанные в законе как разрешенные. К таким способам следует отнести совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих участие адвоката-защитника в деле. Среди них, как полагаем, особое место занимают указанные в ч. 3 ст. 86 УПК Российской Федерации, где установлены три способа собирания защитником доказательственной информации. Кроме того, совокупность статей УПК Российской Федерации, регулирующих участие адвоката в уголовном деле, предоставляет правомочия по реализации им своих прав в осуществлении функции защиты. Так, например, адвокат-защитник вправе обжаловать действия (бездействие) и принимаемые процессуальные решения

¹³⁹ См., например: Федорова А. А. Отстранение законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) от участия в уголовном деле как один из механизмов защиты несовершеннолетних участников уголовного производства от негативного влияния (воздействия) // Законность. 2019. № 9. С. 57–59; Ее же. Понятие «негативное влияние (воздействие)» на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в международном праве // Рос. судья. 2019. № 5. С. 54–59; Устинов Д. С. Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 27 с.; Его же. Обвиняемый: поведенческая характеристика и формы воздействия на производство по уголовному делу. М., 2018 и др.

¹⁴⁰ Семенцов В. А. Конституционные основы правозащитной деятельности в аспекте организации бесплатной юридической помощи // Юрид. вестн. Кубан. гос. ун-та. 2021. № 4. С. 7–15.

дознателя, следователя по уголовному делу в порядке ст. 124¹⁴¹ и 125, 125.1 УПК Российской Федерации¹⁴²; в ст. 159 УПК Российской Федерации закреплено право на заявление ходатайств и обязательность их рассмотрения следователем.

В содержании ст. 53 УПК Российской Федерации закреплен перечень прав защитника, которые ему предоставлены законом с момента его вступления в уголовное дело. Отметим, что совокупность прав защитника и их достаточность (недостаточность) для реализации защиты лиц, подвергаемых уголовному преследованию, – предмет исследования ряда специалистов¹⁴³.

Запрещенные законом способы влияния стороной защиты при производстве по уголовному делу. Они законодательно определены прежде всего в диспозициях статей, предусматривающих определенного рода запреты. Это Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁴⁴ и Уголовный кодекс

¹⁴¹ См.: Татьяна Л. Г. Получение и закрепление информации о произошедшем преступлении от заявителей, лица, явившегося с повинной, и очевидцев // Теория и практика борьбы с преступностью: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2022. С. 197–202; Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России от 19 января 2022 г. № 11 (ред. от 22 февраля 2023 г.) // Законность. 2022. № 4; Исаенко В. Н. Методика прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений // Там же. 2012. № 7. С. 10–14; Ряполова Я. П. Процессуальные действия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела // Рос. следователь. 2012. № 14. С. 9–11 и др.

¹⁴² Подробнее см.: Касаткина С. А. Судебный контроль – гарантия реализации права защитника собирать доказательства на стадии предварительного расследования // Адвокат. 2012. № 7. С. 22–28; Лукьянова О. А. Статья 125 УПК Российской Федерации: проблемы, возникающие в судебной практике при рассмотрении жалоб заявителей // Уголовный процесс. 2010. № 1; Рыжаков А. П. Обжалование в суд решений (действий, бездействия) следователя, дознавателя. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». М., 2010 и др.

¹⁴³ См.: Корякина З. И. Обеспечение права на консультирование подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве по уголовному делу. С. 9–13; Селина Е. В., Ястребов О. Я. Адвокатская деятельность в системе мер обеспечения права на защиту от уголовного преследования. С. 27–32; Громов Н. А., Курушин С. А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК Российской Федерации: учеб.-практ. пособие. М., 2005. 135 с.; Фомин А. Н. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М., 2004. 536 с.; Вишневская О. В. О расширении полномочий защитника в стадии предварительного расследования // Федеральное законодательство об адвокатуре. Практика применения и проблемы совершенствования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 13 июля 2004 г.). Екатеринбург, 2004. С. 67–72 и др.

¹⁴⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 22 июня 2024 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2024. № 26. Ст. 3554.

Российской Федерации (гл. 31 «Преступления против интересов правосудия»). В этом ряду и ст. 294 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»), ст. 298.1 «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации»), ст. 302 («Принуждение к даче показаний»), ч. 2 ст. 303 («Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности»), ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу»), ст. 310 «Разглашение данных предварительного расследования»), ст. 311 («Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса»). Помимо перечисленных уголовно-правовых запретов в КоАП РФ установлены административно-правовые запреты на воспрепятствование деятельности органов предварительного расследования и суда. К числу подобных правонарушений, подпадающих под административную юрисдикцию, можно отнести, например, ст. 17.3 «Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов»; ст. 17.5 «Воспрепятствование явке в суд присяжного заседателя»; ст. 17.7 «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении»; ст. 17.13 «Незаконное распространение сведений о защищаемых лицах» и др. В случае реализации перечисленных средств поведение адвоката-защитника может быть признано противоправным с соответствующими юридическими последствиями.

Способы осуществления защиты, не указанные как запрещенные законом (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК Российской Федерации). Под ними понимаются иные незапрещенные способы взаимодействия с участниками уголовного процесса (официальные встречи со свидетелями, экспертами, специалистами и др.). Эти действия адвоката-защитника не установлены прямо как правомерные и не запрещены – исходя из формулировки «всеми не запрещенными законом

способами». Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подтверждал, что гражданин наделен правом защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45, ч. 2 Конституции Российской Федерации)¹⁴⁵. В данном определении отмечено важное свойство осуществления защиты «незапрещенными способами»: они не должны ущемлять или нарушать права других участников уголовного судопроизводства. На это, в частности, указано в другом определении Конституционного Суда: «Наделение гражданина правом представлять доказательства в свою защиту <...> не означает возможности его реализации незаконными, в том числе преступными, средствами»¹⁴⁶.

Право обвиняемого защищаться средствами и способами, не запрещенными законом, закреплено в ст. 47 УПК Российской Федерации¹⁴⁷. На это право указано и в п. 2 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 29¹⁴⁸. Между тем в юридической литературе отмечаются случаи злоупотребления этим правом защиты¹⁴⁹.

Адвокат обязан придерживаться процессуальной позиции своего подзащитного подозреваемого (обвиняемого), при этом он не может поддерживать решения и действия подзащитного, которые являются запрещенными либо вовсе

¹⁴⁵ По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 2444-О // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2016. № 1.

¹⁴⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагиева Нурыяхмата Нурыхановича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 306 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2013 г. № 661-О // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2013. № 6.

¹⁴⁷ Подробнее см.: Зяблина М. В. Конституционное право на защиту в современном уголовном процессе // Рос. юстиция. 2019. № 2. С. 31–33; Цветков Ю. А. Заведомо ложный донос: соотношение материального и процессуального // Мировой судья. 2017. № 3. С. 26–31; Гончарова М. Клянусь говорить правду! // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31. С. 11 и др.

¹⁴⁸ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Рос. газ. 2015. 10 июля.

¹⁴⁹ См., например: Матвеева Е. С. Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации состязательного начала // Актуальные проблемы рос. права. 2022. № 2. С. 20–31; Азаров В. А., Нурбаев Д. М. Некоторые подходы к оценке феномена злоупотребления правом в уголовном процессе // Вестн. Омского ун-та. Сер.: Право. 2019. Т. 16, № 4. С. 134 и др.

наказуемыми. Так, обвиняемому с целью уклонения от уголовной ответственности и своей защиты уголовным законом запрещено делать заведомо ложный донос о совершении преступления иным лицом (ст. 306 УК Российской Федерации)¹⁵⁰.

Право обвиняемого на защиту не беспредельно – защите подлежат законные интересы обвиняемого. В. А. Семенцов отмечает, что «в литературе нет четкой и однозначной дефиниции феномена «законный интерес»¹⁵¹. На наш взгляд, основы дифференциации интересов обвиняемого, подлежащих или не подлежащих защите, следует искать в публично-правовом характере адвокатской деятельности. Вот как об этом пишет Е. Г. Мартынчик: «Деятельность адвоката, направленная на выяснение соответствующих обстоятельств дела и соби́рание по нему доказательств в целях защиты подозреваемого или обвиняемого, является публично-правовой, а не частной. Эта природа деятельности адвоката в целом в уголовном процессе и на отдельных его стадиях в частности обусловлена самой сущностью уголовного судопроизводства как публичной деятельности государства, направленной на выявление, расследование и рассмотрение уголовных конфликтов уполномоченными на то органами и должностными лицами в пределах предоставленной им законом компетенции (дознатель, следователь, прокурор, судья, суд)»¹⁵².

Законными являются интересы, соотносимые с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК Российской Федерации), то есть те интересы, применительно к которым «государство в лице законодателя признает потребность защиты и охраны ...и устанавливает для этого соответствующие правовые способы и средства, которые должны составлять слаженную систему согласованных между

¹⁵⁰ См.: Кучин О. С. Заведомо ложный донос: вопросы теории и правоприменения // Рос. следователь. 2022. № 11. С. 23–27; Цепелев К. В. Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: диссертация кандидата юридических наук. М., 2018. 253 с.; Бриллиантов А. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации // Уголовное право. 2014. № 3. С. 13–18 и др.

¹⁵¹ Семенцов В. А. Избранные статьи по уголовному процессу. С. 442.

¹⁵² Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование: понятие, природа, особенности и сущность (к разработке модели). С. 16–21.

собой элементов»¹⁵³. Средства защиты подлежат выбору в рамках, установленных законом¹⁵⁴.

Вызывает определенную дискуссию в уголовном процессе в связи с обеспечением права на защиту проблема согласованности процессуальной позиции между адвокатом-защитником и его доверителем. В литературе справедливо обосновывается мнение о возможном отводе защитника при выявлении несовпадения процессуальной позиции адвоката-защитника и его доверителя (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного)¹⁵⁵. Насколько обоснованным будет такой отвод? Н. Трубецкой верно отмечает, что «положения Уголовно-процессуального кодекса, закрепляя порядок замены одного защитника другим, не предполагают принятие судом на их основании произвольных решений о замене защитника и не освобождают суд от обязанности обосновать необходимость и допустимость такой замены»¹⁵⁶.

Н. Гаспарян, сопоставляя различные позиции несовпадения позиции адвоката-защитника и подсудимого, например в случае самоговора, отмечает, что суды «крайне болезненно воспринимают случаи, когда адвокат расходится с подсудимым в сторону смягчения, полагая, что это мина замедленного действия под их обвинительный приговор»¹⁵⁷, а Б. Золотухин, отвечая на вопрос об обязанности участников со стороны защиты уведомлять дознавателя, следователя или суд о своих разногласиях по поводу предъявленного обвинения, утверждает, что «в подавляющем большинстве случаев нет, и это прямо следует из ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку в силу ее п. 1 данная информация

¹⁵³ Семенцов В. А. Избранные статьи по уголовному процессу. С. 444.

¹⁵⁴ Машовец А. О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии. С. 52.

¹⁵⁵ См., например: Вольвач Я. Отвод адвокату как средство исключить неблагоприятный для его подзащитного исход дела // Адвокат. газ. 2024. № 8 (409); Машовец А. О., Никифорова Е. Ю. Позиция защитника и доверителя – допустимо ли расхождение? // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2. С. 75–80.

¹⁵⁶ Трубецкой Н. Руководствоваться собственной профессиональной убежденностью // Адвокат. газ. 2024. № 1 (402).

¹⁵⁷ Гаспарян Н. Расхождения в позициях допустимы // Адвокат. газ. 2024. № 1 (402).

является адвокатской тайной – сведениями, связанными с оказанием юридической помощи доверителю»¹⁵⁸. З. В. Макарова констатирует, что «адвокату во всех случаях следует (это его нравственный и профессиональный долг) согласовывать свою позицию по уголовному делу с позицией обвиняемого, т. е. обсудить ее с ним и выработать единую позицию или получить согласие обвиняемого на изложение своей позиции»¹⁵⁹.

Случаи нарушения права на защиту со стороны адвоката при несогласованности позиции адвоката и доверителя – явление не столь уж редкое, что подтверждается примерами из судебной практики.

Так, адвокат при рассмотрении кассационной жалобы на обвинительный приговор суда высказалась о том, что Л. заключил досудебное соглашение, но при этом оспаривает квалификацию своих действий, с чем она не совсем согласна как юрист. Кроме того, в своей речи адвокат не привела доводы осужденного, касающиеся необходимости отмены приговора в части его осуждения по ч. 1 ст. 228 УК РФ, а просила изменить приговор лишь в части назначенного осужденному наказания.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что позиция адвоката противоречила позиции и интересам защищаемого ею лица, чем было нарушено гарантированное Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом право осужденного на защиту¹⁶⁰.

В другом случае адвокат направил апелляционную жалобу в вышестоящий суд без согласования такого решения с осужденным, что было расценено как

¹⁵⁸ Золотухин Б. Заявление о самооговоре как исключение из режима адвокатской тайны // Адвокат. газ. 2024. № 1 (402).

¹⁵⁹ Макарова З. В. Согласованность позиций адвоката и его подзащитного // Вестн. Омск. ун-та. Сер.: Право. 2008. № 1 (14). С. 73–82.

¹⁶⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 10.

злоупотребление адвокатскими полномочиями¹⁶¹, о чем свидетельствует решение Адвокатской палаты г. Москвы¹⁶².

А. О. Машовец, Е. Ю. Никифорова, исследовавшие допустимость расхождения позиции адвоката и доверителя в уголовном процессе, заключают: «Качество оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом-защитником во многом определяется согласованностью позиции защиты. Своеобразным ориентиром в этом выступает положение п. 3, 4 ч. 6 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле заявителя, делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает»¹⁶³.

Таким образом, право на защиту как субъективное право лица подлежит обеспечению в части законных интересов обвиняемого, при этом средствами обеспечения права на защиту могут выступать только те, которые либо прямо разрешены законом, либо не противоречат ему.

Участие адвоката на начальном этапе уголовного судопроизводства имеет свои особенности, обусловленные задачами, средствами проверки и иными процессуальными требованиями¹⁶⁴. Отметим, что наличие в современном российском уголовном судопроизводстве стадии возбуждения уголовного дела,

¹⁶¹ Прекращен статус адвоката, обжаловавшего приговор, не будучи защитником осужденного, и против его воли // Адвокат. газ. 2024. 7 мая. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prekrashchen-status-advokata-obzhalovavshego-prigovor-ne-buduchi-zashchitnikom-osuzhdenного-i-protiv-ego-voli/> (дата обращения: 05.07.2024).

¹⁶² Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 февраля 2024 г. № 036 // Адвокатская палата г. Москвы. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/upload/2024/distsiplinarnaya-praktika/2024.02.29%20Реш.%20САПМ%20Т.%20прекр.статуса%20№039.pdf> (дата обращения: 27.05.2024).

¹⁶³ Машовец А. О., Никифорова Е. Ю. Позиция защитника и доверителя – допустимо ли расхождение? С. 80.

¹⁶⁴ Семенцов В. А. О недопустимости использования в доказывании сведений, полученных при негласном опросе подозреваемого, обвиняемого // Уголовное право. 2018. № 4. С. 118–121; Его же. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Рос. следователь. 2010. № 12. С. 7–10.

включающей проверку сообщения о преступлении, вызывает определенные научные дискуссии¹⁶⁵.

Это следует из того, что процедура возбуждения уголовного дела имеет свои специфические свойства:

- 1) наличие обязательных предпосылок (повода и основания) для возбуждения дела;
- 2) относительная неопределенность правового положения участников проверки сообщения о преступлении;
- 3) установленные законом запреты проведения отдельных следственных действий;
- 4) ограниченность применения мер уголовно-процессуального принуждения.

В досудебном производстве деятельность адвоката-защитника обусловлена перечисленными особенностями: по сути, начало его деятельности привязано к официальному началу уголовного преследования, когда определен статус подозреваемого (ст. 46 УПК Российской Федерации) или обвиняемого (ст. 47 УПК Российской Федерации). В этой связи Н. В. Османова разграничивает понятия «уголовное преследование» и «обвинение», отмечая, что начало реализации функции обвинения связано с необходимостью обеспечения права на защиту лица, причастного к совершению преступления¹⁶⁶. Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет дефиницию «обвинение» в п. 22 ст. 5

¹⁶⁵ См., например: Саньков В. И. Качество проверки сообщения о преступлении: актуальные вопросы следственной практики, ведомственного контроля и прокурорского надзора // Рос. следователь. 2018. № 1. С. 31–34; Его же. Проблемные вопросы полноты доследственной проверки: организационные и криминалистические пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 147–150; Федоров А. В. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 13–24; Белкин А. Р. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под ред. В. А. Панюшкина. Воронеж, 2014. С. 224–236; Волеводз А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80–83 и др.

¹⁶⁶ Османова Н. В. Основы построения концепции уголовного преследования и его начала // Рос. следователь. 2021. № 4. С. 59–61.

УПК Российской Федерации как «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим законом». Однако аналогичное, противостоящее обвинению, понятие «защита» отсутствует. При наличии предмета обвинения логичным представляется и существование противоположного ему предмета защиты. Представляется целесообразным дополнение ст. 5 УПК Российской Федерации новым пунктом 63 следующего содержания: «п. 63. «Защита – противоположное обвинению утверждение о невиновности (меньшей виновности) определенного лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, основанное на данных, собранных способами, не запрещенными законом».

Представляет особый интерес реализация адвокатом своих полномочий на том этапе уголовного судопроизводства, когда уголовное дело еще не возбуждено, в связи с особенностями такой деятельности, которые обусловлены начальным этапом расследования. Еще до возбуждения уголовного дела органы уголовного преследования на законных основаниях могут ограничить конституционные права и свободы личности, что требует защиты (охраны их гражданских прав) со стороны адвоката. «В соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции и на основании п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК Российской Федерации каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК Российской Федерации, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы этого лица»¹⁶⁷. Статус адвоката-защитника на этом этапе проверки сообщения о преступлении осложняется отсутствием конкретизированного (персонифицированного) обвинения.

Персонификация статуса лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, возможна после вынесения соответствующего акта (постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица,

¹⁶⁷ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 3 марта 2015 г.) // Рос. газ. 1995. 28 дек.; 2015. 6 марта.

постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительного акта, составления обвинительного постановления, протокола задержания по подозрению в совершении преступления, применения меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК Российской Федерации, вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК Российской Федерации). Впрочем, как точно заметил А.А. Тарасов, «применительно к участию лица, подвергающегося уголовному преследованию, полагаем, что ему самому и его близким безразлично, называют ли его подозреваемым или обвиняемым, однако при условии предоставления и обеспечения права на защиту во всех его составляющих»¹⁶⁸.

Отметим несогласованность терминов, определяющих начало процессуальной деятельности защитника. В соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК защитник вступает в уголовное дело, при этом п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК говорит о моменте вступления защитника с начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (то есть это может быть и до возбуждения уголовного дела).

В той связи представляется своевременным внесение изменений и дополнений в ст. 131 УПК Российской Федерации на основании Федерального закона от 14.02.2024 № 9-ФЗ «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁶⁹. Обоснованная замена слов «в производстве по уголовному делу» фразой «в уголовном судопроизводстве» позволяет адвокату-защитнику, осуществляющему защиту интересов лица, в отношении которого проводится проверка сообщения, реализовать свое право на выплату процессуальных издержек еще до решения вопроса о вынесении

¹⁶⁸ Тарасов А.А. К вопросу о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование // Евразийская адвокатура. 2015. № 2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsessualnom-statuse-litsa-v-otnoshenii-kotorogo-osuschestvlyaetsya-ugolovnoe-presledovanie> (дата обращения: 14.07.2023).

¹⁶⁹ О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 14 февраля 2024 г. № 9-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2024. № 8. Ст. 1036.

постановления о возбуждении уголовного дела. Соответственно, формулировка ч. 3 ст. 49 УПК Российской Федерации нуждается в изменении. В настоящее время формулировка «участие в уголовном деле» формально ограничивает участие защитника в проверке повода к возбуждению уголовного дела. Формулировка «участие в уголовном судопроизводстве» не оставляет сомнений в возможности участия адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела, то есть до вынесения постановления о возбуждении производства по уголовному делу.

Те, кто вовлекается в начальный момент процедуры возбуждения уголовного дела, именуется по-разному:

1) при необходимости выполнения обязанности разъяснить права, в том числе на пользование услугами адвоката, и процессуальных обязанностей это «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении»;

2) «участниками проверки сообщения о преступлении» они становятся, когда их предупреждают о возможности наступления уголовной ответственности за неразглашение данных предварительного расследования;

3) статус «участника досудебного производства» они получают, если есть основания для применения мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации).

Обратимся к положениям ст. 92 УПК Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 указанной статьи после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более трех часов должен быть составлен протокол задержания. В этот временной период у доставленного отсутствует процессуальный статус¹⁷⁰, что требует анализа в аспекте реализации права на квалифицированную юридическую помощь, заключающуюся в возможности лица обратиться к помощи адвоката до составления протокола о его задержании по

¹⁷⁰ За исключением тех ситуаций, когда уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица – задержанного либо к нему применена мера пресечения в соответствии со ст. 100 УПК Российской Федерации.

подозрению в совершении преступления. Правовое регулирование этой проблемы привлекает внимание многих процессуалистов¹⁷¹.

В диспозиции ч. 1 ст. 92 УПК Российской Федерации законодатель использует термин «доставление подозреваемого» и обязанность составления в отношении него протокола в срок не более трех часов. Напомним, что доставленное лицо может являться подозреваемым только после составления протокола. По этому основанию оно не может считаться подозреваемым с момента его доставления и до составления протокола задержания. При этом, по замыслу законодателя, согласно п. 15 ст. 5 УПК Российской Федерации «момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления».

С. Б. Россинский предлагает именовать момент фактического задержания «нулевым этапом» в структуре право-ограничительного механизма процессуального задержания¹⁷²; Т. М. Мачарашвили – начальным этапом процессуального задержания; итоговым, по его мнению, следует считать составление протокола (ч. 1 ст. 92 УПК Российской Федерации)¹⁷³. Вместе с тем этот этап должен содержать уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов «доставленного лица».

¹⁷¹ Россинский С. Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода // Рос. следователь. 2018. № 8. С. 29–33; Его же. Фактическое задержание подозреваемого как объект конституционного и межотраслевого правового регулирования // Рос. юстиция. 2018. № 4. С. 31–34; Его же. Цели задержания подозреваемого в общем механизме ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 71–79; Химичева О. В., Шаров Д. В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Там же. № 5. С. 51–56; Яковлева С. А. Задержание подозреваемого в механизме реализации принципа неприкосновенности человека и права на свободу передвижения // Рос. следователь. 2018. № 3. С. 49–52 и др.

¹⁷² Россинский С. Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Lex russica. 2018. № 8. С. 68–80.

¹⁷³ Мачарашвили Т. М. Момент фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. Ч. 2. С. 72.

Некоторые исследователи в этой связи полагают, что имеется необходимость в выделении еще одного процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела, включая фактическое его задержание. Так, А. А. Давлетов считает, что в уголовное судопроизводство следует внедрить статус «заподозренного», считать уголовно-преследуемое лицо таковым до момента приобретения им статуса подозреваемого. Правовед убежден, что «без понятий, имеющих один корень со словом «подозрение», не обойтись, поскольку уголовно-преследуемое лицо в стадии возбуждения уголовного дела есть лицо, оказавшееся под подозрением в совершении преступления, соответственно, в ст. 46 УПК Российской Федерации необходимо ввести двух самостоятельных участников: заподозренного и подозреваемого, изменив ее название на «лицо, подозреваемое в совершении преступления»¹⁷⁴.

Есть ли необходимость обозначения специального статуса субъекта, фактически задержанного, однако не являющегося подозреваемым? В этом вопросе солидаризуемся с В. Н. Григорьевым – в том, что нет необходимости вводить новых участников уголовного судопроизводства, поскольку УПК Российской Федерации предоставил лицам, в отношении которых производится предварительная проверка, возможность пользоваться услугами адвоката, не приобретая какого либо формального статуса, и данный правовой механизм гораздо эффективнее обеспечивает их права¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно-преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Рос. юрид. журн. 2015. № 4. С. 62, 65.

¹⁷⁵ Григорьев В. Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблемы? // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2016. № 4. С. 41–46; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарубина Александра Игоревича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2023 г. № 753-О // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision675649.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

В то же время предлагаем соотнести момент задержания с фактическим ограничением прав лица и его правом на получение квалифицированной юридической помощи, связанным с участием адвоката¹⁷⁶.

С. В. Супрун пишет: «Часть 2 ст. 92 УПК не обязывает должностное лицо органа предварительного расследования при задержании лица, совершившего преступление, указывать в протоколе задержания подозреваемого время фактического задержания»¹⁷⁷. Уточним – не обязывает указывать время ограничения свободы передвижения (физического захвата), а не время доставления задержанного к следователю, дознавателю. В ряде научных исследований отражено следующее мнение: «фактическое задержание наступает в момент доставления лица в орган, осуществляющий производство по уголовному делу»¹⁷⁸. Н. В. Азарёнок в этой связи отмечает, что в качестве начала исчисления трехчасовых рамок составления протокола фигурирует не момент фактического задержания (физического захвата) лица, а момент его доставления: «в результате нормативная дефиниция фактического задержания, данная в п. 15 ст. 5 УПК Российской Федерации оказалась невостребованной»¹⁷⁹.

А. С. Архипов и Л. С. Золочевская предлагают не использовать формулировку «фактическое задержание», оставив только «задержание». Они убеждены, что незамедлительная регистрация протокола или сообщения о задержании (с указанием времени) позволила бы усилить контроль оправданности

¹⁷⁶ 32 % опрошенных нами практиков отметили, что доставленный в отдел полиции гражданин не должен обладать правом на получение юридической помощи от адвоката до составления протокола задержания, так как такое лицо не является еще подозреваемым. При этом 71 % респондентов указали, что моментом фактического задержания следует считать задержание лица сотрудниками правоохранительного органа, но в протоколе задержания следует указывать время доставления лица в орган дознания или к следователю (92%). На вопрос о том, имелись ли в протоколе задержания случаи неверного указания времени задержания подозреваемого, 82 % опрошенных нами лиц указали, что это случается крайне редко.

¹⁷⁷ Супрун С. В. Фактическое задержание: буквальное толкование п. 15 ст. 5 УПК // Науч. вестн. Омской акад. МВД России. 2011. № 4. С. 25. С. 25–27.

¹⁷⁸ Баранов А., Супрун С. Момент фактического задержания подозреваемого // Вестн. ОГУ. 2006. № 3. С. 3.

¹⁷⁹ Азарёнок Н. В. Совершенствование института задержания подозреваемого в современном отечественном уголовном процессе // Меры процессуального принуждения. Екатеринбург, 2024. С. 47.

ограничения свободы передвижения заподозренного лица с момента захвата до доставления к следователю и обеспечила бы реальное участие защитника в уголовном деле (все это – в совокупности с уже действующими нормами, предусмотренными ч. 1 ст. 10, ч. 1.1 и 4 ст. 92, ч. 2 ст. 94 УПК Российской Федерации)¹⁸⁰. Как представляется, термин «задержание» в сравнении с понятием «фактическое задержание» является более общим и не уточняет особенности ограничения в отношении конкретного лица свободы его передвижения и самостоятельного выбора местонахождения. Именно фактическое задержание свидетельствует об отсутствии свободы передвижения.

Не предлагая исключения из содержания ч. 1 ст. 92 УПК Российской Федерации термина «подозреваемый» по отношению к доставленному лицу, считаем необходимым включение адвоката в уголовный процесс уже на первоначальном, нулевом моменте фактического задержания лица, то есть до составления соответствующего протокола. Фактическое задержание в толковании п. 15 ст. 5 УПК Российской Федерации должно приводить к выводу об ограничении свободы передвижения и учитываться с правовой точки зрения, в том числе с учетом более раннего момента обеспечения права задержанного на получение квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно уточнял, что толкование ст. 92 УПК Российской Федерации применяется, в частности, к праву задержанного лица на обращение к адвокату за юридической помощью с момента фактического задержания или иного реального ограничения его прав¹⁸¹; что конституционное право обращаться за помощью к адвокату возникает у лица

¹⁸⁰ Архипов А. С., Золочевская Л. С. Проблемы правового регулирования и практики участия защитника в деле с момента задержания лица по подозрению в совершении преступления // Рос. следователь. 2019. № 1. С. 14–17.

¹⁸¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Агаркова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2015 г. № 998-О; определение Конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. № 1451-О // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision197099.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

непосредственно с момента реального ограничения его прав и свобод, включая случаи применения государственно-властными субъектами мер, ограничивающих неприкосновенность лица, его свободу передвижения¹⁸². Доводы о том, что подпункт «а» п. 3 ч. 3 ст. 49 и п. 1 ч. 2 ст. 74 УПК Российской Федерации неконституционны, поскольку не предусматривают обязанность должностных лиц органов дознания и предварительного следствия предоставлять адвоката (защитника) с момента фактического, а не процессуального задержания и проводить осмотр места происшествия, получать явку с повинной с участием адвоката (защитника), а также позволяют использовать полученные без участия защитника протоколы осмотра места происшествия и явки с повинной в качестве доказательств обвинения, Конституционный Суд Российской Федерации отвергает со ссылкой на пункты 3, 5, 6 ч. 3 ст. 49 УПК Российской Федерации¹⁸³.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство не ограничивает право задержанного на обращение за квалифицированной юридической помощью с момента фактического задержания или иного ограничения его прав и свобод. Конечно, следует понимать, что рассматриваемые законоположения и разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации относительно беспрепятственной возможности участия адвоката-защитника с момента фактического задержания вовсе не означают правовую обязанность следователя (дознателя) обеспечивать

¹⁸² По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2000. № 5; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Задорожного Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 2 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации «О милиции»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2009 г. № 1522-О-О // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision20447.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

¹⁸³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Перетятыко Натальи Николаевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 3 части третьей статьи 49 и пунктом 1 части второй статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. № 1451-О // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision290012.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

подозреваемого помощью адвоката-защитника в момент ограничения прав и свобод, а также с самых первых секунд фактического задержания¹⁸⁴.

Проблема участия адвоката при задержании лица по подозрению в совершении преступления заключается в «обыкновениях» правоприменительной практики.

Процессуальное задержание не является одномоментным действием, а «представляет собой комплекс процессуальных действий и решений, включающих факт задержания подозреваемого в совершении преступления, доставку его в место нахождения следственного органа (органа дознания), составление протокола задержания»¹⁸⁵. Актуальность анализируемой проблемы, а именно – неоднозначного толкования времени фактического задержания – обусловлена еще и тем, что фактическое задержание лица, проводимое до возбуждения уголовного дела, нормами УПК Российской Федерации не регламентируется. Уголовно-процессуальная регламентация задержания лица начинается с момента его доставления в орган дознания или к следователю.

Так, Н. А. Колоколов утверждает, что суды редко выявляют случаи, когда момент фактического задержания не соответствует указанному в протоколе. Объясняется это весьма распространенной практикой маскировки, когда незаконные уголовно-процессуальные задержания проходят как материалы производства, осуществляемого по правилам КоАП Российской Федерации¹⁸⁶.

При административном задержании с задержанным могут производиться различные действия (в том числе и без участия адвоката), например, получение

¹⁸⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мармуты Ивана Львовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2023 г. № 3220-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁸⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарубина Александра Игоревича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2023 г. № 753-О // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision675649.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

¹⁸⁶ Колоколов Н. А. Протокол задержания: источник важной процессуальной информации // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 38–44.

объяснения с постановкой вопросов по подозрению в совершении преступления. Такого рода объяснения судом, вероятнее всего, исследоваться в качестве доказательств не будут и, соответственно, не найдут отражения в приговоре¹⁸⁷, но и исключить полное игнорирование такого рода сведений при расследовании уголовного дела едва ли возможно.

Обратим внимание на право задержанного на свидание с адвокатом-защитником. Возможность общения с адвокатом до проведения процессуальных действий, направленных на избличение лица, – важная составляющая права на получение квалифицированной юридической помощи.

В этой связи укажем на многочисленные случаи фактического ограничения прав адвоката (недопуск в отдел полиции к доверителю, сокрытие места нахождения доверителя сотрудниками правоохранительных органов и тому подобные ситуации). Действенным средством искоренения подобного рода нарушений права на обеспечение квалифицированной юридической помощи могло стать введение уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности адвоката. В 2022–2023 гг. рабочей группой Федеральной палаты адвокатов был подготовлен законопроект, направленный на защиту законной адвокатской деятельности от противоправного вмешательства. Предлагаемая ст. 294.1. УК Российской Федерации предусматривала наказание за воспрепятствование законной деятельности адвоката. Законопроект был отклонен с аргументацией о достаточности имеющихся мер уголовно-правового характера при выявлении нарушений профессиональных прав адвокатов. По мнению Е. Рубинштейна, «в Законе об адвокатуре закреплено положение, что адвокат находится под защитой государства, но, несмотря на важность этого положения, следует признать, что оно носит в большей части декларативный характер»¹⁸⁸. В законопроекте, работу над

¹⁸⁷ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2022 г. № 85-УД22-4-А1 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2023)

¹⁸⁸ В ФПА готовятся поправки об ответственности за воспрепятствование деятельности адвокатов // Адвокат. газ. 2023. 26 окт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-fpa-gotovyatsya-popravki-ob-otvetstvennosti-za-vosprepyatstvovanie-deyatelnosti-advokatov/> (дата обращения: 12.03.2023).

которым продолжает Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, предлагается обратить внимание на формы нефизического воздействия на адвокатов.

В соответствии с ч. 4 ст. 92 УПК Российской Федерации вступление адвоката в уголовный процесс должно быть безусловно обеспечено до момента первого допроса задержанного. Считаем необходимым усилить названное положение закона и обеспечить участие защитника при проведении процессуальных действий с лицом, фактически задержанным. Так, в кассационной жалобе адвокат обратил внимание суда на то, что С. был фактически задержан в ходе обыска в его жилище, после чего доставлен в здание ОП № <...> УМВД России по г. Архангельску. Однако в нарушение требований уголовно-процессуального закона защитник в производстве опознания не участвовал и был допущен к С. только с момента производства очной ставки с Т. и Б.¹⁸⁹.

Отнесемся критически к позиции Конституционного Суда Российской Федерации о производстве с участием задержанного без присутствия адвоката следственных действий до момента составления протокола задержания и, соответственно, допустимости такого рода доказательств. Суд, рассмотрев обращение заявителя, не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению: «по смыслу ст. 157, 164, 165, 176, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, которые не связаны с дачей лицом показаний, подготавливаются и проводятся без предварительного уведомления об этом ввиду угрозы уничтожения доказательств»¹⁹⁰. Участие защитника при производстве

¹⁸⁹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2022 г. № 85-УД22-4-А1 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2024).

¹⁹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Перетятыко Натальи Николаевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 3 части третьей статьи 49 и пунктом 1 части второй статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. № 1451-О // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision290012.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

процессуальных (в том числе следственных) действий на начальном этапе уголовного судопроизводства – гарантия законности их производства.

С момента фактического задержания до составления протокола задержания адвокат не может апеллировать к положениям п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК Российской Федерации о том, что с момента вступления в уголовное дело защитник вправе участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством: лицо, фактически задержанное, не имеет еще статуса подозреваемого.

В ч. 1 ст. 96 УПК Российской Федерации закреплено право подозреваемого на один телефонный разговор, которое обеспечивается дознавателем или следователем. В этой норме вновь закон указывает на статус – «подозреваемый», хотя протокол на этот момент еще не составлен. Закон обязывает дознавателя или следователя обеспечить право не на телефонный звонок перечисленным в законе лицам, а именно на разговор, который предоставляет право довести необходимую информацию о своем задержании и месте нахождения и позволяет с помощью третьих лиц обеспечить участие адвоката еще до момента составления протокола о задержании. В этом случае факт необходимой встречи доставленного лица с защитником зависит от времени его прибытия в место доставления (задержания). Стоит обратить внимание на отсутствие обязанности должностных лиц предоставить право на звонок сразу после фактического задержания лица (закон гласит: ... в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю) и на отсутствие права на звонок адвокату¹⁹¹. Разъяснение права на приглашение или назначение защитника непосредственно

¹⁹¹ За предоставление такого права высказались 73 % опрошенных нами респондентов. См.: Приложение.

после лишения подозреваемого свободы передвижения¹⁹² и предоставление права на телефонный разговор с адвокатом также непосредственно по доставлении в орган дознания или к следователю обуславливается необходимостью оказания лицу своевременной квалифицированной юридической помощи, особенно актуальной на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Принятие решения о задержании того, кто подозревается в совершении преступления, – важный этап уголовно-процессуальной деятельности, связанный с изменением статуса задержанного лица, исчислением последующих сроков для определения уголовного наказания в судебном приговоре и т. п. В этой связи С. Б. Россинский констатирует, что протокол задержания подозреваемого считается резолютивным правовым актом, порождающим принципиально новые публично-правовые отношения между государством и гражданином¹⁹³. Положения ч. 1.1 ст. 92 УПК Российской Федерации о праве защитника участвовать при составлении протокола задержания, если он присутствовал с момента фактического задержания, является важной гарантией обеспечения прав на защиту с самого раннего этапа¹⁹⁴. Недостаточно подробное регулирование в отношении лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, какой-либо процедуры может повлечь нарушение прав и законных интересов участников производства по уголовному делу.

Анализ процессуального статуса адвоката при представлении им интересов свидетеля и лица, участвующего в производстве процессуальных действий при

¹⁹² См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): под общ. ред. А.В. Смирнова (подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2022).

¹⁹³ Россинский С. Б. Протокол – лишнее звено в механизме задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы рос. права. 2018. № 12. С. 150–165.

¹⁹⁴ См.: Архипов А. С., Золочевская Л. С. Проблемы правового регулирования и практики участия защитника в деле с момента задержания лица по подозрению в совершении преступления. С. 14–17; Россинский С. Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода. С. 29–33; Яковлева С. А. Задержание подозреваемого в механизме реализации принципа неприкосновенности человека и права на свободу передвижения. С. 49–52; Баранов А. М., Супрун С. В. Момент фактического задержания подозреваемого. С. 31–34 и др.

проверке сообщения о преступлении – еще один штрих возможностей адвоката применительно к началу уголовного преследования.

В практике не исключены случаи вызова лица для дачи объяснения с последующим допросом его в качестве свидетеля, в отношении которого имеются обоснованные подозрения в совершении расследуемого преступления. То есть создается ситуация, при которой в материалах проверки или уже возбужденного уголовного дела содержатся сведения, свидетельствующие о подозрении, однако статус этого лица еще не определен как «подозреваемый».

После возбуждения уголовного дела закон предоставляет право свидетелю «являться на допрос с адвокатом в соответствии с частью пятой статьи 189 настоящего Кодекса». Это положение закреплено в п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК Российской Федерации. Аналогичное право свидетеля закреплено в п. 6 ст. 192 УПК Российской Федерации (если свидетель явился на очную ставку с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат участвует в очной ставке). В. А. Семенцов объясняет это общими чертами допроса и очной ставки¹⁹⁵. Полагаем возможным участие адвоката при производстве иных следственных действий с участием свидетеля – опознания, проверки показаний на месте.

Права адвоката, участвующего в следственных действиях с участием такого доверителя, определены ч. 2 ст. 53 УПК Российской Федерации. Анализируя это положение, З. А. Глехуч справедливо отмечает, что «в УПК Российской Федерации не определены конкретные механизмы реализации этой гарантии относительно свидетеля, находящегося за пределами России, давшего согласие явиться на допрос с адвокатом. В ч. 5 ст. 189, а также в ст. 456 УПК Российской Федерации не определены основания и порядок вызова свидетеля, давшего согласие на вызов и допрос на территории Российской Федерации, с участием адвоката иностранного государства, а также адвоката, приглашенного для оказания юридической

¹⁹⁵ Семенцов В. А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 219.

помощи»¹⁹⁶. Действительно, сопоставление указанных уголовно-процессуальных норм свидетельствует об их несовершенстве. Вместе с тем само правило о возможности (праве) свидетеля являться на допрос с адвокатом устанавливает самостоятельную гарантию обеспечения его прав и законных интересов при осуществлении того или иного следственного действия с его участием, о чем отмечается в юридической литературе¹⁹⁷. Установленная возможность присутствия адвоката на следственном действии с участием свидетеля, интересы которого он представляет, является одной из форм осуществления им своей профессиональной деятельности в досудебном производстве по уголовному делу. А. А. Давлетов считает, что названное направление осуществления профессиональной деятельности адвоката, не связанное с помощью состязавшимся сторонам уголовного судопроизводства, можно назвать «консультированием», а квалифицированного советника надлежит именовать адвокатом-консультантом¹⁹⁸. В. А. Семенцов предлагает уточнить начальный момент права свидетеля на помощь адвоката: с момента вызова для дачи показаний¹⁹⁹. Указанное предложение важно в целях реализации права на участие адвоката уже при первом допросе свидетеля.

Исходя из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П, право свидетеля на помощь адвоката при производстве процессуальных действий следует толковать

¹⁹⁶ Тлехуч З. А. Гарантии прав вызванного для проведения допроса свидетеля, находящегося за пределами Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 4. С. 104–107.

¹⁹⁷ См., например: Гришина Е. П. Процессуальные гарантии независимости адвоката в уголовном судопроизводстве // Адвокат. практика. 2019. № 1. С. 48–54; Гаврилова Е. А. Процессуальные гарантии независимости адвоката в российском уголовном судопроизводстве // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.). Иркутск, 2017. С. 79–83; Давлетов А. А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. Екатеринбург, 2017. 200 с.; Тарасов И. С. Адвокат как участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестн. Нижегородского ун-та имени Н. И. Лобачевского. 2014. № 3–2. С. 229–232 и др.

¹⁹⁸ Давлетов А. А. Адвокат-представитель в уголовном процессе // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 1. С. 25.

¹⁹⁹ Семенцов В. А. Полномочия адвоката по участию в собирании (формировании) доказательств в уголовном судопроизводстве // Вопр. правоведения. 2010. № 4. С. 375.

шире, чем это указано в п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК Российской Федерации и определять объем оказываемой помощи адвоката с учетом фактического процессуального положения лица. «При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него»²⁰⁰.

Вопрос, в каком качестве адвокат присутствует при производстве следственных действий в отношении доверителя в таких ситуациях, требует уточнения. С одной стороны, он является, как указывалось ранее, адвокатом доверителя (в ч. 1.1. ст. 144 УПК Российской Федерации указано на право лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, пользоваться услугами адвоката), с другой (при направленности процессуальных действий на выявление изобличающих фактов, осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица) – для адвоката логичен статус защитника. П. 6 ч. 3 ст. 49 УПК Российской Федерации определяет участие защитника в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК Российской Федерации, при этом остается несоответствие ч. 1 и пунктов 5 и 6 ч. 3 ст. 49 УПК Российской Федерации (осуществление иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления; осуществление процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке,

²⁰⁰ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2000. № 5.

предусмотренном ст. 144 УПК Российской Федерации, не является основанием для признания лица подозреваемым).

Из смысла ч. 1.1. ст. 144 УПК Российской Федерации вытекают весьма лаконичные права адвоката, несравнимые с правами защитника: адвокат вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа. Добавим к этому права, указанные в ч. 2 ст. 53 УПК Российской Федерации, а также право на заявление ходатайств. Верховный Суд Российской Федерации применительно к лицу, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК Российской Федерации, независимо от формального процессуального статуса такого лица, оперирует выражением «право на защиту»²⁰¹. Исходя из необходимости применения того закона, который в наибольшей степени обеспечивает права и законные интересы лица, проведение должностными лицами органов предварительного расследования действий, изобличающих доверителя, должны предопределять статус адвоката как защитника в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК Российской Федерации.

В то же время полагаем нецелесообразным для устранения выявленных коллизий введение в текст закона новых оснований признания лица подозреваемым (например, придание процессуального статуса подозреваемого лицу, «фактически» заподозренному в совершении преступления). УПК Российской Федерации четко определяет: защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых (ч. 1 ст. 49). Функция оказания квалифицированной юридической помощи иным лицам возложена на адвоката. Полномочия адвоката зависят от статуса его доверителя:

- свидетель, явившийся на допрос или очную ставку с адвокатом в

²⁰¹ П. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9).

соответствии с ч. 5 ст. 189, ч. 6 ст. 192 УПК Российской Федерации; лицо, в помещении которого в присутствии адвоката производится обыск (ч.11 ст. 182 УПК Российской Федерации);

- лицо, в отношении которого осуществляются иные меры процессуального принуждения или иные процессуальные действия, затрагивающие права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;

- лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия, затрагивающие права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК Российской Федерации²⁰².

Безусловно, на начальном этапе уголовного судопроизводства адвокату законодательством предоставлены и иные средства обеспечения права доверителя на квалифицированную юридическую помощь (в частности, получение заключения специалиста, истребование предметов, документов и иных сведений, опрос лиц и др.). Однако в настоящем параграфе были рассмотрены способы влияния адвоката на доказательственный процесс, применимые непосредственно на начальном этапе уголовного судопроизводства в ситуации, требующей, как правило, оказания неотложной квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы.

1. В основном уголовно-процессуальные формы влияния адвоката-защитника соответствуют требованиям современности и правоприменительной практики. Влияние должно быть только законным, правомерным, то есть укладываться в формулировку защиты «всеми не запрещенными законом способами». В данном аспекте можно выделить способы влияния (воздействия) на производство по уголовному делу как правомерные (указанные в законе как разрешенные), запрещенные законом и не указанные как запрещенные законом.

²⁰² Участие адвоката в уголовном судопроизводстве не ограничивается перечисленными случаями (так, адвокат может быть представителем потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, представителем гражданского ответчика, осужденный также может осуществлять свои права с помощью адвоката), но иные случаи участия адвоката в уголовном судопроизводстве выходят за рамки настоящего исследования.

2. Наиболее проблематично влияние адвоката на начальном этапе уголовного судопроизводства. Функция защиты начинает реализовываться с началом уголовного преследования, которое носит персонифицированный характер, то есть когда определен статус подозреваемого или обвиняемого. На этапе проверки сообщения о преступлении уголовно-правовой статус лица, в отношении которого осуществляются процессуальные действия, направленные на его изобличение, не определен, в связи с чем возможны ограничения права на защиту.

3. Содержание диспозиции ч. 3 ст. 49 УПК Российской Федерации нуждается в изменении. В настоящее время формулировка «участие в уголовном деле» формально запрещает его участие в проверке повода к возбуждению уголовного дела. Формулировка «участие в уголовном судопроизводстве» предоставляет возможность участия адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела, то есть до вынесения постановления о возбуждении производства по уголовному делу.

4. Задержание лица может иметь место в различных правовых процедурах (как административно задержанного; в порядке применения положений закона «О полиции»²⁰³, закона «Об оперативно-розыскной деятельности»²⁰⁴; как задержанного в порядке применения норм УПК Российской Федерации). Вместе с тем не исключается возможность подмены уголовно-процессуального задержания административным, что влечет несоответствие момента фактического задержания указанному в протоколе задержания. Данное несоответствие имеет место и при указании момента фактического задержания – с момента доставления в орган дознания или к следователю; время, прошедшее с момента физического ограничения свободы лицами, уполномоченными на это законом до момента

²⁰³ О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6172.

²⁰⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 85.

доставления лица в орган дознания или к следователю, в трехчасовой отрезок времени, исчисляемый для составления протокола задержания, не включается.

5. Фактическое задержание лица имеет важное значение, так как на этот момент оно не имеет еще определенного процессуального статуса. Этот временной промежуток (не более трех часов) урегулирован уголовно-процессуальными нормами в недостаточной степени. Вместе с тем нулевой (начальный) этап процедуры задержания должен содержать уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов доставленного лица. Право на оказание квалифицированной юридической помощи должно быть гарантировано еще до момента составления протокола задержания: разъяснение задержанному права на приглашение или назначение защитника непосредственно после лишения подозреваемого свободы передвижения, предоставление права на телефонный разговор с адвокатом сразу по доставлении в орган дознания или к следователю, обеспечение права на свидание с адвокатом немедленно после прибытия адвоката к месту фактического нахождения задержанного лица и участие защитника при проведении процессуальных действий с лицом, фактически задержанным.

6. Полагаем нецелесообразным введение в текст закона новых оснований признания лица подозреваемым (например, придание процессуального статуса подозреваемого лицу, «фактически» заподозренному в совершении преступления). УПК Российской Федерации четко определяет: защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых (ч. 1 ст. 49). Функция оказания квалифицированной юридической помощи иным лицам возложена на адвоката.

2.2. Модернизация правового механизма заявления адвокатом-защитником ходатайств и их рассмотрения в ходе досудебного производства

Уголовно-процессуальный статус адвоката (защитника) в досудебном производстве нуждается в совершенствовании, прежде всего, в силу необходимости соблюдения принципа состязательности и в связи с определением

надлежащих гарантий для этого²⁰⁵. На регламентации держится правоприменительная практика²⁰⁶. Статус каждого участника определяется достаточностью правомочий для выполнения задач в уголовном судопроизводстве. Особенности разных стадий, их условия и специфика приводят к тому, что в досудебном и судебном производстве перечень процессуальных правомочий может различаться.

Назовем то, что в стадии предварительного расследования законодательно предоставлено стороне защиты:

- 1) Сбор сведений на основании предписаний, установленных законом (ч. 3 ст. 86 УПК Российской Федерации).
- 2) Заявление ходатайств для проведения процессуальных действий или принятия решений.
- 3) Обжалование действия (бездействия) и принимаемых решений дознавателя или следователя²⁰⁷.

²⁰⁵ Подробнее см.: Максимов О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022; Корякина З. И. О некоторых проблемах участия адвоката-защитника в реализации права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве по уголовному делу // Адвокат. практика. 2020. № 5. С. 38–42; Колоколов Н. А. Адвокатский саботаж и непроцессуальное поведение // Уголовный процесс. 2016. № 8. С. 37–44; Струкова В. В. Нарушение прав обвиняемого при пассивной позиции защитника // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 16–18 апреля 2015 г.): в 2 ч. Курск, 2015. Ч. 1. С. 201–205; Мельниченко Р. Г. Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации. М., 2010. 272 с.; Пронькина А. Н. Ошибки адвокатов-защитников в уголовном процессе Российской Федерации. Воронеж, 2007. 319 с.; Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве. М., 2005. 510 с. и др.

²⁰⁶ Ибрагимов Г. И., Ибрагимова Е. М., Бакулина Л. Т. Тенденции развития системы контроля и оценки результатов образования в высшей школе. С. 1014; Бакулина Л. Т. Подходы к исследованию правового регулирования. С. 9–20; Бакулина Л. Т., Губайдуллин А. Р., Погодин А. В. Реализация права. 134 с.

²⁰⁷ См.: Хвенько Т. И. Адвокатский запрос как средство реализации предоставленных адвокату полномочий по осуществлению доказывания в ходе предварительного расследования // Адвокат. практика. 2022. № 3. С. 50–53; Его же. Формы участия адвоката в доказывании // Там же. № 1. С. 46–49; Осокин А. В. Защита права адвоката на получение информации по адвокатскому запросу: вопросы теории и практики // Вопр. рос. юстиции. 2020. № 9. С. 1242–1270; Гурдин С. В. Собираение и представление доказательств защитником – реальность или процессуальная иллюзия? // Криминол. журн. 2020. № 4. С. 47–51; Краскова И. С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид.

Одно лишь установление права защитника на заявление ходатайств, несмотря на всю значимость подобного права, как показывает практика, не означает достаточного учета интересов стороны защиты. Особенно это проявляется в досудебном производстве²⁰⁸. В этой связи по-прежнему актуально исследование процессуального механизма рассмотрения заявляемых стороной защиты в судебном производстве ходатайств.

Отметим, что институт ходатайств в современном российском уголовном судопроизводстве тесно связан с институтом процессуальных жалоб. Если тот, в чьем производстве находится уголовное дело, отказал в удовлетворении ходатайства, его решение может быть обжаловано, порядок этого определен законом. Защищать свои законные интересы имеет право каждый гражданин, ставший участником уголовного судопроизводства (ст. 19 УПК Российской Федерации). Это один из основополагающих принципов правосудия (имеется в виду прежде всего право на обжалование действий (бездействия) или процессуальных решений)²⁰⁹. Законодательно утвержден и институт ходатайств (гл. 15 УПК Российской Федерации).

наук. М., 2008. 164 с.; Битокова М. Х. Право собирания доказательств защитником и его осуществление в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 201 с.; Осьмаков М. А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 177 с. и др.

²⁰⁸ Татьяна Л. Г., Абашева Ф. А. Реализация права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер.: Экономика и право. 2021. Т. 31. № 2. С. 312–317.

²⁰⁹ См.: Миргородская Э. Р. К вопросу об определении предмета судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации // Рос. судья. 2021. № 3. С. 50–53; Химичева О. В., Шаров Д. В. Право на обжалование в досудебном производстве: свобода и злоупотребление // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 53–59; Рыгалова К. А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 30 с.; Тутикова И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 32 с.; Чеботарева И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 29 с.; Горак Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 31 с.; Гринюк Е. Н. Обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц в стадии предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4.

В ст. 119 УПК Российской Федерации закреплен перечень лиц, имеющих право на заявление ходатайств по уголовному делу, среди них – защитник. Само название этой статьи вроде бы предполагает этот перечень исчерпывающим, что означает следующее: те, кто в нем не указан, права на заявление ходатайства не имеют. Между тем в УПК Российской Федерации легко обнаружить и другие случаи, при которых ходатайства могут заявляться теми, кто в указанной статье не перечислен. Например, эксперт имеет право заявить ходатайство дознавателю, следователю или суду о предоставлении дополнительных материалов для проведения им судебной экспертизы (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК Российской Федерации)²¹⁰; допрашиваемое лицо – заявить ходатайство о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки (ч. 4 ст. 196 УПК Российской Федерации).

Можно привести и другие примеры, в которых обосновывается необходимость надления других участников, прямо не указанных в ст. 119 и иных статьях УПК Российской Федерации, правом на заявление ходатайства. Так, С. В. Тетюев обосновывает возможность заявить ходатайство педагогу, если он опасается негативного воздействия на несовершеннолетнего со стороны следователя или самой обстановки расследования²¹¹.

Что понимается под «ходатайством»? По сути, это просьба к тому, в чьем производстве находится уголовное дело, для совершения какого-либо действия или принятия процессуального решения. Такое толкование традиционно дается в юридической печати и не оспаривается по существу²¹². Заявление адвокатом-

С. 262–264; Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. М., 2004. 303 с. и др.

²¹⁰ Конин В. В. Заключение эксперта в процессе доказывания по уголовному делу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 51–54.

²¹¹ Тетюев С. В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Журн. рос. права. 2008. № 4. 100–106.

²¹² См., например: Багрян А. А. Ходатайство адвоката-защитника на предварительном следствии // Адвокат. практика. 2021. № 4. С. 29–33; Хайдаров А. А., Хасанов Р. Р. Ходатайства стороны защиты на завершающем этапе досудебного производства по уголовному делу: актуальные проблемы их заявления и рассмотрения // Рос. следователь. 2018. № 4. С. 40–42; Насонова И. А., Буров Ю. В. Ходатайство как средство защиты обвиняемого на этапе окончания

защитником ходатайства является одним из процессуальных элементов его деятельности. При этом он адресует просьбу не столько в своих законных интересах (которые, как правило, не могут расходиться с интересами доверителя), сколько в интересах подозреваемого, обвиняемого.

Вместе с тем содержание понятия «ходатайство», несмотря на его общее структурное определение, в отдельных случаях имеет в научных работах различное толкование. Так, А. А. Хайдаров считает, что под ходатайством следует понимать официальную просьбу²¹³, а И. А. Насонова и Ю. В. Буров – обращение²¹⁴. Имеется различие в адресатах направления ходатайства: государственные органы или лица, ведущие производство по уголовному делу²¹⁵. Вместе с тем эти утверждения не отличаются друг от друга принципиально.

В теории обсуждается вопрос разграничения ходатайств с иными видами обращений. Р. Ш. Асанов обращения, «которые предназначены для обеспечения частных интересов личности и содержат просьбу участника реализовать его процессуальные права, прямо закрепленные в УПК Российской Федерации, например, право на участие защитника или адвоката, право на ознакомление с материалами уголовного дела, право на получение какого-либо процессуального документа и т. д.»²¹⁶ характеризует как «заявления о реализации права», которые, в отличие от ходатайств, имеют уведомительный, а не разрешительный характер²¹⁷. О. А. Максимов такого рода ходатайства называет явочными (обязательными к

предварительного следствия // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2009. № 5. С. 131; Максимов О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 1; Алексеев А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005. С. 27; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 865 и др.

²¹³ Хайдаров А. А. Проблемные вопросы заявления сторонами ходатайств и их рассмотрения в ходе судебного следствия // Вестн. экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 243.

²¹⁴ Насонова И. А., Буров Ю. В. Ходатайство как средство защиты обвиняемого на этапе окончания предварительного следствия. С. 131.

²¹⁵ См., например: Багрян А. А. Ходатайство адвоката-защитника на предварительном следствии. С. 29–33.

²¹⁶ Асанов Р. Ш. Ходатайства участников досудебного производства: новое понимание сущности и основные проблемы // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2023. № 3 (39). С. 34.

²¹⁷ Там же.

удовлетворению в связи с фактом их подачи), в отличие от усмотрительных (требования, удовлетворяемые только при убеждении лица, его разрешающего, в обоснованности заявленного ходатайства)²¹⁸.

Указанная позиция имеет под собой основания. Если в результате разрешения ходатайства оно может быть либо удовлетворено, либо отказано в удовлетворении, то применительно к «заявлениям о реализации права», «явочным» соответствующие должностные лица обязаны предоставить возможность реализации права участника, прямо закрепленного в законе (например, право на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия совместно или отдельно с обвиняемым и др.).

Обязательность реализации такого права установлена законом, от усмотрения должностного лица не зависит, отказ в реализации таких прав является нарушением права на защиту. Проблема разграничения различных видов обращений затрудняется тем, что в УПК Российской Федерации и те и другие обращения именуется ходатайствами. Между тем анализируемый вопрос разграничения имеет важное практическое значение, связанное с необходимостью вынесения постановления в соответствии с требованиями ст. 122 УПК Российской Федерации. Если ходатайство, заявленное в порядке ст. 119 УПК Российской Федерации, требует при его разрешении вынесения постановления следователя, дознавателя, то при реализации прав, обязательность удовлетворения которых закреплена законом и от усмотрения следователя, дознавателя не зависит, вынесение постановления не требуется.

Традиционно ходатайство по уголовному делу направлено на совершение двух вариантов процедур:

- 1) выполнение процессуального действия (например, назначение судебной экспертизы);
- 2) принятие процессуального решения (например, прекращение производства по делу).

²¹⁸ Максимов О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022. 62 с.

Если продолжить размышления о правомочиях стороны защиты, вопросы возникают как по процедуре заявления ходатайства, так и порядку его рассмотрения дознавателем или следователем. Кроме того, немаловажное значение имеют гарантии реализации права на ходатайства как элемент механизма заявления и рассмотрения ходатайств по уголовному делу.

Под термином «механизм» следует понимать совокупность содержащихся в нем взаимосвязанных элементов, обеспечивающих достижение конкретно определенной цели²¹⁹. В одном из своих решений Конституционный Суд Российской Федерации отождествил правовой механизм с процессуальной формой, указав, что смысл и назначение уголовного судопроизводства – правовой механизм²²⁰.

Механизм заявления и рассмотрения ходатайств по уголовному делу может включать такие элементы, как:

- критерии (законность, обоснованность, мотивированность);
- цель (осуществление права на ходатайство, обеспечение прав и законных личных или представляемых интересов);
- гарантии (совокупность правовых и процессуальных средств принятия и рассмотрения ходатайства полномочным лицом²²¹);
- время (процессуальные сроки);

²¹⁹ См., например: Мартышкин В. Н. Пределы судебного усмотрения и механизмы его ограничения в уголовном судопроизводстве // Вестн. Омского ун-та. Сер.: Право. 2008. № 1. С. 83–88; Колоколов Н. А. Судебная ошибка: понятие, механизм исправления // Уголовный процесс. 2007. № 20. С. 17–29; Мальцев В. А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституц. и муницип. право. 2007. № 18. С. 6–9 и др.

²²⁰ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 г. № 5-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 12. Ст. 1779.

²²¹ По определению В. А. Семенцова, уголовно-процессуальные гарантии – закрепленные в законе средства и способы, фактически обеспечивающие возможности реализации, охраны, защиты и восстановления прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. См.: Семенцов В. А. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения: монография / В. А. Семенцов, О. В. Гладышева, Х. М. Лукожев. М., 2013. С. 21.

— связь с функциями (обеспечение оптимального баланса обвинения и защиты, а также с функцией разрешения дела).

Предлагаемое определение механизма заявления и рассмотрения ходатайств в уголовном судопроизводстве формулируется как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых правовых средств, направленных в процессе производства по уголовному делу на защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, основанных на законности, обоснованности и мотивированности, обеспеченных надлежащими уголовно-процессуальными и иными гарантиями, целью которых является достижение оптимального баланса обвинения и защиты для реализации вынесения правосудного итогового решения, соответствующего нравственности и справедливости.

Цель заявления ходатайства – отстаивание законных интересов путем побуждения к совершению определенных действий либо принятию решений с целью достижения своих процессуальных целей.

Нельзя отрицать достижения назначения уголовного судопроизводства при принесении ходатайств: заявление ходатайства способствует установлению обстоятельств совершенного деяния, способствуя тем самым разрешению задач уголовного судопроизводства.

Ходатайства могут иметь различные классификации:

1. По времени заявления (в стадии возбуждения уголовного дела, в стадии предварительного расследования, в судебном заседании и т. п.).
2. По адресатам его направления (дознавателю, следователю, прокурору, суду и др.).
3. По содержанию (для выполнения действия или принятия решения по делу).
4. По инициативности (инициатива подозреваемого, обвиняемого или защитника).
5. Ходатайства, заявляемые подозреваемым, обвиняемым и ходатайства, заявляемые адвокатом (защитником).
6. Первичные и повторные ходатайства.

Право защитника на заявление ходатайств в общем виде базируется на положениях п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК Российской Федерации. Защитник имеет право заявлять ходатайства дознавателю или следователю (ст. 119 УПК Российской Федерации), которые они обязаны рассмотреть (ст. 159 УПК Российской Федерации): «праву обвиняемого и защитника заявлять ходатайства корреспондирует обязанность следователя рассмотреть и разрешить ходатайство по существу, давая оценку каждому доводу, приведенному в данном документе»²²².

Обратим внимание на ч. 1 ст. 120 УПК Российской Федерации: ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по *уголовному делу*. Несмотря на то что в ст. 119 УПК говорится о досудебном или судебном производстве, текстуальное восприятие ч. 1 ст. 120 УПК Российской Федерации может создать впечатление о невозможности заявления ходатайств на этапе проверки сообщения о преступлении. Замена слов «производства по уголовному делу» на «уголовного судопроизводства» позволит снять эту смысловую неточность.

Указанное уточнение значимо при определении сроков рассмотрения и разрешения ходатайства, о которых говорит ст. 121 УПК Российской Федерации: немедленно, но не позднее трех суток со дня его заявления (по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования). При заявлении ходатайства вне производства по уголовному делу компетентные органы могут расценить его как непроцессуальное обращение и рассмотреть в порядке Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»²²³ (срок рассмотрения такого обращения – 30 (в некоторых случаях – 20) дней с момента его регистрации). Именно такая ситуация привела к подаче в Конституционный Суд Российской Федерации жалобы на ряд судебных решений, включая решения судов вышестоящих инстанций и судьи Верховного Суда Российской Федерации: «...суды исходили из того, что ходатайства о проведении

²²² Насонова И. А., Буров Ю. В. Ходатайство как средство защиты обвиняемого на этапе окончания предварительного следствия. С. 133.

²²³ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

определенных процессуальных действий могут быть заявлены только в рамках возбужденного уголовного дела и лишь лицами, обладающими специальным статусом участника уголовного судопроизводства»²²⁴. Ходатайство было заявлено в период проведения доследственной проверки, следователь расценил заявленное ходатайство как обращение. Конституционный Суд Российской Федерации, отказав в принятии жалобы к рассмотрению, напомнил о праве иных лиц, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства, заявить ходатайство в любой момент производства по уголовному делу; о рассмотрении и разрешении такого ходатайства в соответствии с требованиями УПК Российской Федерации. Согласимся с позицией О. А. Максимова о том, что «уголовно-процессуальные механизмы недопустимо реализовывать неспецифичными средствами, поэтому привлечение иных способов разрешения жалобы не может способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства. Все жалобы, поданные в связи с расследованием уголовного дела, должны разрешаться в порядке, определенном УПК Российской Федерации»²²⁵.

Элементом механизма заявления и разрешения ходатайств служит порядок обращения участников процесса с ходатайствами и обязанность должностных лиц принять ходатайство.

Существует порочная практика отказов лиц, ведущих расследование, в приеме ходатайств. Приведем примеры: судебная коллегия поддержала решение суда первой инстанции по жалобе на действия следователя, отказавшего обвиняемому в принятии устного ходатайства, мотивируя свою позицию тем, что нарушен порядок обращения с ходатайством к следственным органам, которые должны направляться через учреждение, где он содержится, посредством почтовой

²²⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мельник Любови Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2024 г. № 795-О (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2024).

²²⁵ Максимов О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022. С. 28-29.

связи, указав также, что следователем не было отказано по существу содержащихся в его ходатайстве вопросов, а было предложено представить данное ходатайство в порядке, установленном ст. 21 Федерального закона Российской Федерации от 15.07.1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»²²⁶; Ростовский областной суд отказал в принятии жалобы в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации. При выполнении требований ст. 217 УПК Российской Федерации обвиняемый заявил ходатайства о дополнении следствия в виде отдельного документа. Следователь его не принял, обвиняемому пришлось в соответствии со ст. 21 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» направить ходатайство через администрацию следственного изолятора. Жалоба поступила следователю уже после направления уголовного дела в суд, рассмотреть ее по существу не представилось возможным²²⁷.

Ю. А. Цветков в комментарии к последнему примеру указывает на оценку прокуратурой неразрешенных ходатайств как на нарушение права на защиту и основание для возвращения дела для производства дополнительного следствия и обращает внимание на процедурный момент: «аналогичные решения прокуроры принимают и в тех случаях, когда самого ходатайства в деле нет, но сторона защиты представила доказательства того, что оно было заявлено следователю»²²⁸.

В качестве такого рода доказательств может быть проставлена отметка на копии ходатайства; при заявлении ходатайства в ходе следственного действия – собственноручная запись в протоколе о передаче письменного либо заявлении устного ходатайства; документы, подтверждающие отправление ходатайства

²²⁶ Справка о результатах обобщения судебной практики разрешения судами Нижегородской области жалоб в порядке ст. 125 УПК // Нижегородский областной суд. URL: <https://nnobsud.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/181-spravka-o-rezultatakh-obobshcheniya-sudebnoj-praktiki-razresheniya-sudami-nizhegorodskoj-oblasti-zhalob-v-poryadke-st-125-upk-rf> (дата обращения: 27.05.2023).

²²⁷ Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 16 октября 2018 г. № 22к-5610/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O8XyQUjaaZmR/?ysclid=lybl8l12mp781981550> (дата обращения: 05.07.2024).

²²⁸ Цветков Ю. А. Как защите правильно заявить ходатайство следователю // Уголовный процесс. 2019 № 7. С. 52–55.

средствами связи (почтовым отправлением, посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет (при этом требования ч. 2 ст. 474.1 УПК Российской Федерации распространяются только на ходатайства, адресованные суду) и т. п.

Обязательность принятия и рассмотрения ходатайства, соответствующие обязанности уполномоченных органов и должностных лиц определены нормами ст. 121, 122 УПК Российской Федерации. В совокупности они служат гарантиями, обеспечивающими возможность реализации права на заявление ходатайств, и в указанном качестве включаются в механизм заявления и рассмотрения ходатайств по уголовному делу.

В ст. 159 УПК Российской Федерации установлена обязательность рассмотрения ходатайств²²⁹. Весьма существенные изменения и дополнения вносились в содержание этой статьи неоднократно, в результате законодательно позиция защитника в досудебном производстве по уголовному делу была усилена прежде всего тем, что отныне четко указано, в удовлетворении каких именно ходатайств ему не может быть отказано (ч. 2.1 ст. 159 УПК Российской Федерации). Он имеет право на участие в следственных действиях, если об этом ходатайствует он сам или подозреваемый (обвиняемый), кроме случая, предусмотренного ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации. Если по какой-то причине он не явился, хотя был своевременно извещен о месте и времени следственного действия, следственное действие проводится без его участия.

Казалось бы, значимое нормативное положение, но по-прежнему широко распространена практика отказа следователем или дознавателем в участии

²²⁹ Подробнее см.: Максимов О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2021. № 2. С. 372–393; Заика С. В. Способы реализации права адвоката-защитника на собирание доказательств в уголовном процессе при опросе лиц с их согласия и возможные ошибки при реализации данного права // Адвокат. практика. 2021. № 4. С. 40–44; Леонтьев А. В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам. М., 2014. 240 с.; Алиев Т. Т. Громов Н. А., Макаров Л. В. Уголовно-процессуальное доказывание. Участие обвиняемого и защитника. Собирание, проверка и оценка доказательств. Ходатайства и жалобы. М., 2002. 128 с. и др.

защитника в следственных действиях, о производстве которого тот ходатайствовал²³⁰.

Отметим, что императивное, на первый взгляд, требование ч. 2.1 ст. 159 УПК Российской Федерации (защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого) на практике успешно преодолевается. Коллизия между п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК Российской Федерации, согласно которым следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, и ч. 2.1 ст. 159 УПК Российской Федерации разрешается в пользу стороны обвинения. С.А. Гордейчик пишет: «Грамотному защитнику не составит труда заявить ходатайство, в котором будет отражен весь ход предстоящего расследования по делу. В этом случае у следователя будет выбор: либо все следственные действия проводить с участием защитника, заявившего ходатайство, тем самым держа его в курсе полученной информации, либо не проводить следственные действия»²³¹. Признание незаконным проведение следственного действия без участия защитника, заявившего соответствующее ходатайство – исключение из сложившейся правоприменительной практики.

Так, Ульяновский областной суд отменил решение Заволжского районного суда г. Ульяновска и вынес новое судебное решение об удовлетворении жалобы с признанием незаконным постановления старшего следователя СО по Засвияжскому району г. Ульяновска СУ СК РФ по Ульяновской области М. от 10 февраля 2022 г. о проведении допросов свидетелей без участия адвоката. О допросе указанных свидетелей адвокат ходатайствовал в рамках осуществления защиты по уголовному делу²³².

²³⁰ Седельников П. В. Участие защитника в следственных действиях, производимых по его ходатайству. С. 32–36.

²³¹ Гордейчик С.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов // Законность. 2017. № 8. С. 52.

²³² Апелляция признала незаконным допрос свидетелей без защитника, ходатайствовавшего об их допросе // Адвокатская газета: сайт. URL:

Полагаем, что в ситуации допроса свидетеля, ранее опрошенного адвокатом, положения ч. 2.1 ст. 159 УПК Российской Федерации необходимо применять, исходя из признания такого рода показаний доказательством защиты. Проведение допроса без участия адвоката-защитника не в полной мере соответствует достижению той цели, которую ставит перед собой адвокат, заявляя ходатайство о допросе свидетеля. На практике часто встречаются случаи, когда следователь проводит допрос такого свидетеля, не уточняя наиболее важные для защиты моменты, формулирует вопросы с «запрограммированным» ответом. В итоге обстоятельства, которые хотел бы установить адвокат-защитник, остаются не установленными, возникают расхождения в показаниях, полученных при опросе и закрепленных в протоколе допроса свидетеля²³³. Так, в жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель сослался в числе прочего на то, что «районный суд не дал оценку составленным адвокатом И.Р. Яруллина и приобщенным к материалам дела протоколам опросов очевидцев преступления, а содержащиеся в данных протоколах объяснения подтверждали ложность данных свидетелями в суде показаний. ... Кассационный суд общей юрисдикции, отвечая на доводы стороны защиты, пришел к выводу о том, что адвокатские опросы не относятся к процессуальным документам, предусмотренным статьей 74 УПК Российской Федерации, в связи с чем не являются доказательствами по делу»²³⁴.

<https://www.advgazeta.ru/novosti/apellyatsiya-priznala-nezakonnym-dopros-svideteley-bez-zashchitnika-khodataystvovavshego-ob-ikh-dopre/> (дата обращения: 01.08.2023).

²³³ Не были удовлетворены ходатайства адвоката в части его присутствия при допросе свидетеля по уголовному делу № 120000245; по уголовному делу № 1222200024, находящихся в производстве следственного отдела по Ленинскому району г. Екатеринбурга СУ СК Российской Федерации по Свердловской области; уголовному делу № 120002345, находящемуся в производстве следственного отдела по Октябрьскому району г. Екатеринбурга СУ СК Российской Федерации по Свердловской области.

²³⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яруллина Ильнура Рафкатовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, статьей 84, частями второй и третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подпунктами 2 - 3 пункта 3 статьи 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2024 г. № 294-О (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2024).

Адвокат, заявивший ходатайство о допросе такого свидетеля, должен иметь право участия в допросе этого свидетеля, должен иметь возможность представить путем допроса свидетеля информацию, свидетельствующую в пользу защиты и устанавливать те обстоятельства, с целью доказывания которых было заявлено соответствующее ходатайство. В настоящее время такой процессуальный подход в УПК Российской Федерации не закреплён и, как правило, после удовлетворения следователем ходатайства адвоката-защитника допрос проводится без участия защитника.

Отказ в присутствии (участии) защитника в следственном действии, проводимом по его ходатайству, допустим при применении мер безопасности в отношении кого-то из участников процесса (ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации)²³⁵ – чтобы защитник не имел возможности его идентифицировать. Таким образом, цель запрета – сохранность конфиденциальности участия такого лица в уголовном деле. В подобной ситуации, как полагаем, логика законодателя представляется очевидной: допуск защитника к процессуальному действию, при проведении которого применяются меры безопасности, может привести к их разглашению, угрозе наступления негативных последствий для участника процесса, его родственников, близких родственников или близких лиц²³⁶.

Подобный отказ в допуске к участию в следственном действии согласуется с необходимостью обеспечения безопасности участвующих в деле лиц: с одной стороны – ограничение права защитника непосредственно воспринимать получение доказательства, с другой – обеспечение безопасности личности²³⁷. В то же время меры безопасности могут быть применены и в отношении свидетеля,

²³⁵ См.: Мусаткина А. И. Проблемы установления и сокрытия личности участников уголовного судопроизводства // Электрон. прил. к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 2. С. 46–54; Уруков В. Н. К вопросу о доказательственной силе показаний анонимных свидетелей (с учетом прецедентов Европейского суда) // Рос. юстиция. 2009. № 2. С. 61–63; Брусницын Л. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1–2 и др.

²³⁶ Епихин А. Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004; Его же. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК Российской Федерации. С. 115–122.

²³⁷ Зайцев О. А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации. С. 77–81.

персональные данные о котором адвокату известны (например, при совершении преступления в соучастии, заключении досудебного соглашения о сотрудничестве показания свидетеля, вызванного по ходатайству защиты, могут быть расценены как обвинительные в отношении других участников преступления и к нему могут быть применены меры безопасности). Целесообразно ли ограничивать участие адвоката в следственных действиях (например, в опознании – ст. 193 УПК Российской Федерации), проводимых с участием такого свидетеля? Полагаем необходимой коррекцию следственной практики в следующем направлении: адвокату не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого и с участием лица, о вызове которого ходатайствовал адвокат, в случае применения в отношении такого участника мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации.

Отметим, что проблемы безопасного участия граждан в уголовном деле носят многочисленный, в том числе межотраслевой характер и в достаточной степени рассматриваются в юридической литературе²³⁸. В безопасном участии в производстве по уголовному делу нуждается любой участник, в том числе и адвокат-защитник²³⁹. Применительно к вопросам безопасного участия граждан в уголовном деле обратимся к предусмотренной ст. 161 УПК Российской Федерации подписке о неразглашении данных предварительного расследования (ст. 161 УПК Российской Федерации). Допуск адвоката-защитника к участию в следственных действиях в случае применения мер безопасности может быть обусловлен отображением такой подписки.

²³⁸ Епихин А. Ю., Мишин А. В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В. А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94–100; Их же. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2018. С. 202–211.

²³⁹ Более подробное исследование проблем обеспечения безопасности адвоката-защитника нами будет представлено в самостоятельном параграфе 2.3 настоящей работы.

Подписка о неразглашении данных обеспечивает тайну предварительного расследования (как и сведения в формате «государственная тайна»). В соответствии с редакцией ч. 5 ст. 49 УПК Российской Федерации, если защитник «участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении, принимать меры по недопущению ознакомления с ними иных лиц, а также соблюдать требования законодательства Российской Федерации о государственной тайне при подготовке и передаче процессуальных документов, заявлений и иных документов, содержащих такие сведения».

Не считаются разглашением данных предварительного расследования случаи, если сведения изложены в заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в ходатайствах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Сведения могут быть предоставлены специалисту, привлеченному к расследованию, для этого необходима расписка не разглашать указанные сведения без согласия следователя или дознавателя (ст. 161 УПК Российской Федерации). Законом также установлены изъятия из запрета разглашения данных предварительного следствия (ч. 4 ст. 161 УПК Российской Федерации), уточнено содержание сведений, разглашение которых не допускается. Судебное рассмотрение основано на гласности (ст. 241 УПК Российской Федерации), но условия досудебного производства предполагают конфиденциальность имеющейся у следователя информации. Смысл ее соблюдения – срочность и полнота сбора доказательств по выявлению лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние, и доказыванию его виновности.

Установление возможного запрета следователем разглашать адвокату данные предварительного следствия должно иметь определенный баланс обеспечения тайны предварительного расследования и реализации адвокатом

своих профессиональных обязанностей²⁴⁰. В адвокатской практике неоднократно отмечались попытки применения запрета на разглашение данных предварительного следствия как средства усложнения процессуальной деятельности адвоката (невозможность обращения к средствам массовой информации, к коллегам за консультацией и т. п.) под угрозой привлечения к уголовной ответственности²⁴¹. Прежняя редакция ст. 161 УПК Российской Федерации не содержала конкретизированного перечня изъятий из запрета на разглашение, что в свое время приводило к возбуждению уголовных дел по ст. 310 УК Российской Федерации даже при обращении адвоката-защитника с жалобами на нарушение прав и законных интересов подзащитного²⁴². Констатация того, что изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу не является разглашением данных предварительного расследования, выступает одной из гарантий механизма заявления и рассмотрения ходатайств по уголовному делу.

Особое значение в механизме заявления рассмотрения ходатайств имеют положения ч. 2 ст. 159 УПК Российской Федерации: законодательно запрещено отказывать защитнику, если он ходатайствует о допросе свидетелей, проведении судебной экспертизы и пр. Закон определяет и условия удовлетворения

²⁴⁰ См.: Жариков Ю. С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // *Соврем. право*. 2019. № 9. С. 118–123; Оношко О. А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // *Гуманитар. и юрид. исслед.* 2016. № 2. С. 163–166; Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.; Сучков А. В. О засекречивании уголовных дел // *Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. ст.* Самара, 2007. Вып. 2. С. 300–309; Смолькова И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998 и др.

²⁴¹ См., например: Методические рекомендации при отобрании у адвоката подписки о неразглашении данных предварительного расследования в порядке ст. 161 УПК Российской Федерации: утв. решением Совета АП РД 25 января 2024 г. (протокол заседания Совета № 1 от 25 января 2024 г.) // ФПА: сайт. URL: <https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/metodicheskie-rekomendatsii-pri-otobranii-u-advokata-podpiski-o-nerazglashenii-dannykh-predvaritelno/> (дата обращения: 27.04.2024).

²⁴² См., например: Подписка о неразглашении тайн следствия: инструмент против адвокатов // *Право.ру*. 2021. 1 мая. URL: <https://pravo.ru/story/231408/> (дата обращения: 12.12.2024).

ходатайства: защитник должен предъявить обоснованные сведения по поводу значимых для дела обстоятельств.

Совершенствование содержания ст. 159 УПК РФ, проведенное Федеральным законом от 17.04.2017 № 73–ФЗ, было вызвано необходимостью более точного и однозначного установления процедуры рассмотрения ходатайств, заявленных защитником. Цель внесенных изменений – системно повысить гарантированность влияния полномочий защитника на процесс доказывания. Как полагаем, более подробное регулирование уголовно-процессуальных правоотношений, относящихся к реализации адвокатом-защитником своих профессиональных обязанностей, в частности, процедуры заявления ходатайств и их рассмотрение следователем, устанавливает дополнительные гарантии принципа состязательности сторон, оказывает непосредственное влияние на обеспечение права на защиту в досудебном производстве по уголовному делу.

Исследователи отмечают, что современная правоприменительная практика применения основных положений ст. 159 УПК РФ показывает, что органы уголовного преследования зачастую пренебрегают положениями ч.ч. 2, 2.1., 2.2. ст. 159 УПК РФ и отказывают защитнику в удовлетворении их ходатайств²⁴³.

Коварная формулировка «Если обстоятельства имеют значение для дела» часто помогает дознавателю или следователю подойти к делу формально. Следует согласиться с А.П. Божченко, И.М. Никитиным²⁴⁴ и другими авторами²⁴⁵, которые констатируют практику безосновательных отказов, когда защитник просит, например, приобщить к делу заключение специалиста. К сожалению, эта тенденция обоснована стремлением дознавателя, следователя подвести объем собранных доказательств под определенную установленную им версию совершения преступления.

²⁴³ Седельников П.В. Участие защитника в следственных действиях, производимых по его ходатайству // Законодательство и практика. 2018. № 1. С. 32–36.

²⁴⁴ Божченко А.П., Никитин И.М. Проблемы и трудности, связанные с реализацией в уголовном процессе права стороны защиты на содействие специалиста (сообщение I) // Медицинское право. 2021. № 1. С. 15–20.

²⁴⁵ Быков В.М. Новый Закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий // Современное право. 2017. № 11. С. 108–112.

С другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что на следователя (дознателя) возлагается доказательственное бремя обоснованности отказа, выражающееся в необходимости отображения в мотивировочной части процессуального решения, принимаемого по заявленному стороной защиты ходатайству. В частности, при рассмотрении ходатайства и принятии решения оценке подлежат все приводимые в обращении доводы. В свою очередь отказ в удовлетворении ходатайства, заявленного защитой, «должен быть мотивирован путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом»²⁴⁶.

Дознаватель, как и следователь, – должностные лица, на которых возложена персональная обязанность самостоятельного принятия решений и выполнения процессуальных действий по принятому к производству делу, за исключением необходимости согласования своего решения с начальником органа дознания, прокурором (п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК Российской Федерации), руководителем следственного органа (п. 2 ч. 2 ст. 38 УПК Российской Федерации) или судом (ч. 2 ст. 29, ст. 165 УПК Российской Федерации).

Решая, удовлетворить ли ходатайство защитника, дознаватель или следователь опираются на уже имеющиеся в материалах уголовного дела доказательства и перспективность итоговых результатов завершения расследования. Такое процессуальное поведение перечисленных должностных лиц вполне логично: они ответственны за своевременность принятия решения по уголовному делу и проведение необходимых следственных действий, применение мер уголовно-процессуального принуждения. Должностные лица, осуществляющие обвинительную деятельность, не всегда заинтересованы в

²⁴⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2007 г. № 694-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Абдрахманова А.А. на нарушение его конституционных прав статьей 87, частью второй статьи 159, частями второй и четвертой статьи 271 УПК РФ» // СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу. 18.04.2024.

совершении неких действий или принятии решений, связанных с выполнением своих обязанностей участниками функции защиты²⁴⁷.

В этой связи интересна позиция о целесообразности разграничения понятия «приобщение материалов» и «закрепление их в качестве доказательств»²⁴⁸. Перед дознавателем или следователем стоит непростая задача – проблему надо решать в два шага. Первый – приобщить материалы к делу, второй – дать им правовую оценку в совокупности с другими доказательствами. Только так может быть соблюден баланс интересов обвинения и защиты. Отметим, что в этой ситуации недопустимо злоупотребление правом со стороны адвоката. При этом решение вопроса о доказательственном значении представленных адвокатом-защитником материалов по-прежнему остается в исключительной компетенции следователя, не подпадая под судебный контроль.

И все же если защитник собрал сведения, на основании которых может заявить ходатайство о приобщении их к делу, это наиболее эффективный способ оказать правомерное (процессуальное) воздействие на принятие решения дознавателем, следователем. От них напрямую зависит, будет ли удовлетворено ходатайство, при этом ситуация представляется ими как оценочная. В этой связи А. А. Давлетов справедливо отмечает, что следователь или дознаватель осознают, что новые данные (а принять ли их во внимание, зависит от них) означают альтернативу: нагрузить себя дополнительными процессуальными действиями либо избежать этого²⁴⁹. Применительно к положениям ч. 2.2 ст. 159

²⁴⁷ См.: Зайка С. В. Способы реализации права адвоката-защитника на соби́рание доказательств в уголовном процессе при опросе лиц с их согласия и возможные ошибки при реализации данного права. С. 40–44; Леонтьев А. В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам. 240 с.; Рубинштейн Е. А. Проблемы соби́рания адвокатом персональных данных // Адвокатура. Государство. Общество: материалы VIII ежегод. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю. С. Пилипенко, С. И. Володина. М., 2012. С. 206–220; Алиев Т. Т., Громов Н. А., Макаров Л. В. Уголовно-процессуальное доказывание. Участие обвиняемого и защитника. Соби́рание, проверка и оценка доказательств. Ходатайства и жалобы. 128 с. и др.

²⁴⁸ См.: Давлетов А. А. Пределы полномочий суда при рассмотрении в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации жалобы на отказ следователя приобщить и закрепить в качестве доказательств материалы, представленные защитником // Адвокат. практика. 2019. № 5. С. 46–52.

²⁴⁹ Давлетов А. А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? С. 33–38.

УПК Российской Федерации правовед предлагает такую формулировку: «Не может быть отказано в приобщении к уголовному делу материалов, полученных защитником путем привлечения специалиста и опроса лица с его согласия. Если обстоятельства, изложенные в приобщенных материалах, имеют значение для данного дела, то специалист и опрошенное лицо подлежат допросу»²⁵⁰. Аналогичная точка зрения высказывалась В. А. Семенцовым: «необходимо закрепить обязанность органов предварительного расследования удовлетворять ходатайства о пополнении доказательственной базы сведениями, указывающими на обстоятельства, оправдывающие подозреваемого, обвиняемого либо смягчающие его ответственность»²⁵¹.

Несомненно, установление такого правила имело бы позитивное значение, но при таком законодательном порядке следователь обязан будет приобщать к делу все предоставляемые ему материалы, а они могут быть весьма обширны. Отметим, что такие документы вправе предоставлять и иные участники: подозреваемый или обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители (ч. 2.2 ст. 159 УПК Российской Федерации).

Чтобы обсуждаемая норма действовала, необходимо установить оптимальный баланс гарантий для обеих сторон, выражающийся в том числе в закреплении требований к порядку приобщения к уголовному делу материалов, представленных защитником²⁵².

Положения ч.2 ст. 120 УПК Российской Федерации предоставляют заявителю право на неоднократное заявление ходатайства, отклоненного следователем, дознавателем. Неограниченная возможность заявления отклоненных

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Семенцов В. А. Избранные статьи по уголовному процессу. С. 291.

²⁵² В результате проведенного нами анкетирования 76 % респондентов ответили утвердительно на вопрос о том, как часто адвокатом-защитником заявляются ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела полученных им доказательств. 92 % опрошенных нами практиков указали, что решения об удовлетворении следователем и судом о приобщении к материалам уголовного дела собранных им сведений принимаются в единичных случаях. Обычно даже аргументов отказа не приводится.

ранее ходатайств – одна из гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Изучение материалов уголовных дел, рассмотренных районными судами Свердловской, Челябинской и Ульяновской областей, показало востребованность этого права адвокатом-защитником. В материалах 124 уголовных дел заявлялись повторные ходатайства, в том числе: о повторном осмотре места происшествия – 3 %, о приобщении заключения специалиста – 24%, о назначении повторной или дополнительной экспертизы – 12 %, о признании доказательств недопустимыми 29 %²⁵³.

Признавая указанное право в качестве гарантии права обвиняемого на защиту, не исключена возможность злоупотребления этим правом, с одной стороны, но при этом нельзя не учитывать загруженность следователя, дознавателя, вынужденных каждый раз выносить соответствующие постановления. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» отмечено, что не признается нарушением права обвиняемого на защиту в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса²⁵⁴.

Обращение в суд с жалобой на отклонение ходатайства ввиду ограниченности действующими нормами УПК Российской Федерации такого обжалования не всегда возможно. В этой связи вновь вернемся (в плане *de lege ferenda*) к расширению сферы судебного контроля в досудебном производстве.

²⁵³ Процентное соотношение к общему числу повторных ходатайств.

²⁵⁴ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

Ведомственный контроль, прокурорский надзор за законностью разрешения ходатайств, судебный контроль за действиями (бездействием), процессуальными решениями органов предварительного расследования, прокурора – когда такие решения и действия (бездействие) затрудняют доступ к правосудию, способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного процесса, будучи включенными в содержание механизма заявления и рассмотрения ходатайств в уголовном судопроизводстве, – обоснованно рассматриваются в качестве гарантии, обеспечивающей права и законные интересы личности в уголовном судопроизводстве. На важность усиления судебного контроля в реализации механизма регулирования общественных отношений указывал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24.02.2004 № 3-П²⁵⁵.

Рассмотрение судом повторных ходатайств участников уголовного судопроизводства – один из вариантов выравнивания баланса возможностей стороны защиты и обвинения в досудебном производстве.

Дополнительные процессуальные права на обращение в суд могут касаться прежде всего отказа следователя, дознавателя в приобщении к материалам уголовного дела представленной участниками уголовного дела доказательственной информации, отказа в производстве процессуальных (прежде всего – следственных) действий, направленных на собирание, проверку, оценку доказательств. Рассмотрение поданных ходатайств в порядке, аналогичном установленному ч. 3.1. ст. 165 УПК Российской Федерации для определения судьбы вещественных доказательств, позволит повысить качество предварительного расследования с позиций уголовно-процессуальной

²⁵⁵ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 9. Ст. 830; См. также: Конин В. В., Эсмантович И. И., Феоненко Н. С. Судебная власть как особый правовой феномен // Мировой судья. 2022. № 9. С. 2–7.

состязательности обвинения и защиты. При рассмотрении повторного ходатайства судья, удостоверившись в фактической обоснованности просьбы заявителя (в том числе соблюдении требования относимости прилагаемых (запрашиваемых) сведений) признает ходатайство обоснованным и обязывает следователя, дознавателя в ее удовлетворении, в случае необоснованности ходатайства выносит решение об отказе в удовлетворении.

К предлагаемому варианту расширения сферы судебного контроля в досудебном производстве вполне применимы по аналогии аргументы, обозначенные Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации: «При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен ограничиваться установлением лишь того, соблюдены ли должностными лицами формальные требования закона, а обязан удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого решения»²⁵⁶. Усилим обозначенные доводы аргументацией Конституционного Суда Российской Федерации, обозначенной им в решении по проверке на конституционность ст. 125 УПК Российской Федерации: «Рассматривая жалобу по правилам названной статьи, суд не должен ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки фактической обоснованности оспариваемых действий (бездействия) и решений»²⁵⁷.

Коснемся проблемы, о которой пишет О. А. Максимов: «Система полномочий суда по разрешению ходатайств нуждается в нормативной

²⁵⁶ Пункт 3.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4; 2022. № 9).

²⁵⁷ По делу о проверке конституционности части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Саркисяна: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 января 2023 г. № 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 5. Ст. 914.

корректировке, в результате которой ...указанные полномочия должны быть специально обозначены для досудебного производства»²⁵⁸.

Редакция п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», имевшая место до 24 мая 2016 г.²⁵⁹, не исключала обжалования в суд в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации действия (бездействия) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по сборанию и проверке доказательств; ...постановления следователя, дознавателя ...о назначении экспертизы и т. п.). Впоследствии формулировка указанного пункта была скорректирована и в настоящее время не подлежит обжалованию в суд отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по сборанию и проверке доказательств²⁶⁰. Так, апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Ханты-Мансийского автономного округа от 11.11.2020 года № 22К-1639-2020 оставлено без изменения постановление Нижневартовского городского суда ХМАО-Югры от 02.09.2020 об отказе в принятии к рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы защитника на постановление следователя следственного отдела СУ СК России по ХМАО - Югре об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении социально-правовой экспертизы²⁶¹.

²⁵⁸ Максимов О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 27.

²⁵⁹ П. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 7).

²⁶⁰ Пункт 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4; 2022. № 9).

²⁶¹ Апелляционное постановление № 22К-1639/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 3/10-58/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL:

Материалы изученных уголовных дел полностью подтверждают указанную позицию: суды не рассматривают жалобы адвокатов, поданные в связи с отказом следователя о назначении почерковедческой экспертизы (4 жалобы), о назначении повторной товароведческой экспертизы (3 жалобы); о назначении повторной автотехнической экспертизы (12 жалоб), о повторном допросе свидетеля и проведении очной ставки (17 жалоб). Так, в ходе предварительного следствия защитником заявлялись ходатайства о проведении повторной взрывотехнической экспертизы, экспертизы в области охраны труда и безопасности, а также о допросе свидетелей. Следователем в удовлетворении всех ходатайств стороны защиты было отказано. Жалобы защиты в порядке ст.125 УПК Российской Федерации Красноуральским городским судом Свердловской области не приняты к рассмотрению. Впоследствии уголовное дело было изъято из производства следователя и передано в вышестоящий орган предварительного следствия, а затем прекращено по реабилитирующему основанию²⁶².

Аналогично по уголовному делу по обвинению Л.О.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.199.2 УК Российской Федерации, защитником неоднократно заявлялись ходатайства о проведении почерковедческой экспертизы, о повторном допросе свидетелей, о проведении очных ставок, о назначении по делу налоговой экспертизы, в удовлетворении которых следователем было отказано. Судом г. Екатеринбурга в принятии жалобы адвоката, поданной в порядке ст.125 УПК Российской Федерации, отказано. Впоследствии Верх-Исетским районным судом г. Екатеринбурга на основании

https://sudact.ru/regular/doc/tJdlz0kBdRW4/?regular-txt=%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%B7+%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F+%D0%B2+%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8+%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D1%8B®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1721056239556&snippet_pos=1292#snippet (дата обращения: 22.01.2023)

²⁶² Уголовное дело № 12202650043000034 // Архив следственного отдела по городу Кушва СУ СК Российской Федерации по Свердловской области.

ст.237 УПК Российской Федерации дело возвращено прокурору и до настоящего времени в суд для рассмотрения по существу не направлено²⁶³.

Ч. 1 ст. 125 УПК Российской Федерации критерием определения круга обжалуемых решений и действий (бездействия) должностных лиц устанавливает способность указанных решений, действий (бездействия) причинить ущерб конституционным правам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Аргументация судов сводится к несоответствию доводов заявителя предмету обжалования, обозначенному в ч. 1 ст. 125 УПК Российской Федерации: оснований для признания обжалуемого постановления незаконным и необоснованным не имеется, ... суду не предоставлено право вторгаться в исключительную компетенцию следователя определять направление расследования и собирать доказательства по делу и исключительную компетенцию суда при рассмотрении уголовного дела по существу²⁶⁴.

Несмотря на продолжающиеся научные исследования, сложно найти бесспорный критерий разграничения предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации. Установление ограниченного перечня обжалуемых решений и действий (бездействия), так же как и чрезмерное расширение критериев подсудности жалоб, приведет либо к ограничению права на обжалование, либо парализует деятельность суда по осуществлению судебного контроля в досудебном производстве. Сложившаяся судебная практика рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации демонстрирует неэффективность обжалования отказа следователя, дознавателя в удовлетворении ходатайств, направленных на пополнение материалов уголовного дела дополнительной доказательственной информацией.

²⁶³ Уголовное дело № 12102650003000003 // Архив следственного отдела по Верх-Исетскому району города Екатеринбурга СУ СК Российской Федерации по Свердловской области.

²⁶⁴ Практика рассмотрения судом жалоб в порядке ст.125 УПК РФ (2019 год) // Железнодорожный районный суд г. Барнаула Алтайского края: сайт. URL: http://zheleznodorozhny.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=914 (дата обращения 12 мая 2023 г.)

Предлагаемый вариант расширения сферы судебного контроля путем рассмотрения судом повторных ходатайств участников уголовного судопроизводства о приобщении к материалам уголовного дела представленной участниками уголовного дела доказательственной информации, о производстве следственных действий, направленных на собирание новых, проверку или оценку уже имеющихся в деле доказательств не является столь масштабным, как предложение о депонировании судом доказательств²⁶⁵, но позволит сделать еще один шаг на пути к балансу интересов обвинения и защиты в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Таким образом, эффективность процессуального механизма заявления ходатайства адвоката и его рассмотрения в досудебном производстве по-прежнему является актуальной. При кажущейся логичности и полноте законодательных положений остаются нерешенные проблемы. Только стремление к оптимальному балансу интересов обвинения и защиты может способствовать созданию действительно работающего механизма рассмотрения следователем (дознавателем) ходатайств со стороны защиты и гарантии его реализации в уголовном процессе.

Подведем итоги.

1. Законодательное право адвоката на заявление ходатайств и – в определенных случаях – обязательность их удовлетворения не обеспечивает в полной мере учет интересов стороны защиты в досудебном производстве по делу.

2. В фокусе нашего внимания – разработка надлежащего механизма заявления и рассмотрения следователем (дознавателем) ходатайств со стороны защиты и гарантии его реализации. Этот механизм может включать такие элементы, как критерии (законность, обоснованность, мотивированность); цель – защита, обеспечение прав и законных личных или представляемых интересов;

²⁶⁵ Депонирование доказательств – одна из функций следственного судьи, о необходимости введения которого долгое время ведется речь как на научных площадках, так и в практической среде. См., например: Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ: сайт. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения: 25.03.2023).

гарантии – совокупность правовых и процессуальных средств принятия и рассмотрения ходатайства уполномоченным лицом; время – процессуальные сроки; связь с функциями (обеспечение оптимального баланса обвинения и защиты, а также с функцией разрешения дела).

3. При допросе свидетеля, ранее опрошенного адвокатом, положения ч. 2.1 ст. 159 УПК Российской Федерации необходимо применять, исходя из признания такого рода показаний доказательством защиты. Ходатайство адвоката об участии в допросе указанного свидетеля является обоснованным и подлежит удовлетворению, адвокат, заявивший ходатайство о допросе такого свидетеля, должен иметь право участия в его допросе.

4. Адвокату, которому известны сведения об участнике процесса со стороны защиты, не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого в случае применения в отношении такого участника мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации.

5. Рассмотрение судом повторных ходатайств участников уголовного судопроизводства при отказе следователя, дознавателя в приобщении к материалам уголовного дела представленной участниками уголовного судопроизводства доказательственной информации, при отказе в производстве следственных действий, направленных на собирание новых, проверку, оценку доказательств, – один из вариантов выравнивания баланса возможностей стороны защиты и обвинения в досудебном производстве. Рассмотрение повторных ходатайств в порядке, аналогичном установленному ч. 3.1. ст. 165 УПК Российской Федерации (при признании ходатайства обоснованным – обязывании в его удовлетворении либо отказе в удовлетворении), позволит повысить качество предварительного расследования с позиций уголовно-процессуальной состязательности обвинения и защиты.

2.3. Обеспечение безопасности участия адвоката как гарантия реализации его прав в уголовном процессе

Обеспечение безопасного участия личности в современном российском уголовном судопроизводстве рассматривается как одна из важнейших гарантий достижения его цели и как структурный элемент охраны прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации). Создание надлежащего состояния безопасности производства по уголовному делу отражено в юридической печати²⁶⁶, в том числе на уровне межотраслевых исследований²⁶⁷ и в срезе внедрения позитивного международного опыта²⁶⁸.

Роль адвоката-защитника как в доказательственном процессе, так и в целом в выполнении задач уголовного судопроизводства сложно переоценить.

²⁶⁶ См.: Левченко О. В., Мищенко Е. В. Потерпевший и его безопасность в уголовном процессе: теоретический аспект // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 4. С. 9–13; Трубникова Т. В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство и права потерпевшего на безопасность и тайну личной жизни: поиск баланса // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 81; Зайцев О. А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 18–23; Епихин А. Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», г. Тольятти, 21–24 апреля 2004 г.: Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. Тольятти, 2004. Ч. 1. С. 180–183 и др.

²⁶⁷ См.: Епихин А. Ю., Мишин А. В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер.: Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480–486; Их же. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу. С. 94–100; Их же. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса. С. 202–211; Диваев А. Б., Кисилев А. М. Некоторые уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные аспекты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестн. Кузбасского ин-та. 2018. № 4. С. 125.

²⁶⁸ Подробнее см.: Епихин А. Ю. Решения Европейского Суда по правам человека о безопасности участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню юриста. Чебоксары, 2019. С. 214–219; Зайцев О. А., Епихин А. Ю., Мишин А. В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3–7; Дмитриева А. А. Международные стандарты государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню юриста / отв. ред. С. Б. Верещак. Чебоксары, 2015. С. 422–427; Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001. 400 с. и др.

Эффективность работы адвоката напрямую зависит от гарантий обеспечения его безопасности, условий беспрепятственного и безопасного выполнения адвокатом процессуальных полномочий. На это концептуально важное обстоятельство неоднократно обращалось внимание в литературе²⁶⁹.

Как и всем участникам процесса, адвокату-защитнику должно быть гарантировано обеспечение его прав. Среди имеющихся гарантий самостоятельное место, на наш взгляд, занимает обеспечение безопасности его участия в уголовном процессе. В п. 4 ст. 18 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре установлено, что адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Специфические черты таких гарантий выражаются в ограниченном перечне мер безопасности и возможности применения иных, внепроцессуальных мер.

Как следует из буквального толкования содержания ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации, меры безопасности могут реализовываться лицом, в чьем производстве находится дело. Они могут применяться фактически ко всем участникам уголовного судопроизводства. Вместе с тем считаем, что в первую очередь в их применении нуждаются те лица, которые оказывают заметное влияние на доказательственный процесс, независимо от того, являются они участниками со стороны обвинения или со стороны защиты. Заметим, что реализация полномочий защитника может стать катализатором возникновения потенциальной угрозы его жизни, здоровью, профессиональной деятельности.

Адвокатами отмечается, что «законом не установлены конкретные обязанности органов власти по обеспечению реализации данных положений»²⁷⁰ и наблюдается устойчивая тенденция роста фактов преступных посягательств на адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности²⁷¹.

²⁶⁹ См., например: Зайцев О. А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации. С. 77–81; Епихин А. Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. 164 с. и др.

²⁷⁰ Мыльцын Д. Безопасность адвоката как важнейшая гарантия оказания им квалифицированной юридической помощи // Адвокат. газ. 2024. № 5 (406).

²⁷¹ Письмо председателю Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрькину от 17 октября 2023 г. // ФПА: сайт. URL:

Например, Комитет ООН по правам человека констатировал нарушение права подсудимых иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты по причине «угроз адвокатам со стороны родственников жертв и фактам физических нападений на их адвокатов в зале суда и за его пределами. 12 октября 2010 года два человека, представившиеся родственниками жертв, угрожали адвокатам, а в декабре 2010 года один из адвокатов, Н.У.Р., подвергся нападению и избиению со стороны представителей одной из жертв (пункт 7.8 Соображений)²⁷². В другом случае ЕСПЧ была выражена «озабоченность по поводу условий работы защитников – имели место случаи запугивания, угроз или даже задержания адвокатов, защищающих подозреваемых»²⁷³.

В силу указанных обстоятельств очевидна необходимость установления дополнительной (самостоятельной) гарантии обеспечения адвокатской (защитительной) деятельности, а также обеспечения прав и законных интересов обвиняемого. Обеспечение безопасности имеет двойное содержание:

- 1) прямо влияет на реализацию полномочий защитником;
- 2) опосредованно относится к полноте использования им своих прав по отношению к доверенному лицу.

В аспекте анализируемого вопроса под гарантиями прав и свобод личности предлагается понимать закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве средства реализации участниками процесса своих прав, свобод и законных интересов²⁷⁴.

https://fparf.ru/upload/medialibrary/b22/wqoftdr9inulg7in8mpqyglf4jqqh9df/Iskh_-_72_10_23_S-ot-17.10.2023.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

²⁷² Дело «Мухамадрасул Абдурасулов и другие против Кыргызстана» // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 5 (2023): подготовлен Верховным Судом Российской Федерации (документ опубликован не был). URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

²⁷³ Постановление ЕСПЧ от 27 октября 2011 г. по делу «Ахоругезе (Ahorugeze) против Швеции» (жалоба № 37075/09) // Бюл. Европ. Суда по правам человека. Спец. вып. 2012. № 2. С. 80–103.

²⁷⁴ См., например: Капинус Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М., 2007. С. 109–125; Строгович М. С. Избранные труды. Т. 2: Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992. С. 62–70; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. М., 2009.

Рассуждая о понятии «гарантии», В. И. Зажицкий предлагает понимать под ними предусмотренные Конституцией и УПК Российской Федерации правовые средства, направленные на успешное решение задач²⁷⁵. Добавим, что эти гарантии могут и должны обеспечиваться не только уголовно-процессуальным законом, но и иными нормативно-правовыми актами. Применение межотраслевых средств и способов обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства существенно повысит достижение его назначения (ст. 6 УПК Российской Федерации)²⁷⁶.

Ж. А. Бажукова предлагает понимать под уголовно-процессуальными гарантиями направленные на защиту прав и законных интересов личности средства и способы, которые установлены законом. Это и уголовно-процессуальные нормы с закрепленными в них правами и обязанностями участников, и прокурорский надзор за соблюдением законности, и соблюдение принципов судопроизводства, и даже «процессуальное принуждение и санкции»²⁷⁷. Такая интерпретация заслуживает одобрения, поскольку наиболее полно охватывает структурные элементы системного определения «уголовно-процессуальная гарантия».

Н. Н. Апостолова предлагает это понятие рассматривать в широком аспекте, считая, что уголовно-процессуальное законодательство и есть гарантия от возможных нарушений и злоупотреблений со стороны должностных лиц²⁷⁸. Это утверждение по сути верно, но несколько расплывчато, неопределенно. Уголовно-процессуальные гарантии, по нашему мнению, являются частью системы

С. 62–64; Уголовный процесс. Общая часть / под ред. Ю. А. Ляхова. Ростов н/Д, 2008. С. 69–73 и др.

²⁷⁵ Зажицкий В. И. Нужны ли уголовному процессу задачи? // Рос. юстиция. 2011. № 4. С. 22–26.

²⁷⁶ См.: Епихин А. Ю., Мишин А. В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу. С. 94–100; Их же. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса. С. 202–211 и др.

²⁷⁷ Бажукова Ж. А. Об уголовно-процессуальных гарантиях прав и законных интересов лица, нуждающегося в принудительном лечении // Адвокат. практика. 2017. № 4. С. 27–31.

²⁷⁸ Апостолова Н. Н. Система гарантий прав и свобод граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 3–7.

уголовно-процессуального законодательства и соотносятся с ним как «часть» и «целое».

Существуют разные трактовки термина «гарантии»: средства, способы, механизмы или правовые технологии. В любом случае они имеют принципиально важное значение для реализации установленных нормами УПК Российской Федерации прав участников процесса.

На наш взгляд, в системе деятельности адвоката-защитника существует много гарантий: весь комплекс уголовно-процессуальных мер, направленных на обеспечение независимости адвокатской деятельности; институт обжалования действий (бездействия) и принимаемых процессуальных решений; отводы и т. д. Безопасность представляет собой самостоятельную гарантию.

Разделим возникающие проблемы обеспечения безопасности участников со стороны защиты на два основных направления:

1. Обеспечение безопасности того, кто представляет сторону защиты как участника уголовного судопроизводства. На основании положений ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации установленные в ней уголовно-процессуальные меры безопасности должны распространяться на всех участников уголовного судопроизводства.

2. Участие адвоката-защитника в следственных действиях, связанных или сопровождаемых конфиденциальностью мер безопасности, применяемых в отношении иных участников уголовного судопроизводства.

Меры государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности могут распространяться и на адвоката (в законе отсутствует конкретизация какого-либо участника, в отношении которого меры безопасности не могут быть применены, – ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации). Угроза может быть выражена в отношении любых лиц, волей или неволей вовлеченных в процесс: потерпевшего, свидетеля, их близких родственников и т. п. В этом перечне обозначены и иные лица. Такая формулировка предполагает, что тот, кто представляет сторону защиты, также относится к защищаемым лицам. Конечно же,

обеспечение его безопасности в сравнении с защитой других участников уголовного процесса имеет свои особенности и специфику.

Статус адвоката является публичным и не предполагает установление конфиденциальности сведений. В этой связи невозможно как присвоение псевдонима, так и изъятие подлинных данных из материалов дела. Такой вывод следует из многих факторов: наличие данных об адвокате в специальном реестре; заключение договора на оказание юридической помощи, в котором указаны соответствующие сведения; ордер на участие в производстве по уголовному делу и т. д.

Среди мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации) обозначено такое процессуальное действие, как контроль и запись переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК Российской Федерации). Содержание этой уголовно-процессуальной нормы не включает защитника как субъекта меры безопасности: перечислены только «потерпевший, свидетель или их близкие родственники, родственники, близкие лица». Не упомянуты и другие участники процесса (обвиняемый, подозреваемый и др.).

При сопоставлении этих законодательных норм обнаруживается определенное противоречие: в ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации не конкретизируется перечень участников процесса, к которым могут быть применены меры безопасности, в ч. 2 ст. 186 УПК Российской Федерации указаны только потерпевший и свидетель. Понятно, что ст. 186 УПК Российской Федерации является специальной нормой по отношению к ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации и не может противоречить общему положению. В этой ситуации противоречие следует устранить. Вариантом такого решения может быть расширение перечня лиц, к которым может быть применен контроль и запись переговоров как меры безопасности в формулировке ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации.

Кроме того, в ч. 2 ст. 186 УПК Российской Федерации, по нашему мнению, ограничен (или размыт) перечень оснований для применения этого процессуального действия: указаны только «насилие, вымогательство и другие

преступные действия». Диспозиция ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации «угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями» значительно шире, она не ограничивает форму противоправного воздействия на участников процесса только преступными действиями, не конкретизирует ее.

Таким образом, положения ч. 2 ст. 186 УПК Российской Федерации могут быть следующими: «2. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам имеется реальная угроза жизни, здоровью, имуществу, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения».

Если возникла угроза в отношении адвоката-защитника, к нему может быть применена эта мера безопасности для выявления данных о том, кто именно угрожает. Должен быть зафиксирован факт и содержание угрозы с целью последующего доказательственного процесса.

В ч. 2 ст. 186 УПК Российской Федерации установлено два варианта применения контроля и записи переговоров как меры безопасности:

- по письменному заявлению участника уголовного судопроизводства;
- при отсутствии письменного заявления лица на основании судебного решения.

По нашему мнению, применение такой меры безопасности возможно только в том случае, если есть письменное согласие со стороны защиты. При отсутствии согласия – даже при получении дознавателем или следователем судебного решения – указанная мера безопасности не может быть применена. В подобном случае может сложиться ситуация, при которой защитник не будет осведомлен о контроле и записи его переговоров, что нарушит его конституционное право и конфиденциальность сведений, получаемых им в связи с осуществлением адвокатской деятельности. Конфиденциальность личного общения адвоката-

защитника с доверенным является одной из важных гарантий обеспечения принципа «право на защиту».

Вместе с тем к адвокату при наличии оснований и условий применимы и меры государственной защиты, указанные в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»²⁷⁹, где в п. 4 ч. 1 ст. 2 среди тех, кто подлежит таковой, указан защитник подозреваемого, обвиняемого, подсудимого²⁸⁰. В соответствии со ст. 3 указанного закона решение о применении мер безопасности принимается судом (судьей), начальником органа дознания или следователем, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, а осуществление мер безопасности в отношении адвокатов (исходя из буквального толкования п. 4 ст. 18 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре) возлагается на органы внутренних дел Российской Федерации. Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» расширяет перечень органов, осуществляющих меры безопасности, указанием на органы федеральной службы безопасности, таможенные органы Российской Федерации по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению, а также на иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществление отдельных мер безопасности.

Заслуживает внимания мнение Л. Гребенщиковой, которая настаивает на том, что среди прочих гарантий адвокату должна быть обеспечена и «информационная» безопасность. Имеется в виду недопустимость высказываний, выступлений в прессе относительно конкретного защитника, его образования, а

²⁷⁹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5116.

²⁸⁰ Подробнее см.: Дабижа Т. Г. Гарантии личной безопасности адвоката // Адвокат. 2013. № 10; Габуня И. Т. Адвокат – опасная профессия (2010) // Габуня Иосиф Тогоевич: сайт. URL: <https://gabunia-mka.ru/books> (дата обращения: 10.04.2024); Опасная профессия // Новая адвокат. газ. 2009. № 3; Колоколов Н. А. Актуальные проблемы защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе: в призме результатов мониторинга 2008–2009 гг. М., 2009. 368 с. и др.

также адвокатуры в целом и применение иных методов. Автор рассматривает подобные случаи как противоправное воздействие²⁸¹. Согласимся с тем, что угрозы могут носить различный характер и противоправное давление на адвоката-защитника может оказываться и в виде информационных угроз. В описанном случае содержание угрозы безопасности несколько отличается от общепринятого, когда основным критерием угрозы является реальность ее исполнения, приведения в действие в форме физического или психического насилия. Очевидно, что необходим комплекс защитных мер.

Возможности участия адвоката-защитника в следственных действиях, связанных или сопровождаемых конфиденциальностью мер безопасности, применяемых в отношении иных участников уголовного судопроизводства, отмечены нами в предыдущем параграфе. Добавим, что применение мер безопасности к обвиняемому не исключает применения аналогичных мер к его защитнику (например, при обеспечении безопасности того, кто представляет интересы лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку потенциально существует угроза со стороны соучастников совершенного общественно-опасного деяния или их преступного окружения).

Подводя итог, мы констатируем:

1. Обеспечение безопасности адвоката целесообразно рассматривать и исследовать как самостоятельную гарантию эффективности его участия в современном российском уголовном процессе. Это обязанность лиц, в чьем производстве находится уголовное дело. Следователь или дознаватель должны принять меры к безопасному выполнению правомочий своего процессуального оппонента.
2. Только системный подход с использованием уголовно-процессуальных и внепроцессуальных мер может обеспечить безопасность адвоката.
3. Безопасность защитника имеет специфические свойства (ограниченное применение ряда процессуальных мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК Российской

²⁸¹ Гребенщикова Л. Безопасность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты // Адвокат. практика. 2005. № 6. С. 9–11.

Федерации) и внепроцессуальных средств (Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»).

4. Обеспечение безопасности адвоката-защитника прямо относится к его статусу и опосредованно – к реализации права на защиту подозреваемого, обвиняемого.

2.4. Установление иных гарантий независимости осуществления профессиональной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве

Тот, кто защищает предполагаемого (но именно предполагаемого, в статусе подозреваемого, обвиняемого) преступника, должен быть готов к возможным конфликтам с должностными лицами органов уголовного преследования²⁸². Это обусловлено тем, что адвокат осуществляет функцию защиты, которая прямо противоположна функции обвинения, возлагаемой законом в досудебном производстве прежде всего на дознавателя или следователя. Подобная процессуальная ситуация неизбежно вызывает конфликт правовых интересов. В этой связи особенно важно обеспечить надлежащие гарантии осуществления деятельности участников уголовного дела, представляющих сторону защиты.

²⁸² См.: Бурмагин С. В. *Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля*. С. 44–62; Дикарев И. С. *Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам* // Журн. рос. права. 2018. № 3. С. 76–83; Лазарева В. А. *Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу*. М., 2010; Митрофанова Е. В. *Действие принципа состязательности сторон в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Волгоград, 2004. 22 с.; Химичева Г. П. *Принцип состязательности сторон и его роль в совершенствовании УПК Российской Федерации* // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 91–94; Резепкин А. М. *Элементы состязательности в российском досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Челябинск, 2005. 21 с.; Трунов И. Л. *Расширение состязательности уголовного процесса на стадии предварительного расследования в свете судебной реформы* // Рос. судья. 2002. № 3. С. 4–7 и др.

Тенденция усиления правомочий стороны защиты включает различные процессуальные средства, направленные на повышение возможности влияния на процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и на предварительном расследовании. Усиление гарантий независимого участия адвоката означает тенденцию на обеспечение защиты прав и интересов всех участников уголовного дела. Это одно из значимых направлений реализации современной уголовно-процессуальной политики²⁸³.

Конфиденциальность информации об адвокатской деятельности является важным обстоятельством, обеспечивающим эффективность защиты прав подозреваемого или обвиняемого. «Иное означало бы возможность для одной из сторон уголовного процесса (стороны обвинения) беспрепятственно вторгаться в осуществление автономной и конфиденциальной деятельности другой стороны (подозреваемого, обвиняемого и его адвоката), что искажало бы саму суть гарантированного статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон»²⁸⁴.

По мнению А. В. Гриненко и Е. И. Овчаренко, главное преимущество защитника – это как раз то, что и называется адвокатской тайной и защищено законом²⁸⁵. Надлежащее регулирование системы гарантий конфиденциальности адвокатской тайны, а также связанные с необходимостью соблюдения гарантий адвокатской тайны особенности применения норм УПК Российской Федерации в следственной и судебной практике органами уголовного преследования является актуальным самостоятельным направлением уголовно-процессуальной науки. Отечественные ученые уделяют достаточное внимание исследованию содержания

²⁸³ См.: Зайцев О. А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления. С. 92–99.

²⁸⁴ По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 33-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 2015. № 52 (ч. I). Ст. 7682.

²⁸⁵ Гриненко А. В., Овчаренко Е. И. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве: генезис и современность // Адвокат. практика. 2018. № 2. С. 24–29.

адвокатской тайны²⁸⁶. Так, В. В. Наумов в содержание адвокатской тайны включает уже сам факт обращения лица к юридическому защитнику как элемент содержания конфиденциальности²⁸⁷. Таким образом, режим адвокатской тайны должен предусматривать достаточные гарантии с самого начального момента – обращения за юридической помощью.

В литературе отмечаются различные варианты нарушения адвокатской тайны. Так, О. В. Кленкина, Н. С. Симонов и Н. Г. Шиханова констатируют проведение органами уголовного преследования достаточного количества несанкционированных обысков и допросов, которые посягают на адвокатскую тайну. По их сведениям, только в 2019–2020 гг. таких случаев со стороны правоохранительных органов зарегистрировано довольно много²⁸⁸.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации усматривает существенные нарушения положений действующего законодательства, направленных на обеспечение адвокатской тайны следственными органами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: следователи пытаются допрашивать адвокатов в качестве свидетелей по уголовным делам, составлять процессуальные документы, фиксирующие результаты следственных действий с их участием, в действительности не проводившихся, и т.п. Цель подобных действий либо не допустить того или иного адвоката к осуществлению

²⁸⁶ См., например: Манова Н. С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации // Вестн. ун-та им. О. Е. Кутафина. 2018. № 2 (42). С. 203–210; Маргарян А. М., Савкина М. Д. Нарушение адвокатской тайны под предлогом «крайней необходимости» // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: материалы LIV Студ. междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 22 июня – 3 июля 2017 г.). / отв. ред. Н. В. Дмитриева. Новосибирск, 2017. Т. 6 (53). С. 135–138; Цыпкин А. Л. Адвокатская тайна // Вопр. адвокатуры. 2001. № 2 (30). С. 55–86; Кучерена А. Г. Адвокатская тайна // Законность. 2003. № 2. С. 47–50; Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна: законодательный, этический, правоприменительный аспекты. М., 2009. 536 с. и др.

²⁸⁷ См.: Наумов В. В. Использование адвокатом информационных технологий при оказании юридической помощи в суде // Арбитраж. и гражд. процесс. 2020. № 10. С. 51–55.

²⁸⁸ Кленкина О. В., Симонов Н. С., Шиханова Е. Г. Проблемы правопонимания адвокатской тайны // Адвокат. практика. 2022. № 3. С. 54–57.

защиты по уголовному делу, либо любыми средствами, в том числе незаконными, собрать доказательства вины подозреваемого (обвиняемого)²⁸⁹.

Другие авторы тоже отмечают случаи ущемления прав стороны защиты. Игнорирование нормы закона (ст. 8 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре) позволяет дознавателям и следователям проводить обыски там, где адвокат осуществляет свою профессиональную деятельность. Предлоги могут быть разными, но они осуществляют и личный досмотр, ссылаясь на то, что УПК Российской Федерации не содержит дополнительных гарантий в отношении адвокатов при проведении оперативно-розыскной деятельности. Адвокатская тайна в таких условиях перестает быть таковой. Да, в адвокатское досье следователь заглянуть не имеет права, но его возможности помешать стороне защиты исполнять свой долг, к сожалению, пока велики²⁹⁰.

Несоблюдение (нарушение) адвокатской тайны самим адвокатом-защитником, преступные действия самого адвоката нами не исследуется (сведения о преступном деянии самого адвоката не составляют адвокатской тайны, если они не стали предметом оказания юридической помощи ему самому в связи с совершенным им преступлением²⁹¹), важным представляется нарушение таких сведений со стороны представителей стороны обвинения.

В ст. 8 «Адвокатская тайна» Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре установлено, что к ней относится все то, что связано с оказанием

²⁸⁹ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 30.11.2009 (протокол N 3), с доп. от 28.09.2016 (протокол N 7), от 05.10.2017 (протокол N 5)) // ФПА : сайт. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guarantees-the-independence-of-the-lawyer-in/> (дата обращения: 22.10.2023).

²⁹⁰ Морозов А. В. Стандарты обеспечения адвокатской тайны // Адвокат. практика. 2020. № 2. С. 10–15; 2022. № 4. С. 21–27.

²⁹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулхамидова Ахмедшапи Гамзатовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также статей 7, 29 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 № 629-О-О (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2024). См. также: Конин В. В. О нарушениях профессиональных обязанностей адвокатов-защитников (по материалам квалификационной комиссии Адвокатской палаты Калининградской области) // Адвокат. 2017. № 3. С. 9–13.

адвокатом юридической помощи доверителю. В соответствии с п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката к сведениям, составляющим профессиональную адвокатскую тайну, относятся факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу, сведения, полученные адвокатом от доверителей, информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи, содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных, условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем²⁹².

Изъятие и использование таких сведений возможно только по основаниям и в порядке, установленном законом. А. В. Морозов, ссылаясь на концепцию «плодов отравленного дерева» и анализируя международные стандарты обеспечения адвокатской тайны, пишет, что доказательства, собранные на основе полученной в ходе таких мероприятий информации, являются недопустимыми. Вместе с тем полученная незаконными путями информация, составляющая адвокатскую тайну, не может являться доказательством по расследуемому уголовному делу, однако она может представлять интерес с точки зрения оперативно-розыскной деятельности и возможности использования ее в другом уголовном деле²⁹³. Существующая практика проведения подобных действий в отношении адвокатов (в служебных и иных помещениях, используемых ими для работы) оказывает непосредственное влияние на эффективность защиты прав доверителя.

Одной из гарантий независимости статуса адвоката-защитника следует считать его включение в перечень специальных субъектов (п. 8 ч. 1 ст. 447

²⁹² Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (ред. от 15 апреля 2021 г.) // ФПА: сайт. URL: <https://fparf.ru/documents/fparf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 20.04.2021).

²⁹³ Морозов А. В. Стандарты обеспечения адвокатской тайны.

УПК Российской Федерации), в отношении которых установлен особый порядок проведения отдельных следственных действий.

В системе следственных действий обратим внимание на обыск как следственное действие, в результате которого могут быть обнаружены и изъяты определенные предметы, документы и пр. В научной литературе совершенствованию правовой регламентации проведения обыска как следственного действия и установлению при этом гарантий соблюдения прав и интересов гражданина уделено достаточное внимание²⁹⁴.

Официальная статистика свидетельствует о достаточно снисходительном отношении судей при выдаче согласия на проведение обыска, инициируемого следователями или дознавателями по уголовному делу. В 2020 г. многие ходатайства следствия и органов дознания о производстве обыска и (или) выемки в жилище (п. 5 ст. 29 УПК Российской Федерации) были удовлетворены (124 051 из 130 825 – процент внушительный, было удовлетворено почти 95 % заявленных ходатайств, а всего 3 % отклонено²⁹⁵). Авторы данного отчета полагают, что приведенная статистика может говорить о разном, порой – взаимоисключающем. Назовем три варианта интерпретаций:

- 1) высочайшая грамотность тех, кто ведет расследование;
- 2) низкий стандарт доказывания;
- 3) слабая заинтересованность судов в разборе и оценке ходатайств.

²⁹⁴ См., например: Жуков В. Бесцельные обыски. Суды не знают, что искать у адвокатов // Адвокат. газ. 2020. 15 сент.; Макогон И. В., Трифонова К. А., Хоршева В. С. История развития законодательства, регламентирующего производство обыска и выемки в уголовном судопроизводстве России // Лучшая научная статья – 2018: материалы XX Междунар. науч.-исслед. конкурса (Пенза, 30 октября 2018 г.) / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза, 2018. С. 84–87; Мисюта И. А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 203 с.; Бедняков И. Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 228 с. и др.

²⁹⁵ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции: приложение № 1 к Сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 24.04.2021).

В этой связи следует согласиться с мнением А. Б. Шаповал о том, что с учетом общей статистики удовлетворения ходатайств судами третий вариант представляется наиболее вероятным²⁹⁶. В подобной ситуации, по нашему мнению, особая роль возлагается на суд как независимый орган, не связанный с обвинением или защитой.

Используемое законодателем в ст. 450.1 УПК Российской Федерации словосочетание «в отношении адвоката» довольно размыто, лишено конкретики, и потому остается возможность случаев уголовно-процессуального принуждения в виде обыска, осмотра или выемки, имеющих отношение к адвокату. В. Ю. Стельмах указывает, что «производимыми "в отношении адвоката" ...должны признаваться все следственные действия, предполагающие личное участие адвоката, если при этом его участие заключается не в представлении интересов другого субъекта, а связано с собственными интересами адвоката»²⁹⁷. Текстуральное восприятие ч. 1 ст. 450.1 УПК Российской Федерации вызывает вопросы – иные случаи производства обыска (не обусловленные возбуждением в отношении адвоката уголовного дела или привлечением его в качестве обвиняемого) требуют судебного решения и присутствия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации? Гарантии, закрепленные в ст. 450.1 Российской Федерации применимы, если «только если избоблительная деятельность ведется именно в отношении адвоката»²⁹⁸.

Заметим, что именно противоправная практика, когда у адвоката необоснованно и незаконно изымались документы, относящиеся к делам, по которым адвокат является представителем, стала одной из причин появления ст. 450.1 УПК Российской Федерации. Законодательные новеллы были «направлены на повышение гарантий конфиденциальности отношений адвоката и

²⁹⁶ Шаповал А. Б. Обыск в законодательстве России // Адвокат. практика. 2022. № 3. С. 24–29.

²⁹⁷ Стельмах В. Ю. Особенности производства следственных действий в отношении адвокатов // Актуальные проблемы рос. права. 2023. № 2.

²⁹⁸ Береза З. М., Сиукаева А. Р. Гарантии защиты прав адвокатов при проведении обыска в жилых и служебных помещениях: проблемы законодательного регулирования и практического применения // Адвокат. практика. 2021. № 3. С. 54–60.

его доверителя, которая является необходимым условием реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренным статьей 48 Конституции Российской Федерации»²⁹⁹. Авторы ряда публикаций критиковали порядок, при котором следователь при проведении обыска у адвоката может изымать всё «под метелку» (все досье, материалы всех клиентов). Это означает буквально паралич адвокатских контор, поскольку все силы уходят на то, чтобы им вернули предметы и документы, которые не имеют никакого отношения к конкретному уголовному делу. Случалось, что у следствия срабатывал не просто принцип «захвати побольше, авось что-то пригодится», но и злой умысел – парализовать участие адвоката в другом процессе³⁰⁰.

В качестве гарантии законности проведения следственных действий и принятия судебных решений о согласии на реализацию обыска в отношении адвоката в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 33-П определен правовой режим производства следственных действий в отношении адвоката, в соответствии с которым:

– проведение следственных действий, включая производство всех видов обыска, в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только по судебному решению;

– не может иметь место исследование и принудительное изъятие материалов адвокатского производства, содержащих сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи доверителю в порядке, установленном законом;

²⁹⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон): проект федерального закона (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/09-20/00107783) (не внесен в ГД ФС Российской Федерации, текст по состоянию на 1 сентября 2020 г.) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=107783> (дата обращения: 24.04.2024).

³⁰⁰ Александров А., Резник Г., Головки Л. и др. Два аспекта адвокатской независимости // Закон. 2015. № 11. С. 30–39.

– должны быть указаны конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу;

– запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну³⁰¹.

Несколько ранее, в определении Конституционного Суда Российской Федерации № 439-О, обращено внимание на основание для проведения обыска в отношении адвоката – поиск конкретного объекта обыска, «с тем чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу»³⁰². В тексте УПК Российской Федерации позиция суда нашла закрепление в п. 2 ст. 450.1.

Необходимость установления надлежащих гарантий независимости деятельности адвоката в сфере уголовного судопроизводства отмечалась неоднократно в решениях Европейского Суда по правам человека. В постановлении от 4 февраля 2020 г. обжаловалась «незаконность обысков в помещениях заявителей, являющихся адвокатами, изъятие электронных устройств, содержащих личную информацию, а также отсутствие эффективных внутригосударственных средств правовой защиты»³⁰³. Суд установил факты нарушения требований ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и основных положений ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и

³⁰¹ По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 33-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 2015. № 52 (ч. I). Ст. 7682.

³⁰² По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. № 439-О // Вестн. Конституц. Суда Российской Федерации. 2006. № 2.

³⁰³ Постановление ЕСПЧ от 4 февраля 2020 г. по делу «Круглов и другие (Kruglov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 11264/04 и 15 других жалоб) // Бюл. Европ. Суда по правам человека. Рос. изд. 2021. № 2.

основных свобод относительно противоправности проведения следственного действия (обыска) в помещении адвоката.

В другом постановлении была отмечена обязательность присутствия представителя коллегии адвокатов в процессе проведения обыска и изъятия электронных данных из компьютерной системы адвоката в его помещении, что расценивается как гарантия неприкосновенности документов, в которых могут содержаться сведения, относящиеся к адвокатской тайне. Несоблюдение данного требования – нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁰⁴.

Участие представителя коллегии адвокатов в процессе проведения обыска в помещении адвоката следует расценивать как соблюдение законности проведения этой процедуры. Присутствие представителя коллегии адвокатов можно рассматривать как правовой сдерживающий фактор, чтобы не допустить нарушения процедуры проведения следственного действия.

Следователи нередко обладают практически неограниченной свободой, проводя обыски у адвокатов, поскольку в процессуальных документах нет объяснения, что именно искать, на каких основаниях и пр. Да, формально постановления о производстве обыска существуют, но формулировки в них чересчур пространны и размыты³⁰⁵. Основное значение с позиций международного права и международных правовых стандартов имеют определенность и конкретизация содержания процессуальных документов о проведении обыска в помещении адвоката.

Рассмотрим формулировку действующей диспозиции ст. 450.1 УПК Российской Федерации. В ней имеется отсылочная норма: «Включая случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165». Верховный суд Российской Федерации

³⁰⁴ Информация о постановлении ЕСПЧ от 16 октября 2007 г. по делу «Визер и компания „Бикос бетейлигунген ГмбХ“ (Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH) против Австрии» (жалоба № 74336/01) // Бюл. Европ. Суда по правам человека. 2008. № 4.

³⁰⁵ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 11 (2020): подготовлен Верховным Судом Российской Федерации (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2023).

применительно к положениям ч. 5 ст. 165 УПК Российской Федерации определяет: «К исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, относятся, например, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела»³⁰⁶.

Перечень достаточно широкий, ссылка на указанные случаи при проведении обыска в отношении адвоката без судебного решения явление нередкое. В практике имеются случаи использования ситуации, «не терпящей отлагательства», и последующего уведомления суда о проведении следственных действий в отношении адвоката. Так, в помещении адвоката К. проведен обыск в порядке, не терпящем отлагательства. Постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Краснодара от 3 февраля 2023 г. обыск признан законным³⁰⁷. Аналогичные ситуации наблюдаются в других случаях. Например, постановлением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 8 сентября 2023 г. обыск, проведенный в помещении адвоката С., в случаях, не терпящих отлагательства, признан законным³⁰⁸.

При сопоставлении ч. 1 ст. 450.1 и ч. 5 ст. 165 УПК Российской Федерации обратим внимание, что в ч. 5 ст. 165 УПК Российской Федерации перечислены и

³⁰⁶ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 // Рос. газ. 2017. 9 июня.

³⁰⁷ Октябрьский районный суд г. Краснодара. Дело № 3/6-168 // Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара. 2023.

³⁰⁸ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 15 августа 2023 г. по делу № 22К-5498/2023 // Красноярский краевой суд. URL: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=dc1e8869-52ab-4a29-b763-659962367d22&_deloId=4&_caseType=0&_New=0&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 25.05.2024).

иные, не указанные в ч. 1 ст. 450.1 следственные действия: осмотр и обыск жилища, включая выемку, личный обыск, а также выемка заложенных или сданных на хранение в ломбард вещей, наложение ареста на имущество. То есть в ч. 5 ст. 165 УПК Российской Федерации перечень процессуальных действий шире. При расширительном толковании ч. 1 ст. 450.1 УПК Российской Федерации (с учетом ссылки на ч. 5 ст. 165) требования к производству следственных действий в отношении адвоката могут не ограничиваться только теми, что указаны в ч. 1 ст. 450.1 УПК Российской Федерации.

Анализ содержания ст. 450.1 УПК Российской Федерации позволяет определить условия, при наличии которых в отношении адвоката допускается производство таких следственных действий, как обыск, осмотр, выемка:

- 1) только после возбуждения в отношении него уголовного дела;
- 2) при привлечении его как обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 УПК Российской Федерации;
- 3) если на следственном действии присутствовал член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты (ч. 1 ст. 450.1 УПК Российской Федерации).

Есть и исключение из обязательного получения судебного согласия – обнаружение «в указанных помещениях» признаков совершения преступления» (ч. 3 ст. 450.1 УПК Российской Федерации). Но и в этом случае обязательно участие члена совета адвокатской палаты или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты. Отметим многоступенчатость исключений из правил: следователь имеет право проведения следственного действия, если обеспечить участие представителя совета адвокатской палаты невозможно.

Следует согласиться с критикой возможности проведения этих действий до возбуждения уголовного дела³⁰⁹.

Положения ст. 450.1 УПК Российской Федерации не всегда безусловно соблюдаются. С одной стороны, за судом закреплены исключительные полномочия, если речь идет о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. С другой стороны, судебная практика применения положений анализируемой ст. 450.1 УПК Российской Федерации неоднозначна. Отметим, что место, где адвокат занимается своей деятельностью, законом не определено. Так, в определении апелляционной инстанции отмечено, что обыск в жилом помещении адвоката, которое он купил у своего доверителя до начала проведения обыска, не является незаконным, так как «в данном случае обыск был проведен не в отношении адвоката, а в отношении Д., которая проживает в данной квартире, и, следовательно, он был законным»³¹⁰. Формально органами уголовного преследования обыск проводился в помещении адвоката, однако он был признан законным, так как в этой квартире проживал еще и другой человек. Такая правовая позиция, выявленная при осуществлении судебного контроля решений нижестоящего суда, может предоставить не совсем обоснованный повод для органов уголовного преследования проводить обыск с фактическим нарушением прав адвоката-защитника.

В ходе проведения следственного действия нельзя исключать ситуации, когда следователь ознакомится с материалами адвокатского производства без их изъятия и без фиксации этих данных (с целью определения режима этих сведений). Понятно, что только формальное соблюдение закона (ч. 2 ст. 450.1 УПК Российской Федерации) не в каждом случае обеспечивает строгую конфиденциальность сведений адвокатского досье.

³⁰⁹ См., например: Николук В. В., Марфицин П. Г. Новое о неприкосновенности адвоката: попытка осуществить комментарий к ст. 450.1 УПК Российской Федерации // Адвокат. практика. 2018. № 1. С. 32–36.

³¹⁰ Береза З. М., Сиукаева А. Р. Гарантии защиты прав адвокатов при проведении обыска в жилых и служебных помещениях: проблемы законодательного регулирования и практического применения. С. 54–60.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам³¹¹.

1. Обращение российского законодателя к проблеме усиления уголовно-процессуальных средств обеспечения правомочий адвоката-защитника следует рассматривать как позитивное направление совершенствования уголовно-процессуальной формы, установление современных дополнительных гарантий и надлежащей защиты участников уголовного судопроизводства, развитие состязательности уголовного судопроизводства.

2. Надлежащее правовое регулирование системы гарантий конфиденциальности содержания адвокатской тайны, а также правоприменение норм УПК Российской Федерации, определяющих режим адвокатской тайны, определяют дополнительные гарантии независимости адвокатской деятельности по уголовному делу.

3. Используемый законодателем в ст. 450.1 УПК Российской Федерации термин «в отношении адвоката» имеет не совсем определенное содержание, довольно широкое и не конкретизированное. Не исключаем, что подобная ситуация связана с любым возможным уголовно-процессуальным принуждением в виде

³¹¹ В представленной главе диссертации получили отражение материалы научных работ, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Буянтуев С.О. Совершенствование правомочий адвоката-защитника в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 4 (58). С. 54-57; Буянтуев С.О. Момент приобретения права подозреваемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката-защитника // Власть закона. 2022. № 4. (52). С.200-209; Буянтуев С.О. К вопросу о механизме заявления ходатайств адвокатом-защитником и рассмотрения их дознавателем, следователем // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы междунар. науч-практ. конф. Казань, 28 апреля 2022 г.: в 2 ч. / отв. ред. Ю. Н. Кулешов [и др.]; Казан. ин-т (фил.) ВГУЮ. Казань: ЮрЭксПрактик, 2022. – Ч. 2. С.21-25; Буянтуев С.О. Обеспечение безопасности участия адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу как гарантия реализации его прав // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 3 (93). С. 57-61; Буянтуев С.О. Обеспечение безопасности участия адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу как гарантия реализации его прав // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 3 (93). С. 57-61; Буянтуев С.О. Особые условия проведения обыска, осмотра или выемки в отношении адвоката (ст. 450.1 УПК РФ) как уголовно-процессуальная гарантия независимости осуществления адвокатской деятельности // Общество и право. 2022. № 4 (82). С.58-61; Буянтуев С.О. Адвокат-защитник как субъект процесса обеспечения безопасности в уголовном процессе // Междисциплинарные проблемы безопасности личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и правоприменение: монография / отв. ред. А. Ю. Епихин. Москва: Проспект, 2024. С. 45-54 и др.

обыска, осмотра или выемки, имеющим отношение к адвокату, при этом текстуальное восприятие ч. 1 ст. 450.1 УПК Российской Федерации ограничивает применение установленных гарантий производства следственных действий в отношении адвоката только в определенных в ней случаях.

4. В ч. 1 ст. 450.1 УПК Российской Федерации установлены три условия проведения обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката: только после возбуждения в отношении него уголовного дела; при привлечении его в качестве обвиняемого или если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 УПК Российской Федерации; присутствие на следственном действии члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

5. Сопоставление ч. 1 ст. 450.1 и ч. 5 ст. 165 УПК Российской Федерации позволяет сделать вывод о некоторой их противоречивости. Обратим внимание на то, что в ч. 5 ст. 165 перечислены и иные, не указанные в ч. 1 ст. 450.1 следственные действия (осмотр жилища, обыск и выемка, личный обыск, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество). То есть перечень процессуальных действий в ч. 5 ст. 165 шире. При расширительном толковании ч. 1 ст. 450.1 УПК Российской Федерации (с учетом ссылки на ч. 5 ст. 165) требования к производству следственных действий в отношении адвоката могут не ограничиваться только теми, что указаны в ч. 1 ст. 450.1 УПК Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Функция защиты, прямо противоположная функции обвинения, является самостоятельным направлением уголовно-процессуальной деятельности, один из основных субъектов которой – адвокат-защитник. Вместе с тем усиление влияния защитника в досудебном производстве на формирование доказательств в настоящее время все еще остается проблематичным.

Определение функции защиты может включать следующие структурные признаки: связь с назначением и задачами уголовного судопроизводства, вытекающая из системы уголовно-процессуальных принципов; противоположность функции обвинения; обособленность от других функций; основное предназначение защиты – полное или частичное опровержение обвинения, наличие процессуальных механизмов влияния на доказательственный процесс; наличие процессуальных и иных гарантий реализации защитительной деятельности.

Уголовно-процессуальная функция защиты может включать присущие и свойственные только ей цель, задачи и содержание: цель функции защиты выражается в опровержении версии обвинения; задачи – выявление обстоятельств, оправдывающих и смягчающих ответственность подзащитного, своевременное предоставление правовой (юридической) помощи обвиняемому; содержание структурно может состоять из защитительной деятельности адвоката и иных полномочных лиц.

На достижение цели уголовного судопроизводства значимое воздействие оказывает баланс интересов обвинения и защиты. Важное сущностное свойство баланса – справедливость, баланс должен отражать только законные интересы участников уголовного судопроизводства. Сопоставление паритета прав и возможностей влиять на доказательственный процесс в досудебном производстве между следователем и защитником позволяет сделать вывод о значительно ограниченных возможностях защитника оказывать воздействие на итоговые решения предварительного расследования. Исходя из принадлежности лица,

ведущего производство по делу, к стороне обвинения, реализации им уголовного преследования, определенных задач быстрого раскрытия преступления, установления виновного, можно предполагать, что такой участник процесса не заинтересован в выполнении действий или принятии решений, связанных с выполнением участниками функций защиты.

Совершенствование уголовно-процессуальной формы на современном этапе развития национального законодательства полностью соответствует требованиям уголовно-процессуальной политики и правоприменительной практики в области уголовного процесса. Повышение правомочий влияния адвоката-защитника на процесс досудебного производства прямо относится к установлению процессуального баланса обвинения и защиты. Особенно это утверждение касается досудебного производства по уголовному делу. Влияние должно быть только законным, правомерным, то есть укладываться в формулировку защиты «всеми незапрещенными законом способами».

Состязательность имеет самое непосредственное отношение к основным уголовно-процессуальным функциям обвинения и защиты. Сторонам должны быть предоставлены паритетные возможности влияния (включая элементы режима благоприятствования защите) на доказательственный процесс. Влияние состязательности на реализацию функции защиты может выражаться в выявлении новых процессуальных механизмов, усиливающих возможности участников стороны защиты по влиянию на процесс доказывания: закрепления обязанностей следователя, дознавателя по обеспечению права на защиту, расширение сферы судебного контроля для разрешения конфликтных ситуаций, возникающих в ходе доказательственной деятельности сторон в досудебном производстве,

Правовой статус адвоката является гарантией оказания квалифицированной юридической помощи, а при участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве выступает гарантией права на защиту от обвинения. Взаимообусловленность права на защиту и деятельности адвоката-защитника по его обеспечению приводит к выводу о комплексном характере посягательства на уголовно-процессуальный статус адвоката-защитника и права на защиту

доверителя. В этой связи возможность обжалования нарушенных прав адвоката не только самим адвокатом, но и его подзащитным может служить одним из средств обеспечения права на защиту.

Представляет особый интерес реализация адвокатом своих полномочий на начальном этапе уголовного судопроизводства – при проверке сообщения о преступлении. На этом этапе статус лица, которое уже нуждается в правовой помощи, как правило, еще не определен, при этом органы уголовного преследования на законных основаниях могут ограничить конституционные права и свободы личности.

Исследование двух наиболее практически востребованных форм участия адвоката на начальном этапе уголовного судопроизводства (при фактическом задержании лица до момента составления протокола о его задержании по подозрению в совершении преступления; участие при производстве процессуальных действий на основании п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК Российской Федерации, закрепляющей право свидетеля на участие адвоката) позволяет утверждать следующее:

– считаем необходимым включение адвоката в уголовный процесс уже на первоначальном, нулевом моменте фактического задержания лица, то есть до составления соответствующего протокола. Фактическое задержание в толковании п. 15 ст. 5 УПК Российской Федерации должно приводить к выводу об ограничении свободы передвижения и учитываться с правовой точки зрения, в том числе с учетом более раннего момента обеспечения права задержанного на получение квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката; участие адвоката необходимо при проведении процессуальных действий с участием лица, фактически задержанного, вступление адвоката в уголовный процесс должно быть безусловно обеспечено до момента составления протокола задержания;

Несмотря на выявленные коллизии уголовно-процессуального закона применительно к статусу адвоката при представлении интересов лица, участвующего в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, при этом производимые процессуальные действия и принимаемые

процессуальные решения затрагивают его интересы, полагаем нецелесообразным введение в текст закона новых оснований признания лица подозреваемым (например, придание процессуального статуса подозреваемого лицу, «фактически» заподозренному в совершении преступления). УПК Российской Федерации четко определяет: защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых (ч. 1 ст. 49). Функция оказания квалифицированной юридической помощи иным лицам возложена на адвоката.

Механизм заявления ходатайств со стороны защиты и рассмотрения их следователем (дознавателем) предлагается дополнить возможностью рассмотрения судом повторных ходатайств участников уголовного судопроизводства при отказе следователя, дознавателя в приобщении к материалам уголовного дела представленной участниками уголовного дела доказательственной информации, при отказе в производстве следственных действий, направленных на собирание новых и проверку, оценку имеющихся доказательств. Предоставление такого права направлено на выравнивание баланса возможностей стороны защиты и обвинения в досудебном производстве и повышение качества предварительного расследования с позиций уголовно-процессуальной состязательности обвинения и защиты.

Эффективность работы адвоката напрямую зависит от гарантий его безопасности, обеспечиваемых не только уголовно-процессуальными, но межотраслевыми средствами и способами обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Безопасность адвоката-защитника имеет специфические свойства, что выражается в ограниченном применении ряда процессуальных мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации) и внепроцессуальных средств в соответствии с законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Обеспечение безопасности адвоката-защитника прямо относится к его статусу и опосредованно – к реализации права на защиту подозреваемого, обвиняемого.

Усиление правомочий стороны защиты включает различные процессуальные средства, направленные на повышение возможности влияния на процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и на предварительном расследовании. Усиление гарантий независимого участия адвоката означает тенденцию на обеспечение защиты прав и интересов участников уголовного дела. Конфиденциальность информации об адвокатской деятельности является важным обстоятельством, обеспечивающим эффективность защиты прав обвиняемого (подозреваемого). Одной из гарантий независимости адвоката следует считать его включение в перечень специальных субъектов (п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК Российской Федерации), в отношении которых установлен особый порядок проведения отдельных следственных действий.

Подчеркнем, что в настоящей работе кроме исследования необходимости повышения уголовно-процессуальных и иных гарантий, расширения полномочий адвоката-защитника в досудебном производстве и выработки предложений, направленных на совершенствование законодательства в этой области, сделан акцент на недостатках правоприменительной практики.

Реальное исполнение предписаний закона при наличии адекватной системы правовых норм – одна из гарантий достижения назначения уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – 2020. – 4 июля. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/?ysclid=ly8ris4tjy929675092> (дата обращения: 05.06.2024).
2. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (редакция от 25 декабря 2023 г.) – Текст : непосредственный /// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759 ; 2024. – № 1 (часть I). – Ст. 45.
3. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (редакция от 29 декабря 2022 г.). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349 ; 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 85.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (редакция от 29 мая 2024 г.). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921 ; 2024. – № 23 (часть I). – Ст. 3048.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (редакция от 22 июня 2024 г.) – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1 ; 2024. – № 26. – Ст. 3554.
6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (редакция от 22 апреля 2024 г.). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102 ; 2024. – № 18. – Ст. 2396 .

7. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (редакция от 1 июля 2021 г.). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534 ; 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5116.

8. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (редакция от 04 августа 2023 г.) – Текст : непосредственный // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900; – 2023. – № 32 (часть I). – Ст. 6172.

9. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя : Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 60.

11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 17. – Ст. 2455. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 57.

12. О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 14 февраля 2024 г. № 9-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 8. – Ст. 1036.

13. О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22

апреля 2024 г. № 83-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 18. – Ст. 2396.

14. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 10. – Ст. 1566.

15. Кодекс профессиональной этики адвоката : принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (редакция от 15 апреля 2021 г.). – Текст : электронный // ФПА : [сайт]. – URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 20.04.2021).

16. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 30.11.2009 (протокол N 3), с доп. от 28.09.2016 (протокол N 7), от 05.10.2017 (протокол N 5)) // ФПА : [сайт]. – URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guarantees-the-independence-of-the-lawyer-in/> (дата обращения: 22.10.2023).

17. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве : принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. – Текст : электронный // ФПА: [сайт]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 27.05.2023).

18. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве: утвержден решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 марта 2019 г., протокол № 4 (редакция от 18 февраля 2021 г.). – Текст : электронный // ФПА : [сайт]. – URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings/?ysclid=ly96fb59k7297870205> (дата обращения: 30.03.2024).

19. Методические рекомендации при отобрании у адвоката подписки о неразглашении данных предварительного расследования в порядке ст. 161 УПК РФ

: утверждены решением Совета АП РД 25 января 2024 г. (протокол заседания Совета № 1 от 25 января 2024 г.) // ФПА : [сайт]. – URL: <https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/metodicheskie-rekomendatsii-pri-otobranii-u-advokata-podpiski-o-nerazglashenii-dannykh-predvaritelno/> (дата обращения: 27.04.2024).

20. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России от 19 января 2022 г. № 11 (ред. от 22 февраля 2023 г.) – Текст : непосредственный // Законность. 2022. № 4.

21. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (редакция от 29 декабря 2001 г., с изменениями от 26 ноября 2002 г.) (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 1 июля 2002 г.) (утратил силу). – Текст : непосредственный // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592 ; Российская газета. – 2001. – 31 дек.

22. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон): проект федерального закона (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/09-20/00107783) (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 1 сентября 2020 г.). – Текст : электронный // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : [сайт]. – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=107783> (дата обращения: 24.04.2024).

Судебная и иная правоприменительная практика

23. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П. –

Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 5.

24. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 5.

25. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы: постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 9. – Ст. 830.

26. По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 4.

27. По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой: постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г.

№ 1-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 6. – Ст. 897.

28. По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»: постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2014 г. № 31-П. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 2.

29. По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других : постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 52 (часть I). – Ст. 7682.

30. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера: постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 2017 г. № 5-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 12. – Ст. 1779.

31. По делу о проверке конституционности части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Саркисяна: постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2023 г. № 3-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 5. – Ст. 914.

32. По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. № 25-О. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 6.

33. По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 3.

34. По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 2.

35. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 г. № 100-О. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 4.

36. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Абдрахманова А.А. на нарушение его конституционных прав статьей 87, частью второй статьи 159, частями второй и четвертой статьи 271 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2007 г. № 694-О-О. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2024).

37. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Задорожного Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 2 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации «О милиции»: определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. № 1522-О-О. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2023).

38. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулхамидова Ахмедшапи Гамзатовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также статей 7, 29 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 629-О-О (документ опубликован не был). – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2024).

39. По жалобе гражданки Костаревой Людмилы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями части девятой статьи 115 и статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2013 г. № 250-О. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 5.

40. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагиева Нурыяхмата Нурыхановича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 306 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2013 г. № 661-О. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 6.

41. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Агаркова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 998-О (документ опубликован не был). – Текст электронный // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2024).

42. По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О. – Текст

: непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 1.

43. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Перетятько Натальи Николаевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 3 части третьей статьи 49 и пунктом 1 части второй статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. № 1451-О – Текст : электронный // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision290012.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

44. По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 5-О. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 3.

45. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарубина Александра Игоревича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2023 г. № 753-О – Текст : электронный // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision675649.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

46. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мармута Ивана Львовича на нарушение его конституционных прав частью первой.1 статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2023 г. № 3220-О. – Текст : электронный // Конституционный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision725460.pdf> (дата обращения: 18.12.2023).

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яруллина Ильнура Рафкатовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, статьей 84, частями второй и третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подпунктами 2 - 3 пункта 3 статьи 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2024 г. № 294-О. – Текст : электронный // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision745096.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).

47. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (редакция от 3 марта 2015 г.). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 1995. – 28 дек. ; 2015. – 6 марта.

48. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (редакция от 28 июня 2022 г.). – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 4 ; 2022. – № 9.

49. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2015. – 10 июля.

50. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 7.

51. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1

июня 2017 г. № 19. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2017. – 9 июня.

52. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018): утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 ноября 2018 г. (редакция от 26 декабря 2018 г.). – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 5– 6.

53. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 10 (2020): подготовлен Верховным Судом РФ (документ опубликован не был). – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2022).

54. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 11 (2020): подготовлен Верховным Судом РФ (документ опубликован не был). – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2023).

55. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 10.

56. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2022): подготовлен Верховным Судом РФ (документ опубликован не был). – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2022).

57. Дело «Мухамадрасул Абдурасулов и другие против Кыргызстана». – Текст : электронный // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 5 (2023): подготовлен Верховным Судом РФ (документ опубликован не был). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

58. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции: приложение № 1 к Сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 г. – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде

Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 24.04.2021).

59. Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 февраля 2024 г. № 036. – Текст : электронный // Адвокатская палата города Москвы : [сайт]. – URL: <https://www.advokatymoscow.ru/upload/2024/distsiplinarnaya-praktika/2024.02.29%20Реш.%20САПМ%20Т.%20прекр.статуса%20№039.pdf> (дата обращения: 27.05.2024).

60. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2022 г. № 85-УД22-4-А1 (документ опубликован не был). – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2023).

61. Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 16 октября 2018 г. № 22к-5610/2018. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O8XyQUjaaZmR/?ysclid=lybl8l12mp781981550> (дата обращения: 05.07.2024).

62. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 15 августа 2023 г. по делу № 22К-5498/2023. – Текст : электронный // Красноярский краевой суд : [сайт]. – URL: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=dc1e8869-52ab-4a29-b763-659962367d22&_deloId=4&_caseType=0&_№ew=0&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 25.05.2024).

63. Практика рассмотрения судом жалоб в порядке ст.125 УПК РФ (2019 год) – Текст : электронный // Железнодорожный районный суд г. Барнаула Алтайского края : [сайт]. URL: http://zheleznodorozhny.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=914 (дата обращения: 12 мая 2023 г.)

64. Справка о результатах обобщения судебной практики разрешения судами Нижегородской области жалоб в порядке ст. 125 УПК. – Текст :

электронный // Нижегородский областной суд : [сайт]. – URL: <https://nnoblsud.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/181-spravka-o-rezultatakh-obobshcheniya-sudebnoj-praktiki-razresheniya-sudami-nizhegorodskoj>

65. Апелляционное постановление № 22К-1639/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 3/10-58/2020: суд Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tJdlz0kBdRW4/?regular-txt=%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%B7+%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F+%D0%B2+%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8+%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D1%8B®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1721056239556&snippet_pos=1292#snippet (дата обращения: 22.01.2023)

66. Октябрьский районный суд г. Краснодара. Дело № 3/6-168. – Текст : непосредственный // Архив Октябрьского районного суда города Краснодара. – 2023.

67. Уголовное дело № 120000245 – Текст : непосредственный // Архив следственного отдела по Ленинскому району г. Екатеринбурга СУ СК Российской Федерации по Свердловской области.

68. Уголовное дело № 1222200024 – Текст : непосредственный // Архив следственного отдела по Ленинскому району г. Екатеринбурга СУ СК Российской Федерации по Свердловской области.

69. Уголовное дело № 120002345 – Текст : непосредственный // Архив следственного отдела по Октябрьскому району г. Екатеринбурга СУ СК Российской Федерации по Свердловской области.

70. Уголовное дело № 12202650043000034 – Текст : непосредственный // Архив следственного отдела по городу Кушва СУ СК Российской Федерации по Свердловской области.

71. Уголовное дело № 12102650003000003 – Текст : непосредственный // Архив следственного отдела по Верх-Исетскому району города Екатеринбурга СУ СК Российской Федерации по Свердловской области.

Иные документы

72. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – Текст : непосредственный // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

73. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. (с изменениями от 24 июня 2013 г.) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в Страсбурге 22 ноября 1984 г.). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

74. Основные принципы, касающиеся роли юристов : приняты в Гаване 27 августа – 7 сентября 1990 г. восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 05.07.2024).

75. Стандарты независимости сообщества юристов : приняты в Нью-Йорке 7 сентября 1990 г. – Текст : непосредственный // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – 2009. – № 3. – С. 86–91.

76. Информация о постановлении Европейского Суда по правам человека от 16 октября 2007 г. по делу «Визер и компания „Бикос бетейлигунген ГмбХ“ (Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH) против Австрии» (жалоба № 74336/01). – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 4.

77. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 октября 2011 г. по делу «Ахоругезе (Ahorugeze) против Швеции» (жалоба № 37075/09) [рус., англ.]. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – Специальный выпуск. – 2012. – № 2. – С. 80–103.

78. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 февраля 2020 г. по делу «Круглов и другие (Kruglov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 11264/04 и 15 других жалоб). – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – Российское издание. – 2021. – № 2.

Книги

79. Абашева, Ф. А. Осуществление правосудия в системе уголовно-процессуальных функций : монография / Ф. А. Абашева ; Федеральное агентство по образованию, ГОУВПО «Удмуртский государственный университет», Институт права, социального упр. и безопасности. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2007. – 147 с. – Текст : непосредственный.

80. Абдулаев, М. И. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений / М. И. Абдулаев. – Москва : Магистр-Пресс, 2004. – 410 с. – Текст : непосредственный.

81. Адвокат: навыки профессионального мастерства / под редакцией Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 568 с. – Текст : непосредственный.

82. Алиев, Т. Т. Уголовно-процессуальное доказывание. Участие обвиняемого и защитника. Собираение, проверка и оценка доказательств.

Ходатайства и жалобы / Т. Т. Алиев, Н. А. Громов, Л. В. Макаров. – Москва : Книга-сервис, 2002. – 128 с. – Текст : непосредственный.

83. Альперт, С. А. Обвинение в советском уголовном процессе : учебное пособие / С. А. Альперт. – Харьков : [б. и.], 1974. – 38 с. – Текст : непосредственный.

84. Баев, О. Я. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии. возможные пути заполнения и разрешения последних : учебное пособие / О. Я. Баев, М. О. Баев. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – 57 с. – Текст : непосредственный.

85. Бакулина, Л. Т. Реализация права / Л. Т. Бакулина, А. Р. Губайдуллин, А. В. Погодин. – Казань : Казан. федер. ун-т, 2012. – 134 с. – Текст : непосредственный.

86. Брусницын, Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование) / Л. В. Брусницын. – Москва : Юрлитинформ, 2001. – 400 с. – Текст : непосредственный.

87. Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук. – Москва : Наука, 1979. – 229 с. – Текст : непосредственный.

88. Габуня, И. Т. Адвокат — опасная профессия (2010) / И. Т. Габуня. – Текст : электронный // Габуня Иосиф Тогоевич : [сайт]. URL: <https://gabunia-tka.ru/books> (дата обращения: 10.04.2024).

89. Гармаев, Ю. П. Незаконная деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве / Ю. П. Гармаев. – Москва : Экзамен, 2005. – 510 с. – Текст : непосредственный.

90. Григорьев, В. Н. Задержание подозреваемого / В. Н. Григорьев. – Москва : ЮрИнфоР, 1999. – 541 с. – Текст : непосредственный.

91. Громов, Н. А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ : учебно-практическое пособие / Н. А. Громов, С. А. Курушин. – Москва : Изд. дом И. И. Шумиловой, 2005. – 135 с. – Текст : непосредственный.

92. Давлетов, А. А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе : учебно-практическое пособие / А. А. Давлетов. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – 200 с. – Текст : непосредственный.

93. Епихин, А. Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин. – Сыктывкар : Сыктывк. гос. ун-т, 2004. – 164 с. – Текст : непосредственный.

94. Зинатуллин, З. З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам : учеб. пособие / З. З. Зинатуллин, Т. З. Зинатуллин. – [2-е изд., испр. и доп.]. – Ижевск : Детектив-информ, 1997. – 114 с. – Текст : непосредственный.

95. Капинус, Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе : монография / Н. И. Капинус. – Москва : Буквоед, 2007. – 410 с. – Текст : непосредственный.

96. Колоколов, Н. А. Актуальные проблемы защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе: в призме результатов мониторинга 2008–2009 гг. / Н. А. Колоколов. – Москва : Юрист, 2009. – 368 с. – Текст : непосредственный.

97. Колоколов, Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования / Н. А. Колоколов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2004. – 303 с. – Текст : непосредственный.

98. Комаров С.А. Общая теория государства и права: курс лекций – [2-е изд., испр. и доп.] / С. А. Комаров. – Москва : Юрайт ; 1996. – 316 с.– Текст : непосредственный.

99. Лазарева, В. А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу / В. А. Лазарева. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 166 с. – Текст : непосредственный.

100. Леонтьев, А. В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам / А. В. Леонтьев. – Москва : Моск. изд. дом, 2014. – 240 с. – Текст : непосредственный.

101. Лившиц, В. Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе / В. Я. Лившиц ; под редакцией М. С. Строговича. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1949. – 208 с. – Текст : непосредственный.

102. Машовец, А. О. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты / А. О. Машовец. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 456 с. – Текст : непосредственный.

103. Мельниченко, Р. Г. Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов в РФ / Р. Г. Мельниченко. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 272 с. – Текст : непосредственный.

104. Мотовиловкер, Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции / Я. О. Мотовиловкер. – Ярославль : [б. и.], 1976. – 93 с. – Текст : непосредственный.

105. Назаров, А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса : учебное пособие / А. Д. Назаров. – Красноярск : Красноярский гос. ун-т, 2000. – 245 с. – Текст : непосредственный.

106. Нашиц, А. Правотворчество: теория и законодательная техника / А. Нашиц ; [перевод с румынского] ; под редакцией Д. А. Керимова, А. В. Мацкевича. – Москва : Прогресс, 1974. – 256 с. – Текст : непосредственный.

107. Общая теория прав человека / [В. А. Карташкин, Н. С. Колесова, А. М. Ларин и др.] ; руководитель авторского коллектива и ответственный редактор Е. А. Лукашева. – Москва : Норма, 1996. – 509 с. – Текст : непосредственный.

108. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – [4-е изд., доп.]. – Москва : Азбуковник, 1999. – 939 с. – Текст : непосредственный.

109. Пилипенко, Ю. С. Адвокатская тайна: законодательный, этический, правоприменительный аспекты / Ю. С. Пилипенко. – Москва : Информ-Право, 2009. – 536 с. – Текст : непосредственный.

110. Потапова, Л. А. Защитительная речь адвоката в отечественном уголовном процессе / Л. А. Потапова. – Саранск : Мордовский гос. пед. ин-т, 2007. – 180 с. – Текст : непосредственный.

111. Проблемы правоприменения ч. 7 ст. 49 УПК РФ: практическое пособие / А. Б. Абрамов, Л. О. Султангареев ; ответственный редактор В. В. Рудич. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2021. – 36 с. – Текст : непосредственный.

112. Пронькина, А. Н. Ошибки адвокатов-защитников в уголовном процессе РФ / А. Н. Пронькина. – Воронеж: Ин-т экономики и права, 2007. – 319 с. – Текст : непосредственный.

113. Рыжаков, А. П. Обжалование в суд решений (действий, бездействия) следователя, дознавателя. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / А. П. Рыжаков. – Москва : Дело и Сервис, 2010. – 208 с. – Текст : непосредственный.

114. Рябцева, Е. В. Принцип разумности в уголовном процессе России : монография / Е. В. Рябцева. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 237 с. – Текст : непосредственный.

115. Семенцов, В. А. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения: монография / [В. А. Семенцов, О. В. Гладышева, Х. М. Лукожев]. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 190 с. – Текст : непосредственный.

116. Семенцов, В. А. Избранные статьи по уголовному процессу / В. А. Семенцов. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2013. – 593 с. – Текст : непосредственный.

117. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): под общ. ред. А.В. Смирнова (подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012) / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – Текст : электронный // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2022).

118. Соловьев, А. Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии) / А. Б. Соловьев. – Москва : Юрлитинформ, 2003. – 157 с. – Текст : непосредственный.

119. Стецовский, Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника / Ю. И. Стецовский. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 174 с. – Текст : непосредственный.

120. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : [в 2 томах] / М. С. Строгович. – Москва : Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с. – Текст : непосредственный.

121. Строгович, М. С. Избранные труды. Т. 2: Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / М. С. Строгович. – Москва : Наука, 1992. – 278 с. – Текст : непосредственный.

122. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А. И. Абрамова, С. А. Боголюбов, А. В. Мицкевич [и др.] ; под редакцией А. С. Пиголкина. – Москва : Городец, 2003. – 544 с. – Текст : непосредственный.

123. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под редакцией П. А. Лупинской. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Москва : Норма, 2009. – 1072 с. – Текст : непосредственный

124. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / [Алексеева Л. Б. и др.] ; ответственный редактор П. А. Лупинская. – Москва : Юрист, 2003. – 815 с. – Текст : непосредственный.

125. Уголовный процесс. Общая часть / под редакцией Ю. А. Ляхова. – Ростов-на-Дону : АкадемЛит, 2008. – 360 с. – Текст : непосредственный.

126. Устинов, Д. С. Обвиняемый: поведенческая характеристика и формы воздействия на производство по уголовному делу / Д. С. Устинов. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 164 с. – Текст : непосредственный.

127. Фомин, А. Н. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство) / А. Н. Фомин. – Москва : Юрлитинформ, 2004. – 536 с. – Текст : непосредственный.

128. Фомин, М. А. Защитник в судебных прениях: Речи адвоката / М. А. Фомин. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 432 с. – Текст : непосредственный

129. Щечоев, В. К. Теория государства и права: учебник / В. К. Щечоев, А. Р. Швандерова. – Москва : Прометей, 2017. – 330 с. – Текст : непосредственный.

130. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – Москва : Норма, 2008. – 238 с. – Текст : непосредственный.

131. Шпилев, В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства / В. Н. Шпилев. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 143 с. – Текст : непосредственный.

132. Элькинд, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П. С. Элькинд. – Ленинград : ЛГУ, 1963. – 172 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи

133. Абашева, Ф. А. Доктрина уголовно-процессуальных функций в современном уголовном судопроизводстве как гарантия прав, свобод и законных интересов личности / Ф. А. Абашева. – Текст : непосредственный // Процессуальные гарантии современного правосудия : сборник статей к 100-летию судебной системы в Удмуртской Республике. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2023. – С. 4–12.

134. Авдонин, В. А. Распределение уголовно-процессуального бремени доказывания в Социалистической Республике Вьетнам: общее и частное с Российской Федерацией / В. А. Авдонин. Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 1. – С. 114–118.

135. Азарёнок, Н. В. Совершенствование института задержания подозреваемого в современном отечественном уголовном процессе / Н.В. Азарёнок. Текст : непосредственный // Меры процессуального принуждения. Екатеринбург, 2024. С. 45– 50.

136.

137. Азаров, В. А. Некоторые подходы к оценке феномена злоупотребления правом в уголовном процессе / В. А. Азаров, Д. М. Нурбаев. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 131–137.

138. Александров, А. Два аспекта адвокатской независимости / А. Александров, Г. Резник, Л. Головки [и др.]. – Текст : непосредственный // Закон. – 2015. – № 11. – С. 30–39.

139. Апостолова, Н. Н. Система гарантий прав и свобод граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения / Н. Н. Апостолова. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 5. – С. 3–7.

140. Архипов, А. С. Проблемы правового регулирования и практики участия защитника в деле с момента задержания лица по подозрению в совершении преступления / А. С. Архипов, Л. С. Золочевская. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2019. – № 1. – С. 14–17.

141. Асанов, Р. Ш. Ходатайства участников досудебного производства: новое понимание сущности и основные проблемы / Р. Ш. Асанов. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 3 (39). – С. 33–40.

142. Багрян, А. А. Ходатайство адвоката-защитника на предварительном следствии / А. А. Багрян. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2021. – № 4. – С. 29–33.

143. Бажукова, Ж. А. Об уголовно-процессуальных гарантиях прав и законных интересов лица, нуждающегося в принудительном лечении / Ж. А. Бажукова. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2017. – № 4. – С. 27–31.

144. Бакулина, Л. Т. Подходы к исследованию правового регулирования / Л. Т. Бакулина. – Текст : непосредственный // Lex russica (Русский закон). – 2016. – № 8 (117). – С. 9–20.

145. Баранов, А. Момент фактического задержания подозреваемого / А. Баранов, С. Супрун. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 31–34.

146. Белкин, А. Р. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? / А. Р. Белкин. – Текст : непосредственный //

Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под редакцией В. А. Панюшкина ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2014. – С. 224–236.

147. Береза, З. М. Гарантии защиты прав адвокатов при проведении обыска в жилых и служебных помещениях: проблемы законодательного регулирования и практического применения / З. М. Береза, А. Р. Сиукаева. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2021. – № 3. – С. 54–60.

148. Берова, Д. М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве / Д. М. Берова. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 224–232.

149. Биркин, М. М. К вопросу о концепции «Параллельного расследования» в российском судопроизводстве / М. М. Биркин. – Текст : непосредственный // Вестник экономики, управления и права. – 2010. – № 4 (13). – С. 21–30.

150. Божченко, А. П. Проблемы и трудности, связанные с реализацией в уголовном процессе права стороны защиты на содействие специалиста (сообщение I) / А. П. Божченко, И. М. Никитин. – Текст : непосредственный // Медицинское право. – 2021. – № 1. – С. 15–20.

151. Боннер, А. Т. Соотношение инициативы и активности сторон и суда в гражданском судопроизводстве / А. Т. Боннер. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1983. – № 8. – С. 12–18.

152. Ботнев, В. К. Квалифицированная юридическая помощь личности в системе конституционных гарантий (сравнительно-сопоставительный анализ понятия в российской и зарубежной литературе) / В. К. Ботнев. – Текст : непосредственный // Омбудсмен. – 2013. – № 2. – С. 4–9.

153. Бриллиантов, А. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации / А. Бриллиантов. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 13–18.

154. Брусницын, Л. Псевдонимы в уголовном процессе / Л. Брусницын. – Текст : непосредственный // Законность. – 2005. – № 1. – С. 23–25 ; № 2. – С. 15–17.

155. Бурмагин, С. В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля / С. В. Бурмагин. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2020. – № 2. – С. 44–62.

156. Буфетова, М. Ш. Гарантии независимости при осуществлении защиты в уголовном процессе / М. Ш. Буфетова, Д. Н. Кобзарь. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2021. – № 3. – С. 29–33.

157. Быков, В. М. Новый Закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий / В. М. Быков. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2017. – № 11. – С. 108–112.

158. Вдовцев, П. В. Адвокат-защитник как профессиональный участник уголовного судопроизводства / П. В. Вдовцев, А. В. Чарыков. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2022. – № 2. – С. 24–28.

159. Вилкова, Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда / Т. Ю. Вилкова. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 34–36.

160. Вишневская, О. В. О расширении полномочий защитника в стадии предварительного расследования / О. В. Вишневская. – Текст : непосредственный // Федеральное законодательство об адвокатуре. Практика применения и проблемы совершенствования : материалы Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 13 июля 2004 г.). – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2004. – С. 67–72.

161. Волеводз, А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса / А. Г. Волеводз. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80–83.

162. Вольвач, Я. Отвод адвокату как средство исключить неблагоприятный для его подзащитного исход дела / Я. Вольвач. – Текст : непосредственный // Адвокатская газета. – 2024. – № 8 (409).

163. Гаврилова, Е. А. Процессуальные гарантии независимости адвоката в российском уголовном судопроизводстве / Е. А. Гаврилова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 08.12.2017). – Иркутск : Иркутский филиал РПА России, 2017. – С. 79–83.

164. Газаева, А. А. К проблеме определения сущностных характеристик юридической природы права на самозащиту / А. А. Газаева. – Текст : непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 5. – С. 8–11.

165. Гаспарян, Н. Расхождения в позициях допустимы / Н. Гаспарян. – Текст : непосредственный // Адвокатская газета. – 2024. – № 1 (402).

166. Гладышева, О. В. Процессуальные права адвоката в уголовном судопроизводстве и средства их обеспечения / О. В. Гладышева. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 25–33.

167. Гончарова, М. Клянусь говорить правду! / М. Гончарова. – Текст : непосредственный // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 31. – С. 11.

168. Гордейчик, С. А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов / С.А. Гордейчик – Текст : непосредственный // Законность. 2017. N 8. С. 51 - 52.

169. Гребенщикова, Л. Безопасность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты / Л. Гребенщикова. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2005. – № 6. – С. 9–11.

170. Грешнова, Н. А. Роль суда при реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве: теоретико-правовое исследование / Н. А.

Грешнова. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2019. – № 11. – С. 26–31.

171. Григорьев, В. Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблемы? / В. Н. Григорьев. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 41–46.

172. Гриненко, А. В. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве: генезис и современность / А. В. Гриненко, Е. И. Овчаренко. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2018. – № 2. – С. 24–29.

173. Гринюк, Е. Н. Обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц в стадии предварительного расследования / Е. Н. Гринюк. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 262–264.

174. Гришина, Е. П. Процессуальные гарантии независимости адвоката в уголовном судопроизводстве / Е. П. Гришина. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2019. – № 1. – С. 48–54.

175. Гришина, Е. П. Гарантии адвокатской деятельности в решениях Европейского суда по правам человека / Е. П. Гришина. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2019. – № 5. – С. 55–60.

176. Гурдин, С. В. Собираение и представление доказательств защитником – реальность или процессуальная иллюзия? / С. В. Гурдин. – Текст : непосредственный // Криминологический журнал. – 2020. – № 4. – С. 47–51.

177. Дабижа, Т. Г. Гарантии личной безопасности адвоката / Т. Г. Дабижа. – Текст : непосредственный // Адвокат. – 2013. – № 10. – С. 13–18.

178. Давлетов, А. А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? / А. А. Давлетов. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2019. – № 4. – С. 33–38.

179. Давлетов, А. А. Проблема функций следователя в уголовном процессе / А. А. Давлетов, Н. В. Азаренок, Р. Ш. Асанов. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 56–68.

180. Давлетов, А. А. Адвокат-представитель в уголовном процессе / А. А. Давлетов. – Текст : электронный // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015. – № 1. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2024).

181. Давлетов, А. А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? / А. А. Давлетов. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2019. – № 4. – С. 33–38.

182. Давлетов, А. А. Пределы полномочий суда при рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на отказ следователя приобщить и закрепить в качестве доказательств материалы, представленные защитником / А. А. Давлетов. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2019. – № 5. – С. 46–52.

183. Давлетов, А. А. Проблема статуса уголовно-преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Давлетов. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 61–67.

184. Диваев, А. Б. Некоторые уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные аспекты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / А. Б. Диваев, А. М. Кисилев. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. 2018. – № 4 (37). – С. 125–138.

185. Дикарев, И. С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам / И. С. Дикарев. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 76–83.

186. Дмитриева, А. А. Международные стандарты государственной защиты участников уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста / [редколлегия: С. Б. Верещак (ответственный редактор) и др.]. – Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2015. – С. 422–427.

187. Епихин, А. Ю. Безопасность личности как принцип уголовного процесса / А. Ю. Епихин. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2002. – № 4. – С. 13–17.

188. Епихин, А. Ю. Гласность судебного разбирательства: принцип или общее условие? / А. Ю. Епихин. – Текст : непосредственный // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. – 2014. – № 18. – С. 61–65.

189. Епихин, А. Ю. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / А. Ю. Епихин, А. В. Мишин. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2019. – Т. 29, № 4. – С. 480–486.

190. Епихин, А. Ю. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу / А. Ю. Епихин, А. В. Мишин. – Текст : непосредственный // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. А. Малюткина / [редакционная коллегия: А. Ю. Александров и др.]. – Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2019. – С. 94–100.

191. Епихин, А. Ю. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса / А. Ю. Епихин, А. В. Мишин. – Текст : непосредственный // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : сборник материалов Международной научно-практической конференции / [редакционная коллегия: А. Ю. Александров и др.]. – Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2018. – С. 202–211.

192. Епихин, А. Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса / А. Ю. Епихин. – Текст : непосредственный // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», г. Тольятти, 21–24 апреля 2004 г. : Гуманитарные

науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. – Тольятти : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 2004. – Часть 1. – С. 180–183.

193. Епихин, А. Ю. Решения Европейского суда по правам человека о безопасности участников уголовного судопроизводства / А. Ю. Епихин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. – Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2019. – С. 214–219.

194. Епихин, А. Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ / А. Ю. Епихин. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. – 2003. – № 1. – С. 115–122.

195. Жариков, Ю. С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы / Ю. С. Жариков. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2019. – № 9. – С. 118–123.

196. Жуков, В. Бесцельные обыски. Суды не знают, что искать у адвокатов / В. Жуков. – Текст : непосредственный // Адвокатская газета. – 2020. – 15 сент.

197. Загорский, Г. И. Развитие уголовно-процессуального законодательства на современном этапе / Г. И. Загорский. – Текст : непосредственный // Судья. – 2017. – № 4. – С. 15–19.

198. Зажицкий, В. И. Нужны ли уголовному процессу задачи? / В. И. Зажицкий. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 22–26.

199. Заика, С. В. Способы реализации права адвоката-защитника на соби́рание доказательств в уголовном процессе при опросе лиц с их согласия и возможные ошибки при реализации данного права / С. В. Заика. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2021. – № 4. – С. 40–44.

200. Зайцев, О. А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации / О. А. Зайцев. – Текст :

непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3 (53). – С. 77–81.

201. Зайцев, О. А. К вопросу о чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий / О. А. Зайцев, А. Ю. Епихин. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 99–102.

202. Зайцев, О. А. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса / О. А. Зайцев, А. Ю. Епихин, А. В. Мишин. – Текст : непосредственный // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 2. – С. 3–7.

203. Зайцев, О. А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации / О. А. Зайцев. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2 (4). – С. 18–23.

204. Зайцев, О. А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления / О. А. Зайцев. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 35. – С. 92–99.

205. Зашляпин, Л. А. Бремя доказывания в эволюционирующем уголовно-процессуальном праве / Л. А. Зашляпин, А. С. Пархоменко. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2024. – № 1. – С. 168–174.

206. Золотухин, Б. Заявление о самооговоре как исключение из режима адвокатской тайны / Б. Золотухин. – Текст : непосредственный // Адвокатская газета. – 2024. – № 1 (402).

207. Зяблина, М. В. Конституционное право на защиту в современном уголовном процессе / М. В. Зяблина. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2019. – № 2. – С. 31–33.

208. Ибрагимов, Г. И. Тенденции развития системы контроля и оценки результатов образования в высшей школе / Г. И. Ибрагимов, Е. М. Ибрагимова,

Л. Т. Бакулина. – Текст : непосредственный // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2017. – № 12. – С. 10–14.

209. Иванов, В. И. Исследование назначения, целей и задач уголовного процесса системным методом / В. И. Иванов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 4. – С. 142–151.

210. Иванов, П. И. Закономерности, возникающие в сфере уголовно-процессуальных правоотношений следователя и защитника / В. И. Иванов. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2020. – № 10. – С. 33–37.

211. Иванов, П. И. Некоторые проблемы, связанные с уголовно-процессуальными правоотношениями следователя и защитника / В. И. Иванов, Ю. М. Пугачев. – Текст : непосредственный // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 1 (34). – С. 53–57.

212. Иванов, П. И. Уголовно-процессуальные правоотношения следователя и защитника подозреваемого, обвиняемого / В. И. Иванов. – Текст : непосредственный // Публичное и частное право. – 2012. – № 4 (16). – С. 164–171.

213. Ильютченко, Н. В. Бремя доказывания в уголовном процессе: классический и современный подходы / Н. В. Ильютченко. – Текст : непосредственный // ГлаголЪ правосудия. – 2022. – № 3. – С. 2–7.

214. Исаенко, В. Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций / В. Н. Исаенко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1. – С. 183–193.

215. Исаенко, В. Н. Методика прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений / В. Н. Исаенко. – Текст : непосредственный // Законность. – 2012. – № 7. – С. 10–14.

216. Ишимов, П. Л. Некоторые особенности обжалования постановления о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ / П. Л. Ишимов. – Текст : непосредственный // Судебная власть и уголовный процесс. – 2022. – № 1. – С. 44–50.

217. Калиновский, К. Б. Бремя доказывания в уголовном процессе: динамический или статический подходы / К. Б. Калиновский. – Текст :

непосредственный // Юридическая истина в уголовном праве и процессе : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 16–17 марта 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» ; под общей редакцией К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. – Санкт-Петербург : ИД «Петрополис», 2018. – С. 94–103.

218. Калмазова, Н. А. Тексты цифрового правосудия: факторы заимствования терминов и мотивированность / Н. А. Калмазова. – Текст : непосредственный // Юрислингвистика. – 2023. – № 29. – С. 6–13.

219. Капинус, Н. И. Критерии определения адресата наделения уголовно-процессуальными функциями / Н. И. Капинус. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 12. – С. 93–97.

220. Касаткина, С. А. Судебный контроль – гарантия реализации права защитника собирать доказательства на стадии предварительного расследования / С. А. Касаткина. – Текст : непосредственный // Адвокат. – 2012. – № 7. – С. 22–28.

221. Кленкина, О. В. Проблемы правопонимания адвокатской тайны / О. В. Кленкина, Н. С. Симонов, Е. Г. Шиханова. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2022. – № 3. – С. 54–57.

222. Козявин, А. А. Понятие и классификация социальных функций уголовного судопроизводства / А. А. Козявин – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство. 2016. № 1. С. 11–16.

223. Колоколов, Н. А. Адвокатский саботаж и непроцессуальное поведение / Н. А. Колоколов. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2016. – № 8. – С. 37–44.

224. Колоколов, Н. А. Параллельное адвокатское расследование: цена его результатов в реальной жизни / Н. А. Колоколов // Адвокатская практика. – 2005. – № 4. – С. 12–14.

225. Колоколов, Н. А. Протокол задержания: источник важной процессуальной информации / Н. А. Колоколов. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2019. – № 2. – С. 38–44.

226. Колоколов, Н. А. Судебная ошибка: понятие, механизм исправления / Н. А. Колоколов. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2007. – № 20. – С. 17–29.

227. Конин, В. В. Участие адвоката в доказывании: необходимо изменение модели / В. В. Конин. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 28–32.

228. Конин, В. В. Заключение эксперта в процессе доказывания по уголовному делу / В. В. Конин. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 5. – С. 51–54.

229. Конин, В. В. О нарушениях профессиональных обязанностей адвокатов-защитников (по материалам квалификационной комиссии Адвокатской палаты Калининградской области) / В. В. Конин. – Текст : непосредственный // Адвокат. – 2017. – № 3. – С. 9–13.

230. Конин, В. В. Судебная власть как особый правовой феномен / В. В. Конин, И. И. Эсмантович, Н. С. Феоненко. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2022. – № 9. – С. 2–7.

231. Конин, В. В. Уголовно-процессуальные функции: дискуссия не закончена / В. В. Конин. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 2. – С. 2–4.

232. Конин, В. В. Участие адвоката в доказывании: необходимо изменение модели / В. В. Конин. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 28–32.

233. Корякина, З. И. О некоторых проблемах участия адвоката-защитника в реализации права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве по уголовному делу / З. И. Корякина. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2020. – № 5. – С. 38–42.

234. Корякина, З. И. Обеспечение права на консультирование подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве по уголовному делу / З. И. Корякина. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2020. – № 9. – С. 9–13.

235. Кудрявцев, В. Л. «Обвинительный уклон» в деятельности следователя: проблема ли только законодательного урегулирования? / В. Л. Кудрявцев. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2008. – № 1. – С. 14–16.

236. Кудрявцев, В. Л. Право адвоката-защитника собирать доказательства по действующему законодательству / В. Л. Кудрявцев. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 170–173.

237. Кудрявцев, В. Л. Процессуальное положение адвоката в российском уголовном судопроизводстве / В. Л. Кудрявцев. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2005. – № 4. – С. 64–68.

238. Кучерена, А. Г. Адвокатская тайна / А. Г. Кучерена. – Текст : непосредственный // Законность. – 2003. – № 2. – С. 47–50.

239. Кучин, О. С. Заведомо ложный донос: вопросы теории и правоприменения / О. С. Кучин. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2022. – № 11. – С. 23–27.

240. Левченко, О. В. Потерпевший и его безопасность в уголовном процессе: теоретический аспект / О. В. Левченко, Е. В. Мищенко. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 4. – С. 9–13.

241. Лукьянова, О. А. Статья 125 УПК РФ: проблемы, возникающие в судебной практике при рассмотрении жалоб заявителей / О. А. Лукьянова. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2010. – № 1. – С. 17–21.

242. Lupinskaya, P. A. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П. А. Lupinskaya. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 5–8.

243. Мазюк, Р. В. О дуалистической природе уголовно-процессуальных функций / Р. В. Мазюк. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 4. – С. 82–88.

244. Макарова, З. В. Согласованность позиций адвоката и его подзащитного / З. В. Макарова. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2008. – № 1 (14). – С. 73–82.

245. Макогон, И. В. История развития законодательства, регламентирующего производство обыска и выемки в уголовном судопроизводстве России / И. В. Макогон, К. А. Трифонова, В. С. Хоршева. – Текст : непосредственный // Лучшая научная статья – 2018 : сборник статей XX Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 30 октября 2018 г.) / ответственный редактор Г. Ю. Гуляев. – Пенза : Наука и просвещение, 2018. – С. 84–87.

246. Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе / О. А. Максимов. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 372–393.

247. Малышева, О. А. Процессуальная форма участия защитника в доказывании в досудебном производстве требует оптимизации / О. А. Малышева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 5 (150). – С. 123–131.

248. Мальцев, В. А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования / В. А. Мальцев. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 18. – С. 6–9.

249. Манова, Н. С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации / Н. С. Манова. – Текст : непосредственный // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 2 (42). – С. 203–210.

250. Маргарян, А. М. Нарушение адвокатской тайны под предлогом «крайней необходимости» / А. М. Маргарян, М. Д. Савкина. – Текст : электронный // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные

науки : электронный сборник статей по материалам LIV Студенческой международной научно-практической конференции (Новосибирск, 22 июня – 3 июля 2017 г.) / ответственный редактор Н. В. Дмитриева. – Новосибирск : Сибир. акад. кн., 2017. – Т. 6 (53). – С. 135–138.

251. Мартынич, Е. Г. Адвокатское расследование: понятие, природа, особенности и сущность (к разработке модели) / Е. Г. Мартынич. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2004. – № 1. – С. 16–21.

252. Мартышкин, В. Н. Пределы судебного усмотрения и механизмы его ограничения в уголовном судопроизводстве / В. Н. Мартышкин // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2008. – № 1. – С. 83–88.

253. Маслова, М. В. Особенности правового статуса защитника на этапе судебного следствия / М. В. Маслова. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 31–35.

254. Матвеева, Е. С. Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации состязательного начала / Е. С. Матвеева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 2. – С. 20–31.

255. Мачарашвили, Т. М. Момент фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления / Т. М. Мачарашвили. – Текст : непосредственный // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Москва : Акад. управления МВД России, 2015. – Ч. 2. – С. 69–72.

256. Машинникова, Н. О. Истина и состязательность: их место и роль в упрощенных процедурах уголовного судопроизводства в Российской Федерации / Н. О. Машинникова. – Текст : непосредственный // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : материалы конференции / Московский государственный

университет имени М. В. Ломоносова. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – С. 421–426.

257. Машовец, А. О. Позиция защитника и доверителя – допустимо ли расхождение? / А. О. Машовец, Е. Ю. Никифорова. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 2 (41). – С. 75–80.

258. Миргородская, Э. Р. К вопросу об определении предмета судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ / Э. Р. Миргородская. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2021. – № 3. – С. 50–53.

259. Морозов, А. В. Стандарты обеспечения адвокатской тайны / А. В. Морозов. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2020. – № 2. – С. 10–15; 2022. – № 4. – С. 21–27.

260. Мусаткина, А. И. Проблемы установления и сокрытия личности участников уголовного судопроизводства / А. И. Мусаткина. – Текст : электронный // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2022. – № 2. – С. 46–54.

261. Мыльцын Д. Безопасность адвоката как важнейшая гарантия оказания им квалифицированной юридической помощи / Д. Мыльцын. – Текст : непосредственный // Адвокатская газета. – 2024. – № 5 (406).

262. Насонова, И. А. Ходатайство как средство защиты обвиняемого на этапе окончания предварительного следствия / И. А. Насонова, Ю. В. Буров. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 5. – С. 131–134.

263. Насырова, Т. Я. Телеологическое толкование советского права и нормотворчества / Т. Я. Насырова, В. В. Лазарев. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 1988. – № 2. – С. 27–28.

264. Наумов, В. В. Использование адвокатом информационных технологий при оказании юридической помощи в суде / В. В. Наумов. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 10. – С. 51–55.

265. Николук, В. В. Новое о неприкосновенности адвоката: попытка осуществить комментарий к ст. 450.1 УПК РФ / В. В. Николук П. Г. Марфицин. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2018. – № 1. – С. 32–36.

266. Овчинников, Ю. Г. К вопросу о недопустимости расширительного толкования принципов уголовного судопроизводства / Ю. Г. Овчинников. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2020. – № 5. – С. 32–35.

267. Онопко, О. А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе / О. А. Онопко. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 2. – С. 163–166.

268. Опасная профессия. – Текст : непосредственный // Новая адвокатская газета. – 2009. – № 3.

269. Османова, Н. В. Основы построения концепции уголовного преследования и его начала / Н. В. Османова. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2021. – № 4. – С. 59–61.

270. Осокин, А. В. Защита права адвоката на получение информации по адвокатскому запросу: вопросы теории и практики / А. В. Осокин. – Текст : непосредственный // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 1242–1270.

271. Павлова, З. П. Адвокат Диана Ципинова оправдана / З. П. Павлова. – Текст : электронный // Адвокатская газета. – 2023. – 7 июля. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-diana-tsipinova-opravdana/> (дата обращения: 18.04.2024).

272. Панькина, И. Ю. Проблема реализации адвокатского расследования в российском уголовном процессе / И. Ю. Панькина. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 1. – С. 27–33.

273. Перова, Е. А. Односторонность и неполнота исследования обстоятельств дела в состязательном уголовном процессе / Е. А. Перова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 12. – С. 140–148.

274. Петрова, Е. Установка на обвинение. Новый взгляд на старую проблему / Е. Петрова. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2000. – № 4. – С. 8–13.

275. Пикалов, И. А. Роль защитника в процессе доказывания, при производстве расследования по уголовному делу / И. А. Пикалов. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2004. – № 11. – С. 19–22.

276. Поляков, В. В. К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике / В. В. Поляков. – Текст : непосредственный // Юрислингвистика. – 2022. – № 25. – С. 21–28.

277. Полянский, Н. Н. Конституционные принципы советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – 1952. – № 1. – С. 15–35.

278. Пушкарев, В. В. Толкование функции уголовного преследования (обвинения) в решениях Европейского суда по правам человека, Европейской комиссии по правам человека, Конституционного суда Российской Федерации как предпосылка ее нормативного выражения в процессуальном статусе следователя / В. В. Пушкарев. – Текст : непосредственный // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 4. – С. 15–17.

279. Россинский, С. Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода / С. Б. Россинский. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2018. – № 8. – С. 29–33.

280. Россинский, С. Б. Протокол – лишнее звено в механизме задержания лица по подозрению в совершении преступления / С. Б. Россинский. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12. – С. 150–165.

281. Россинский, С. Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого / С. Б. Россинский. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2018. – № 8. – С. 68–80.

282. Россинский, С. Б. Фактическое задержание подозреваемого как объект конституционного и межотраслевого правового регулирования / С. Б. Россинский. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 31–34.

283. Россинский, С. Б. Цели задержания подозреваемого в общем механизме ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность / С. Б. Россинский. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 10. – С. 71–79.

284. Рубинштейн, Е. А. Проблемы собирания адвокатом персональных данных / Е. А. Рубинштейн. – Текст : непосредственный // Адвокатура. Государство. Общество : сборник материалов VIII ежегодной научно-практической конференции / ответственные редакторы Ю. С. Пилипенко, С. И. Володина. – Москва : Федеральная палата адвокатов, 2012. – С. 206–220.

285. Ряполова, Я. П. Процессуальные действия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела / Я. П. Ряполова. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2012. – № 14. – С. 9–11.

286. Саньков, В. И. Качество проверки сообщения о преступлении: актуальные вопросы следственной практики, ведомственного контроля и прокурорского надзора / В. И. Саньков. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 31–34.

287. Саньков, В. И. Проблемные вопросы полноты доследственной проверки: организационные и криминалистические пути их решения / В. И. Саньков. – Текст : непосредственный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 3 (17). – С. 147–150.

288. Светличный, А. А. Современные интеграционные процессы терминологического аппарата уголовно-правовых наук / А. А. Светличный. – Текст : непосредственный // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 1. – С. 102–113.

289. Седельников, П. В. Участие защитника в следственных действиях, производимых по его ходатайству / П. В. Седельников. – Текст : непосредственный // Законодательство и практика. – 2018. – № 1. – С. 32–36.

290. Селина, Е. В. Адвокатская деятельность в системе мер обеспечения права на защиту от уголовного преследования / Е. В. Селина, О. Я. Ястребов. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 5. – С. 27–32.

291. Семенцов, В. А. Закрепление доказательств в уголовном судопроизводстве / В. А. Семенцов, О. В. Гладышева. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 22–24.

292. Семенцов, В. А. Конституционные основы правозащитной деятельности в аспекте организации бесплатной юридической помощи / В. А. Семенцов. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 7–15.

293. Семенцов, В. А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела / В. А. Семенцов. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2010. – № 12. – С. 7–10.

294. Семенцов, В. А. О недопустимости использования в доказывании сведений, полученных при негласном опросе подозреваемого, обвиняемого / В. А. Семенцов. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2018. – № 4. – С. 118–121.

295. Семенцов, В. А. Полномочия адвоката по участию в собирании (формировании) доказательств в уголовном судопроизводстве / В. А. Семенцов. – Текст : непосредственный // Вопросы правоведения. – 2010. – № 4. – С. 359–381.

296. Семенцов, В. А. Процессуальная самостоятельность следователя и его функциональное предназначение / В. А. Семенцов. – Текст : непосредственный // Совершенствование деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции (2–3 ноября 2010 г.). – Тюмень : Тюмен. областная

дума; Тюмен. гос. акад. мировой экономики, управления и права, 2010. – Вып. 7. – Ч. 2. – С. 111–115.

297. Смирнов, А. В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе / А. В. Смирнов. – Текст : электронный // РАПСИ : [сайт]. – 2015. – 24 февр. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения 24.12.2022).

298. Соловьева, Ю. И. Нарушения профессиональных прав адвокатов / Ю. И. Соловьева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 12. С. 145–150.

299. Спано, Р. Демократические достоинства права в области прав человека: ответ на реитовские лекции лорда Сампшна / Р. Спано. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – Российское издание. – 2020. – № 4. – С. 131–138.

300. Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 20–21 марта 2015 года) : [в 2 частях] / составители К. Б. Калиновский, Л. А. Защляпин. – Санкт-Петербург : Северо-Зап. филиал Рос. акад. правосудия ; ИД «Петрополис», 2016. – Часть 2. – 236 с. – Текст : непосредственный.

301. Стародумов, С. В. О гарантиях профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве / С. В. Стародумов, Т. А. Шмарева, А. И. Шмарев. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2021. – № 5. – С. 38–41.

302. Стельмах, В. Ю. Особенности производства следственных действий в отношении адвокатов / В. Ю. Стельмах. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 2. – С. 145–159.

303. Стецовский, Ю. И. Защита адвоката от уголовного преследования / Ю. И. Стецовский. – Текст : непосредственный // Адвокат. – 2017. – № 9. – С. 23–39.

304. Струкова, В. В. Нарушение прав обвиняемого при пассивной позиции защитника / В. В. Струкова. – Текст : непосредственный // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика : материалы IV Международной научно-практической конференции (Курск, 16–18 апреля 2015 г.) : [в 2 частях]. – Курск: Унив. кн., 2015. – Ч. 1. – С. 201–205.

305. Супрун, С. В. Фактическое задержание: буквальное толкование п. 15 ст. 5 УПК / С. В. Супрун. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 4. – С. 25–27.

306. Сучков, А. В. О засекречивании уголовных дел / А. В. Сучков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : Межвузовский сборник научных статей. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 300–309.

307. Тарасов, А. А. К вопросу о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование / А. А. Тарасов – Текст : непосредственный // Евразийская адвокатура. 2015. № 2 (15). – С. 32–41.

308. Тарасов, И. С. Адвокат как участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве / И. С. Тарасов. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3-2. – С. 229–232.

309. Татьянанин, Д. В. Дискуссионные вопросы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве / Д. В. Татьянанин. – Текст : непосредственный // Современные тенденции развития российского права: к 50-летию юридического образования в Удмуртской Республике памяти д. ю. н., профессора В.В. Овсиенко : сборник статей. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2023. – С. 409–412.

310. Татьянанина Л. Г. Получение и закрепление информации о произошедшем преступлении от заявителей, лица, явившегося с повинной и очевидцев / Л. Г. Татьянанина. – Текст : непосредственный // Теория и практика борьбы с преступностью : сборник научных трудов / под редакцией Н. С.

Расуловой. – Екатеринбург : Урал. юрид. ин-т М-ва внутренних дел Рос. Федерации, 2022. – С. 197–202.

311. Татьяна, Л. Г. Дискуссионные вопросы обеспечения права на защиту по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан / Л. Г. Татьяна. – Текст : непосредственный // Юридический вестник. – 2021. – № 3 (7). – С. 92–97.

312. Татьяна, Л. Г. Обеспечение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в свете положений Конституции РФ / Л. Г. Татьяна. – Текст : непосредственный // Конституция Российской Федерации: история, современность, новые приоритеты и перспективы : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2024. – С. 131–135.

313. Татьяна, Л. Г. Право на защиту или право на оказание квалифицированной юридической помощи как принципы уголовного судопроизводства / Л. Г. Татьяна. – Текст : непосредственный // Юго-Западный юридический форум : сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2021. – С. 505–508.

314. Татьяна, Л. Г. Реализация права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме / Л. Г. Татьяна, Ф. А. Абашева. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2021. – Т. 31, № 2. – С. 312–317.

315. Татьяна, Л. Г. Реализация состязательности в стадии предварительного расследования: проблемы и пути преодоления / Л. Г. Татьяна. – Текст : непосредственный // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы IX Международной научно-практической конференции / ответственный редактор М. А. Михайлов. – Симферополь ; Алушта : ИТ «АРИАЛ», 2021. – С. 70–72.

316. Татьяна, Л. Г., Саюшкина Е. В. Принцип состязательности сторон и особый порядок принятия судебного решения в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. – Текст : непосредственный // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : материалы конференции / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – С. 195–198.

317. Тетюев, С. В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С. В. Тетюев. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2008. – № 4. – С. 100–106.

318. Тлехуч, З. А. Гарантии прав вызванного для проведения допроса свидетеля, находящегося за пределами Российской Федерации / З. А. Тлехуч. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 4. – С. 104–107.

319. Трубецкой, Н. Руководствоваться собственной профессиональной убежденностью / Н. Трубецкой. – Текст : непосредственный // Адвокатская газета. – 2024. – № 1 (402).

320. Трубникова, Т. В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство и права потерпевшего на безопасность и тайну личной жизни: поиск баланса / Т. В. Трубникова. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 81–87.

321. Трунов, И. Л. Расширение состязательности уголовного процесса на стадии предварительного расследования в свете судебной реформы / И. Л. Трунов. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2002. – № 3. – С. 4–7.

322. Уруков, В. Н. К вопросу о доказательственной силе показаний анонимных свидетелей (с учетом прецедентов Европейского суда) / В. Н. Уруков. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2009. – № 2. – С. 61–63.

323. Федоров, А. В. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? / А. В. Федоров. – Текст : непосредственный //

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 1. – С. 13–24.

324. Федорова, А. А. Отстранение законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) от участия в уголовном деле как один из механизмов защиты несовершеннолетних участников уголовного производства от негативного влияния (воздействия) / А. А. Федорова. – Текст : непосредственный // Законность. – 2019. – № 9. – С. 57–59.

325. Федорова, А. А. Понятие «негативное влияние (воздействие)» на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в международном праве / А. А. Федорова. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2019. – № 5. – С. 54–59.

326. Хайдаров, А. А. Проблемные вопросы заявления сторонами ходатайств и их рассмотрения в ходе судебного следствия / А. А. Хайдаров. – Текст : непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 3. – С. 243–246.

327. Хайдаров, А. А. Ходатайства стороны защиты на завершающем этапе досудебного производства по уголовному делу: актуальные проблемы их заявления и рассмотрения / А. А. Хайдаров, Р. Р. Хасанов. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2018. – № 4. – С. 40–42.

328. Хвенько, Т. И. Адвокатский запрос как средство реализации предоставленных адвокату полномочий по осуществлению доказывания в ходе предварительного расследования / Т. И. Хвенько. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2022. – № 3. – С. 50–53.

329. Хвенько, Т. И. Формы участия адвоката в доказывании / Т. И. Хвенько. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2022. – № 1. – С. 46–49.

330. Химичева, Г. П. Принцип состязательности сторон и его роль в совершенствовании УПК Российской Федерации / Г. П. Химичева. – Текст : непосредственный // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания : материалы Международной научно-

практической конференции / [редколлегия: И. М. Мацкевич и др.]. – Москва : МГЮА, 2004. – С. 91–94.

331. Химичева, О. В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления / О. В. Химичева, Д. В. Шаров. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 5. – С. 51–56.

332. Химичева, О. В. Право на обжалование в досудебном производстве: свобода и злоупотребление / О. В. Химичева, Д. В. Шаров. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 3. – С. 53–59.

333. Цветков, Ю. А. Заведомо ложный донос: соотношение материального и процессуального / Ю. А. Цветков. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2017. – № 3. – С. 26–31.

334. Цветков, Ю. А. Как защите правильно заявить ходатайство следователю / Ю. А. Цветков. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2019. – № 7. – С. 52–55.

335. Цыпкин, А. Л. Адвокатская тайна / А. Л. Цыпкин. – Текст : непосредственный // Вопросы адвокатуры. – 2001. – № 2 (30). – С. 55–86.

336. Чельцов, М. А. Система основных принципов советского уголовного процесса / М. А. Чельцов. – Текст : непосредственный // Ученые записки ВИЮН. – Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – Вып. 6. – С. 117–146.

337. Чупилкин, Ю. Б. Адвокатское расследование в российском уголовном судопроизводстве: миф или реальность? / Ю. Б. Чупилкин. – Текст : непосредственный // Судебная власть и уголовный процесс. – 2020. – № 1. – С. 71–77.

338. Шаповал, А. Б. Обыск в законодательстве России / А. Б. Шаповал. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2022. – № 3. – С. 24–29.

339. Шманатова, В. Е. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной функции в контексте нового УПК РФ / В. Е. Шманатова. – Текст : непосредственный // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому

Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Самара, 18–19 декабря 2002 г. – Самара : Самар. ун-т, 2003. – С. 183–191.

340. Шмарева, Т. А. О гарантиях профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве / Т. А. Шмарева, А. И. Шмарев, С. В. Стародумов. – Текст : непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3. – С. 234–235.

341. Эльдерова, К. А. К вопросу о статусе и роли адвоката в уголовном процессе / К. А. Эльдерова. – Текст : непосредственный // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – № 5 (44). – С. 568–571.

342. Юркевич, Н. А. Судебный контроль как элемент системы уголовно-процессуальных функций при осуществлении производства по преданию обвиняемого суду / Н. А. Юркевич. – Текст : непосредственный // Администратор суда. – 2014. – № 3. – С. 12–18.

343. Яковлева, С. А. Задержание подозреваемого в механизме реализации принципа неприкосновенности человека и права на свободу передвижения / С. А. Яковлева. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2018. – № 3. – С. 49–52.

Диссертации и авторефераты диссертаций

344. Азарёнок, Н. В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Азарёнок Николай Васильевич. – Екатеринбург, 2021. – 547 с. – Текст : непосредственный.

345. Алексеев, А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Алексеев Андрей Георгиевич. – Барнаул, 2005. – 224 с. – Текст : непосредственный.

346. Арабули, Д. Т. Процессуальное положение и деятельность адвоката-защитника в судебном разбирательстве по уголовно-процессуальному праву России : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Арабули Джина Тамазовна. – Оренбург, 2002. – 26 с. – Текст : непосредственный.

347. Асанов, Р. Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Асанов Решат Шевкетович. – Симферополь, 2021. – 299 с. – Текст : непосредственный.

348. Бедняков, И. Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Бедняков Иван Львович. – Самара, 2009. – 228 с. – Текст : непосредственный.

349. Битокова, М. Х. Право собирания доказательств защитником и его осуществление в уголовном судопроизводстве: : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Битокова Мария Хажисмеловна. – Москва, 2008. – 201 с. – Текст : непосредственный.

350. Болгова, В. В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Болгова Виктория Владимировна. – Уфа, 2000. – 38 с. – Текст : непосредственный.

351. Воскобитова, Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства : автореферат диссертации ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Воскобитова Лидия Алексеевна. – Москва, 2004. – 55 с.

352. Героев, А. Д. Участие адвоката-защитника в доказывании на предварительном следствии : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Героев Ахмед Даудович. – Москва, 2004. – 34 с. – Текст : непосредственный.

353. Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : автореферат диссертации ...

кандидата юридических наук : 12.00.09 / Горак Нелли Викторовна. – Краснодар, 2017. – 31 с. – Текст : непосредственный.

354. Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : автореферат диссертации ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Гриненко Александр Викторович. – Воронеж, 2001. – 15 с. – Текст : непосредственный.

355. Киселев, П. П. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.11 / Киселев Павел Петрович. – Нижний Новгород, 2018. – 33 с.

356. Краскова, И. С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Краскова Инна Сергеевна. – Москва, 2008. – 164 с. – Текст : непосредственный.

357. Кручинин, Ю. С. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Кручинин Юрий Сергеевич. – Ижевск, 1997. – 14 с.

358. Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Максимов Олег Александрович. – Ульяновск, 2022. – 595 с. – Текст : непосредственный.

359. Максимов, О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Максимов Олег Александрович. – Москва, 2005. – 223 с.

360. Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : автореферат диссертации ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Максимов Олег Александрович. – Ульяновск, 2022. – 62 с. – Текст : непосредственный.

361. Машовец, А. О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии : диссертация ... кандидата юридических наук :

12.00.09 / Машовец Асия Океановна. – Екатеринбург, 1994. – 184 с. – Текст : непосредственный.

362. Машовец, А. О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Машовец Асия Океановна. – Екатеринбург, 2018. – 425 с. – Текст : непосредственный.

363. Мисюта, И. А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Мисюта Иван Александрович. – Москва, 2016. – 203 с. – Текст : непосредственный.

364. Митрофанова, Е. В. Действие принципа состязательности сторон в досудебных стадиях уголовного процесса : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Митрофанова Екатерина Викторовна. – Волгоград, 2004. – 22 с. – Текст : непосредственный.

365. Николаева, Т. П. Участие защитника на судебном следствии: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Николаева Татьяна Петровна. – Саратов, 1982. – 205 с. – Текст : непосредственный.

366. Новикова, М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Новикова Марина Алексеевна. – Москва, 2009. – 23 с. – Текст : непосредственный.

367. Осьмаков, М. А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Осьмаков Михаил Александрович. – Владимир, 2007. – 177 с. – Текст : непосредственный.

368. Отчерцова, О. В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Отчерцова Ольга Викторовна. – Москва, 2017. – 29 с. – Текст : непосредственный.

369. Охлопкова, А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Охлопкова Анна Семеновна. – Москва, 2019. – 32 с. – Текст : непосредственный.

370. Пиюк, А. В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Пиюк Алексей Валерьевич. – Томск, 2004. – 29 с. – Текст : непосредственный.

371. Полякова, А. А. Реализация принципа состязательности сторон в деятельности следователя и защитника в досудебном производстве : диссертация ... кандидата юридических наук : 5.1.4. / Полякова Анна Викторовна. – Москва, 2024. – 244 с. – Текст : непосредственный.

372. Резепкин, А. М. Элементы состязательности в российском досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Резепкин, Александр Михайлович. – Челябинск, 2005. – 21 с. – Текст : непосредственный.

373. Рыгалова, К. А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Рыгалова Кристина Андреевна. – Саратов, 2018. 30 с. – Текст : непосредственный

374. Семенцов, В. А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Семенцов, Владимир Александрович. – Екатеринбург, 2006. – 446 с. – Текст : непосредственный.

375. Смолькова, И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Смолькова Ираида Вячеславовна. – Москва, 1998. – 404 с. – Текст : непосредственный.

376. Соловьев, С. А. Благоприятствование защите как процессуальный механизм обеспечения равенства сторон в уголовном судопроизводстве России :

автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Соловьев Сергей Александрович. – Москва, 2019. – 31 с. – Текст : непосредственный.

377. Стремоухов, А. В. Правовая защита человека: теоретический аспект : автореферат диссертации ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Стремоухов Алексей Васильевич. – Санкт-Петербург, 1996. – 38 с. – Текст : непосредственный

378. Тутикова, И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ) : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Тутикова Ирина Алексеевна. – Нижний Новгород, 2016. – 32 с. – Текст : непосредственный.

379. Устинов, Д. С. Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Устинов Дмитрий Сергеевич. – Саратов, 2015. – 26 с. – Текст : непосредственный.

380. Цепелев, К. В. Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Цепелев Константин Валерьевич. – Москва, 2018. – 253 с. – Текст : непосредственный

381. Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Чеботарева Ирина Юрьевна. – Екатеринбург, 2016. – 29 с. – Текст : непосредственный.

Электронные ресурсы

382. В ФПА готовятся поправки об ответственности за воспрепятствование деятельности адвокатов. – Текст : электронный // Адвокатская газета : [сайт]. – 2023. – 26 окт. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-fpa-gotovyatsya-popravki->

ob-otvetstvennosti-za-vostryatstvovanie-deyatelnosti-advokatov/ (дата обращения: 12.03.2023).

383. Письмо председателю Следственного комитета РФ А. Бастрыкину от 17 октября 2023 г. – Текст : электронный // ФПА : [сайт]. – URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/b22/wqoftr9inulg7in8mpqyglf4jqqh9df/Iskh_-_72_10_23_S-ot-17.10.2023.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

384. Подписка о неразглашении тайн следствия: инструмент против адвокатов. – Текст : электронный // Право.ру : [сайт]. – 2021. – 1 мая. – URL: <https://pravo.ru/story/231408/> (дата обращения: 12.12.2024).

385. Прекращен статус адвоката, обжаловавшего приговор, не будучи защитником осужденного, и против его воли. – Текст : электронный // Адвокатская газета : [сайт]. – 2024. – 7 мая. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prekrashchen-status-advokata-obzhalovavshego-prigovor-ne-buduchi-zashchitnikom-osuzhdennogo-i-protiv-ego-voli/> (дата обращения: 05.07.2024).

386. Апелляция признала незаконным допрос свидетелей без защитника, ходатайствовавшего об их допросе – Текст : электронный // Адвокатская газета : [сайт]. – 2022. – 1 мая. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/apellyatsiya-priznala-nezakonnym-dopros-svideteley-bez-zashchitnika-khodataystvovavshego-ob-ikh-doprase/> (дата обращения: 01.08.2023).

387. Степень защищенности профессиональных прав адвокатов : краткое резюме результатов исследования. – Москва : Центр конституционных исследований, 2022. – URL: <https://constlawcenter.ru/reports/defenders-rights> (дата обращения: 19.04.2024). – Текст : электронный.

АНКЕТА³¹²

	Вопросы и предполагаемые ответы	%
	1. Как, по Вашему мнению, в практике реализуется состязательность в досудебном производстве по уголовному делу?	
	1.1. В достаточной мере	5
	1.2. Недостаточно	75
	1.3. Затрудняюсь ответить	20
	2. Достаточно ли у адвоката-защитника процессуальных средств для собирания доказательств по уголовному делу?	
	2.1. В достаточной мере	3
	2.2. Недостаточно	93
	2.3. Затрудняюсь ответить	4
	3. Как часто адвокатом-защитником заявляются ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела полученных им доказательств?	
	3.1. В подавляющем большинстве случаев	76
	3.2. Менее чем в половине случаев производства по уголовному делу	14
	3.3. В единичных случаях	10
	4. Как часто следователь, суд удовлетворяют ходатайства адвоката-защитника о приобщении к материалам уголовного дела собранных им сведений?	

³¹² Распространено 150 анкет в течение 2022 года в Республике Татарстан, Московской области и Свердловской области, получено и отобрано пригодными для обработки 120 анкет: ответы 36 судей, 32 следователей и 52 адвокатов.

	4.1. В единичных случаях	92
	4.2. В подавляющем большинстве случаев	8
	5. Достаточно ли у адвоката-защитника полномочий для осуществления защиты в досудебном производстве по уголовному делу?	
	5.1. УПК Российской Федерации устанавливает достаточность полномочий адвоката-защитника	32
	5.2. Полномочий недостаточно для осуществления реальной защиты	68
	6. Достаточно ли у адвоката-защитника полномочий для осуществления защиты в судебных стадиях производства по уголовному делу?	
	6.1. Достаточно	78
	6.2. Недостаточно	22
	7. Достаточно ли урегулирован порядок вступления адвоката-защитника в дело по назначению?	
	7.1. Достаточно	47
	7.2. Недостаточно	53
	8. Должен ли, по Вашему мнению, доставленный в отдел полиции гражданин обладать правом на получение юридической помощи от адвоката до составления протокола задержания по подозрению в совершении преступления?	
	8.1. Да, должен	68
	8.2. Нет не должен, так как еще не подозреваемый	32
	9. Надо ли предоставить задержанному право на звонок адвокату сразу после его доставления в орган дознания или к следователю?	
	9.1. да, следует	73

9.2. нет, не нужно	27
10. Что следует считать моментом «фактического задержания»?	
10.1. Момент задержания лица сотрудниками правоохранительного органа	71
10.2. Момент доставления лица в правоохранительный орган	29
11. Какое время следует указывать в протоколе задержания подозреваемого в графе «задержан в _____ ч _____ мин " __ " _____ 20__ г.» ?	
11.1. Момент задержания лица сотрудниками правоохранительного органа	8
11.2. Момент доставления лица в правоохранительный орган	92
12. Имелись ли в Вашей практике случаи неверного указания времени фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления?	
12.1. Такое имеет место в единичных случаях	82
12.2. Нет, о таких случаях не известно	18